

Алина Васильева

Осколки льда

Алина Васильева

Осколки льда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70461208

SelfPub; 2024

Аннотация

Я не верил в сказки. Ведь я давно взрослый, повидал всякое и к тому же, помощник частного детектива, отставной агент ФБР. Профессия обязывает быть прожжённым скептиком. И какого же было моё удивление, когда будничное дело пропавшего подростка привело меня к самой Снежной Королеве и древнему проклятию.

Алина Васильева

Осколки льда

Глава 1. Маскарад.

Эта история, удивительная, даже волшебная началась потрясающе обыденно. Хотел бы я сказать, что заранее предчувствовал судьбоносное событие, видел вещие сны, необъяснимые явления или замечал тайные знаки, намекающие, что моя привычная жизнь скоро изменится раз и навсегда, но увы. Ничего подобного не происходило.

Ранним утром десятого декабря я как обычно проснулся, привёл себя в порядок, оделся, прослушал сообщения на автоответчике и направился на работу. Вообще, конечно, рановато вышел, но сидеть дома не хотелось. Квартирная хозяйка могла нагрянуть с проверкой с минуты на минуту и столкнуться с ней я не горел желанием. Не потому что такой уж плохой жилец или она какая-то стерва, нет. Как раз наоборот. Скучающей пожилой даме очень хотелось на кого-то направить нерастраченные запасы родительских нравоучений, а я был не в том настроении, чтобы слушать бубнёж о том, чтобы одеться потеплее, непременно позавтракать и вообще мне пора жениться. У неё и невеста подходящая на примете есть. И даже не одна. Возражать себе дороже, обидится. Ещё чего доброго попросит съехать, а где я найду такую ши-

карную квартиру за такие смешные деньги. Стоять и молча кивать с вежливой улыбкой? Тоже не вариант, примет за согласие и устроит мою судьбу против моей воли. Поэтому я избрал для себя самую удобную линию поведения – тактическое отступление из квартиры. Звучит получше чем трусливое бегство.

Чтобы выйти из подъезда пришлось поднапрячься и навалиться на дверь плечом. Ночью осень наконец-то сменилась зимой, после полуночи началась первая в этом году метель и к утру намело приличные сугробы.

Вдохнув полной грудью морозный воздух, я блаженно улыбнулся и несколько минут полюбовавшись красотой заснеженных деревьев на фоне ещё тёмного неба, направился в офис. Идти было всего два квартала, потому решил не брать со стоянки свою выдавшую виды машину, а прогуляться пешком вдоль тихой улицы, где почти нет машин и не ходят автобусы, а редкие пешеходы, кутаясь в воротники и с трудом пробираясь по заснеженным тротуарам, которые ещё не успели прибрать старательные дворники, торопились по своим делам, не желая задерживаться на улице дольше необходимого и как можно быстрее оказаться в своих домах и рабочих кабинетах, где бы они смогли снять тяжёлые зимние одежды и согреться возле батарей или каминов.

Я же наоборот никуда не спешил и шёл к офису медленно, наслаждаясь первым днем настоящей зимы и даже такая мелочь как снежинки, оседающие на моих волосах, замерзшие

пальцы и запотевшие очки совсем не испортили настроение. Я люблю зиму. Всегда любил. И когда был ребёнком, день напролет играющим с друзьями в снежки или летящим с горки на санках, и когда стал старше и прогуливался по улицам под ручку с очередной девушкой, и даже сейчас, когда уже утратил остатки юношеского задора и романтизма. Нет -нет, да выбираюсь из тёплого дома пройтись и часами бесцельно брожу по городу, наслаждаясь тишиной, морозом и метелью. Или сижу на лавочке в парке, пью горячий шоколад и глядя на безмолвный зимний пейзаж размышляю о чём-то приятном. Увы, природа не одарила меня талантом художника или поэта, чтобы я мог в полной мере передать красоту вечернего зимнего парка и то удивительное светлое настроение, которое у меня возникает всякий раз когда я смотрю как лучи уличных фонарей отражаются от сугробов и они сияют как россыпь драгоценных камней.

До начала рабочего дня было полно времени и чтобы чем-то себя занять пока жду мистера Холмса с ключами от офиса, я купил свежую газету в киоске на углу и зашел в кофейню напротив здания нашей фирмы "Детективное агентство Холмс и партнеры". Перекинулся парой слов с владельцем, принял из рук приветливого старика чашку "его фирменного кофе для постоянных посетителей" и сделав стандартный заказ, присел за столик у окна и раскрыл газету. Среди бесконечных скучных статей о политике, светских сплетен, полезных и не очень советов на все случаи жизни, интервью со

знаменитостями и горы рекламы всего и сразу, мой взгляд как-то сам собой зацепился за ничем не примечательную статью об исчезновении подростка в городке под названием Сайлент Вэлли. Разумеется, скандинавское название города звучит иначе, но об него можно язык сломать и мой мозг автоматически перевёл название на привычный английский. Могу поклясться, что я уже видел упоминание этого городка раньше и похожую историю тоже читал. Кай Берг, юноша лет семнадцати ушёл из дома на праздник в честь первого дня зимы и до сих пор не вернулся. Подруга пропавшего паренька Герда Линдт, утверждала, что он не просто пропал, а его похитили.

– Кай и Герда. Как в той старой сказке. – Задумчиво про-
бормотал я, отложив газету и улыбаясь своим нелепым мыс-
лям. И откуда только пришло в голову подобное сравнение?
Наверное, из-за имён подростков. Впрочем, поводов для ве-
селья не было. Шутки шутками, но человек действительно
пропал. Среди бела дня на глазах у сотен людей и никаких
следов. Удивительно, не правда ли?

Я не успел додумать свою мысль и сформировать версию
преступления, как делаю всегда, когда читаю детективную
историю или сводки происшествий. Меня отвлекла бариста:

– Ваш заказ готов. Хорошего дня, господин Белкрофт.

Решив не забивать голову всякой ерундой, я забрал свой
заказ и накинув пальто поспешил в офис. Мистер Холмс

ужасно не любит, чтобы я приходил с ним в одно время или позже. Он всегда приезжает ровно в девять, по нему можно сверять часы, а значит я должен быть на пороге офиса и ждать Холмса с кофе, пончиками и его почтой ровно без десяти. И ни секундой позже, если не хочу потом полдня выслушивать его брюзжание. Когда-то много лет назад он был успешным детективом и раскрыл несколько громких дел, но сейчас работы как таковой нет, давно уже к нам никто не обращался за помощью и скучающий мистер Холмс только и делает, что ищет повод на ком-нибудь сорвать своё недовольство жизнью. А поскольку я ближе всего к его кабинету и многим обязан деспотичному боссу, обычно достается именно мне.

Увы, должность помощника частного детектива только звучит интересно. Но по факту я исполняю функции личного секретаря. Отвечать на звонки, бегать за кофе, по разным другим мелким поручениям, напоминать о встречах, памятных датах, приёме лекарств и выслушивать недовольство босса. В общем, принеси подай, пошел нахрен не мешай. Сидя в приемной за столом возле компьютера на виду у всего офиса, я чувствую себя как второгодник, который оставался в первом классе лет пять подряд. Слишком взрослым и слишком опытным для такой нелепой работы как личный секретарь.

Когда Холмс нанял меня, я думал, что он хоть немного похож на своего книжного однофамильца и работая на него, я

буду полноценным членом команды. Наравне со всеми вести расследования или хотя бы заниматься слежкой за неверными мужьями и женами, но даже такую ерунду мне не доверяют.

С каждым днём надежда, что рано или поздно боссу надоест надо мной издеваться и я получу, наконец, настоящее дело, таяла как снег по весне. Давно бы уволился, но с моим послужным списком найти приличную работу в штате детективного агентства будет непросто, а ничего другого я не умею. Да и не хочу уметь. Я криминалист по второму высшему образованию и быть сыщиком мое призвание. Я мечтал об этом с тех пор как мне было десять, много лет учился и работал в поте лица, доказывая свой профессионализм, был на хорошем счету, пока одна ошибка не поставила крест на моей карьере. Я покинул родной дом и сбежал в Европу, в надежде начать с чистого листа, а скатился ниже некуда до секретаря детектива и застрял на скучной работе, потому что не знал куда двигаться дальше, а тут хотя бы зарплата приличная и от дома недалеко.

От мрачных мыслей меня отвлек звонок телефона. Я откашлялся и взяв профессиональный тон ответил заученной и отточенной до автоматизма фразой:

– Детективное агентство Холмс и партнеры, здравствуйте.
– Да что вы говорите. А пригласите, пожалуйста, мистера Белкрофта, мне надо сказать ему пару ласковых.– Весело

отозвался на том конце провода женский голос.

– Я вас слушаю, мисс Бурбон. – С улыбкой в тон ей ответил я. Разумеется, я сразу узнал голос своей подруги Мадлен. Всякий раз, когда ей скучно, а это непременно происходит утром после очередного ночного загула, она звонит мне на работу и мы подолгу болтаем о всякой чепухе, пока меня не отвлекают звонки на вторую линию, почта или недовольные голоса детективов из селектора.

– Ты слушаешь? Это хорошо. Я буквально на пару минут. В обед жду тебя на нашем месте, такое расскажу, обалдеешь.

– Ты снова выходишь замуж или надумала уволиться из газеты? – Не удержался от шпильки я, потому что Мадлен славится умением преподносить ничего не значащие новости как сенсацию, а важные изменения в своей жизни весьма обыденно. Помню, когда Мэди первый раз выходила замуж, за потомка династии Бурбонов, она сообщила мне эту новость в числе прочих. Где-то между покупками очередной пары обуви и неудачным походом в кинотеатр.

Мадлен весело рассмеялась, но быстро умолкла. Сухо извинилась и сказав "здесь направо", из чего я сделал вывод, что она едет в такси, ответила:

– Только если ты надумал возглавить семейный бизнес и наймешь меня управляющим. А замуж я больше не ходок, трёх раз хватило, мне слишком весело быть свободной. Сильной и независимой современной женщиной.

Я с трудом сдержался, чтобы не выругаться вслух. Мэди

прекрасно знала, что меня раздражают любые упоминания бизнеса отца, но всё равно иногда позволяла себе подобные шутки. Пауза затянулась слишком надолго, поэтому я ответил, решив сменить тему и блеснуть своим талантом детектива:

– Учитывая, что ты не спишь в такой час, а только едешь домой, видимо, вечеринка удалась на славу?

– О, да. Ты слишком рано ушёл. Пропустил всё веселье. – Растягивая слова и загадочно ухмыляясь (она всегда так делает) ответила Мадлен и понизив голос до заговорщицкого шёпота, продолжила:

– Но вечером не отвертись. Ты мне должен за вчера.

– Ничего я тебе не должен! – В притворном возмущении ответил я, понимая куда она уводит. Наверняка, после моего ухода, ей стало скучно и Мэди подцепила очередного красавчика, которого успешно использовала для ночных развлечений, а утром уехала, не оставив даже номера телефона.

– Ещё как. Ты свалил домой и не уберёг меня от опрометчивого шага, а я пала на самое дно. – Прокурорским тоном заявила моя подруга. И нет, она говорила не о сексе с незнакомцем и даже не о десятке коктейлей "Манхэттен", которые её привели к такому исходу вечера. Наверняка, имела в виду ночной перекус в дешёвой забегаловке возле клуба, где мы провели вчерашний вечер. Когда Мадлен напивается, её всегда тянет нарушить диету и она позволяет себе фаст-фуд в неприлично огромных порциях, которые потом отрабаты-

вает в спортзале.

– Неужели ты соблазнилась острыми крылышками и предала свой обет вегетарианства? – С улыбкой спросил я, подхватив со стола карандаш и ловко перемещая его в пальцах. Оказывается, ещё помню упражнение для начинающих художников. Ничего не рисовал лет сто, но руки помнят с какой стороны братья за простой карандаш.

– Не просто соблазнилась. Я уничтожила двойную порцию и снова присоединяюсь к вам, ничтожным пожирателям трупов невинных цыплят. – Без грамма раскаяния в голосе отозвалась Мадлен. Ну наконец-то. Потому что ещё один обед из брокколи я не переживу. Как хороший друг я всегда поддерживал мисс Бурбон в её сумасбродных идеях, чтобы ей было легче не сорваться. И если её желание выкрасить волосы в розовый цвет я еще могу пережить, то веганство – увольте. Я усмехнулся и ответил покаянно:

– Нет мне прощения. И какого же будет мое наказание?

Мадлен задумалась на долгую минуту, видимо, перебирая варианты, коих у неё за годы общения скопилось превеликое множество, слишком хорошо она знает меня. Шум мотора стих, видимо, приехала куда планировала. Стараясь перекрычать завывания ветра, она ответила:

– Я бы сказала, что выпорю тебя, но ты знаешь мой принцип. БДСМ это образ мышления и им должны заниматься исключительно профессионалы.

Я взвёл глаза к потолку, безошибочно определив к чему

она ведёт. И если бы не был столь прожжённым циником, каким являюсь, вероятно, даже покрылся бы румянцем стыда, вспоминая свои предыдущие походы в фетиш-клуб на окраинах города. Разумеется, ничего такого уж непристойного я себе не позволил, это в принципе не моя тема и воспитание не позволяет, но сам факт нахождения среди незнакомых людей в ироничном наряде из кожаных брюк, портупей и фуражки полицейского, заставлял меня грустить и думать как я дошёл до жизни такой.

– Боже, только не это... – Страдальчески протянул я, понимая что отвертеться не получится и мне придется снова туда пойти и весь вечер наблюдать как Мадлен с интересом подсматривает за посетителями, периодически отвергая предложения поучаствовать.

– Ничего такого. Хотя... – Мэди задумалась, прикидывая достаточно ли я виноват для участия в ролевых играх.

– Замолчи.– Серьезно предупредил я, не желая слушать самые сочные подробности прошлых визитов.

– Ну, ты правда был хорош на барной стойке. – Весело ответила Мадлен, намекая на вечеринку в честь Дня Святого Валентина в прошлом году.

– Мэди. Прошу, прекрати.

– Да ладно тебе, Белкрофт, не прикидывайся скромником. Ты у нас тот ещё красавчик. В толпе гостей чуть ли не драка началась за право первой выпить шот с твоего тела.– Довольная тем, что ей удалось вывести меня из равно-

весья, продолжала издеваться подруга. А я мысленно дал себе клятву больше никогда не напиваться в фетиш-клубе, не поддаваться на уговоры Мадлен и не участвовать в аукционе мужчин. Хотя, должен признать, что мне немало польстило повышенное внимание посетительниц и нескольких парней. Раз уж я до сих пор помню тот вечер. От дальнейших издёвок меня спас звонок на второй линии. Я сказал, тоном не терпящим возражений:

– Мадлен Бурбон, мне нужно работать.

– Всё, не отвлекаю. Значит, часа в три, как обычно? - Уточнила она, прикидывая успеет ли поспать и привести себя в порядок или лучше ограничиться кофе и надеть очки, чтобы никто не видел следов бессонной ночи под её глазами.

– В четыре. – Сверившись с расписанием, ответил я. В три надо было забирать смокинг Холмса из химчистки и везти к нему домой. Чёрт, и почему я не взял машину? Теперь придется ехать на такси или возвращаться домой и ещё не факт, что моя колымага заведётся с первого раза. Надо бы сменить.

– Окей, в четыре. Не опаздывай. Целую в нос.

– И я тебя люблю.

Я переключился на вторую линию. Извинившись за долгое ожидание и выслушав что именно нужно звонившему, какой предлагают гонорар, перевёл звонок на свободного детектива, Холмс с такой мелочевкой не связывается – высокомерие не позволяет, и продолжил лениво пялиться в экран

компьютера, в тайне от босса играя в онлайн шутер, чтобы не уснуть от скуки. Учитывая, что я прошёл уже всю сюжетную кампанию и набрал максимальный уровень персонажа, можно представить насколько интересно проходил мой обычный день в офисе. Пару раз, конечно, пришлось отвлечься от своего занятия на походы по мелким поручениям или ответить на звонки, но до середины дня ничего интересного не происходило.

За обедом Мадлен вручила мне приглашение на главную вечеринку года. Таинственный миллионер, самый известный тусовщик города по прозвищу Мистер Икс, потому что он всегда оставался в тени и никто не знает кто он такой на самом деле, каждый год устраивал секретную вечеринку для избранной публики. Попастъ туда было почти невозможно, а кроме того гостям предстояло разгадать зашифрованную в приглашении загадку, чтобы узнать время, место и дресс-код. Пока Мэди рассказывала как ей удалось заполучить место среди гостей, я внимательно изучал написанное в приглашении. Загадку я без труда решил за пару минут и мы с Мадлен узнали где, когда и в каких нарядах проведём сегодняшней вечер.

– Бал маскаррад на тему сказок. Какая банальщина. Я ожидал большего от Мистера Икс. – Бросив приглашение на стол и потягивая газировку, сказал я.

– Не будь занудой. Тебе пойдет на пользу немного веселья. Наденешь маску и костюм, оставишь для меня послед-

ний танец. Кстати, а кем ты будешь? Ну, чтобы мне знать как нарядиться. – Поглощая стейк с овощами, спросила Мадлен, глядя на меня. Она отлично знает, что я не люблю костюмированные вечеринки и всякий раз чувствую себя клоуном, наряжаясь в маску и карнавальные наряды. Я пожал плечами:

– Не знаю, ещё не решил. Кажется, Где-то в шкафу был костюм с прошлогоднего Хэллоуина.

Мэди понимающе улыбнулась. Из всех маскарадных костюмов этот был наиболее нейтральный и мало чем отличался от обычной одежды. Если бы не ботфорты, я бы его в свободное от работы время носил. Доев стейк, она промокнула салфеткой пухлые губы и сказала с улыбкой:

– О, Капитан Крюк. Сексуально. Пожалуй, я тогда оденусь феей Динь-Динь.

Я не смог удержаться от улыбки. Да чтобы Мадлен Бурбон, эта модница и позерша, надела столь простой наряд на главную вечеринку года? Никогда не поверю. Сколько я знаю Мэди, она всегда придавала большое значение своему наряду, любила быть в центре внимания, а потому на маскараде её узнать легко. Просто найдите в толпе самую роскошно и сексуально одетую женщину, это будет она. Я усмехнулся, допив газировку и глядя на подругу поверх очков иронично вскинул брови:

– Ты не старовата для такого? Короткое платьице, блески для тела и крылышки не твой стиль.

Мадлен глянула на меня недовольно поджав губы. Мы с ней ровесники, вместе учились в университете, и для своих тридцати четырёх она выглядит прекрасно, никогда не подумаешь, что старше двадцати пяти. Запустив в меня скомканной салфеткой, Мэди ответила весело:

– Верно. Надену своё платье Красной королевы.

Я поймал на лету импровизированный снаряд, бросил на опустевшую тарелку и решив поиздеваться как месть за её подколки про фетиш-клуб, спросил:

– Это в котором ты венчалась с Бурбоном?

– Ага. И не напоминай мне о нём. Мерзавец разбил моё бедное юное сердце. – Театрально вздохнув, подобно героиням слезливых сериалов, ответила Мадлен. Её бывший муж был в общем-то неплохим парнем, приятным и словоохотливым, из тех с кем весело проводить время, но в семейной жизни вёл себя не лучшим образом. Постоянно ей изменял и не считал нужным так уж тщательно скрывать свои измены. Такой уж у него характер. Избалованный донельзя, ветреный наследник громкой фамилии и солидного состояния обладал ко всему прочему приятной внешностью, имел огромный успех у женщин и никогда не мог устоять. Моя подруга любила его, да и до сих пор ещё любит, но вряд ли сможет простить. Он ранил её гордость. А ведь я предупреждал, что от мужчины, который встречался с ней будучи женат на другой, ничего хорошего ждать не приходится, нет гарантий что с ней не поступит так же, но Мадлен и слушать не хотела.

– Ну, он мажор, чего ты от него ждала? Что будет вести себя как приличный человек?

– Ты тоже мажор, Белкрофт. И состояние твоей семьи не меньше чем у Бурбонов. Только ты никогда не вёл себя так отвратительно.

– Да ты просто со мной не встречалась. Все мои бывшие в один голос твердят, что я тот ещё негодяй. – С ироничной улыбкой, сказал я. Это была правда. Мы дружим с Мадлен много лет, у нас общие интересы и схожие взгляды. Мы прекрасно проводим время вместе, но никогда даже не пытались встречаться, ни разу не переспали по пьяни. Я не в её вкусе, она не в моём. Я предпочитаю блондинок, а Мадлен после трёх неудачных браков с сынками богатых родителей перешла на случайные связи с мальчиками лет на десять моложе себя, не из нашего круга, и не стремилась связывать себя обязательствами, памятуя сколько слёз и боли доставил ей потомок французских герцогов.

– Конечно, ты негодяй в глазах бывших. Они годами ждали кольцо, а ты не хочешь жениться, пока не найдешь свой идеал. – Подковырнула Мадлен, глядя на меня с надменной улыбкой. Я взглянул на неё с укоризной и промолчал. Какой смысл спорить, если это правда. Я не убеждённый холостяк и не легкомысленный повеса. Просто мне хотелось жениться как отец – один раз и навсегда. У моих родителей была юношеская любовь с первого взгляда. Они вместе уже больше сорока лет и клянусь, я и все кто их знает до сих пор видят,

что они бесконечно влюблены друг в друга. Кажется, за все эти годы они даже не поссорились ни разу. Ну, может, пару раз, из-за меня. Отец мечтал, чтобы я возглавил семейный бизнес, а я хотел стать полицейским или федералом.

– Ты где витаешь? – Щелкнув у меня перед носом пальцами, спросила Мадлен, настолько я долго не отвечал на её слова.

– Прости, задумался. Мне пора на работу. Увидимся вечером.

Я бросил на столик крупную купюру и тепло простившись с подругой, направился в офис, мой перерыв закончился и пора обратно на баррикады. Звонки сами на себя не ответят, а голосовую почту мой босс очень не любит, всегда бесится, если срabатывает.

Вечером мы с Мадлен, разодетые в пух и прах и экипированные в венецианские маски, прибыли на вечеринку. Хотя скорее это мероприятие стоило называть балом, настолько всё было шикарно. Беру свои слова назад, Мистер Икс превзошёл самого себя, создав волшебную атмосферу старинных балов с поправкой на современные наряды, музыку и угощения. Я неплохо проводил время, общаясь с людьми и строя глазки девушкам, но ближе к полуночи понемногу начал уставать. Прошлой ночью я почти не спал, а весь остаток дня после обеда носился как проклятый по длинному списку поручений босса и если чего и хотел прямо сейчас так это

уйти с бала, принять душ и лечь спать, чтобы хоть немного отдохнуть. Пока я искал взглядом Мадлен в нарядной толпе гостей, чтобы попрощаться и извиниться, что не провожу её домой, дверь в бальный зал отворилась.

В комнату ворвался ледяной холод и в проёме двери показалась опоздавшая гостя в платье Снежной королевы или Ледяной девы из сказок Андерсена. Не суть важно. Куда важнее насколько она была хороша. На миг стихла музыка и все присутствующие обернулись в сторону незнакомки.

Я взглянул на неё и кажется лишился дара речи. Даже под маской, богато украшенной то ли стразами, то ли драгоценными камнями девушка была, за неимением лучшего слова, прекрасна. Среднего роста, стройная. В расшитом камнями и серебристыми морозными узорами платье из бледно-голубого и светло-сиреневого шёлка с рукавами в пол, длинным шлейфом, глубоким вырезом, открывающим плечи и грудь, корсажем, выгодно подчёркивающим все достоинства фигуры и тонкую талию. Её шею украшал медальон в форме ромба на тонкой цепочке, а голову венчала очень скромная корона, больше похожая на обруч с крупным камнем в центре. Но роскошное платье ничто в сравнении с самой девушкой. Бог мой, как же она была красива! Белоснежные прямые волосы до пояса. Бледная кожа. Скуластое лицо. Чувственные пухлые губы. И самые удивительные глаза, которые только доводилось видеть. Огромные, обрамленные пушистыми длинными ресницами. Сияющие подобно звёз-

дам. Глубокие как омут и невероятного цвета. Никогда не видел настолько синих глаз.

Девушка со скучающим видом осмотрелась и на краткий миг задержала на мне свой взгляд. Я взглянул в её холодные синие глаза и понял, что пропал.

– Белкрофт, челюсть с пола подбери.– Ироничный комментарий Мадлен, уже давно стоявшей рядом со мной и с интересом поглядывающей на девушку, не сразу достиг сознания. Для меня сейчас не было никого и ничего вокруг, кроме прекрасной незнакомки, медленно идущей через переполненный зал, чтобы поприветствовать хозяина. Её гордая осанка и грациозные движения были исполнены достоинства и того что называют величием.

– Что? – Вернувшись из плена мыслей о красавице, рассеянно ответил я.

– Говорю, иди пригласи Снежную королеву на танец. -Ответила Мадлен, потягивая шампанское и поражаясь как мне такая простая мысль самому не пришла в голову. Я никогда не робел перед красивыми женщинами, но поражённый в самое сердце очарованием незнакомки даже не подумал пойти и познакомиться. Тем более, что обменявшись приветствиями с хозяином, она отошла в дальний угол зала, пила шампанское и отшивала назойливых кавалеров.

– Была не была. Пожелай удачи.– Сбросив с себя внезапную робость и став наконец собой, сказал я.

– Удачи, мой друг. На бордаж!

Я мысленно перекрестился на удачу, хотя не верю в богов, и направился через зал к незнакомке, подбирая слова, чтобы завязать разговор. Я делал это сотни раз, но сейчас все мысли из моей головы словно испарились. Я приблизился к девушке и улыбаясь самой очаровательной из всех моих улыбкой, спросил:

– Окажете мне честь танцевать со мной следующий танец, Ваше величество?

Она подняла на меня взгляд, долгую минуту молча смотрела на моё лицо и фигуру, словно оценивая заслужил ли я её внимания и ответила с достоинством, голос её был столь же прекрасен как лицо:

– Окажу, Капитан.

– Вообще – то меня зовут... -Начал было я, желая непременно сообщить своё имя, просто на всякий случай, вдруг ещё увидимся. Девушка небрежным жестом прервала меня и ответила загадочно:

– Пусть это пока останется в тайне. Разве не в этом прелесть маскарада?

Я не стал настаивать. Изобразил лёгкий поклон и протянул руку, приглашая пройти со мной в центр зала и присоединиться к другим танцующим. Девушка вложила изящную ручку в мою ладонь. Её длинные тонкие пальцы с аккуратным маникюром были холодны как лёд, хотя в зале достаточно жарко.

Мы прошли в центр зала. Как раз заиграла новая мелодия. Очень красивая и незнакомая, отдающая стариной. Я приобрел свою спутницу и мы начали танец.

– Вы здесь впервые? – Спросил я, чтобы хоть как-то начать разговор. Блондинка помолчала и ответила равнодушно:

– Да. Много лет не была на балах, но хозяин так настаивал на моём присутствии, что я снизошла до долгой поездки на праздник.

– Вы не из этих мест?

– Я живу далеко на Севере. – То ли всерьез, то ли играя роль Снежной королевы, ответила девушка. И впервые за всё время внимательно глядя на меня, сказала:

– Но вы ведь тоже здесь впервые. Я бы запомнила, если бы хоть раз видела ваше лицо в этом городке.

– Неужели вы знаете всех? – С улыбкой спросил я, удивленный её вопросом и интересом к моей скромной персоне.

– Каждого, кто когда-либо здесь жил. Вы прибыли издалека? Не узнаю ваш акцент.

Я поразился тонкости её слуха. Вообще мой датский не настолько ужасен, сказывается изучение в школе и университете, к тому же я не первый год живу здесь и у меня много практики.

– Я из Нью-Йорка.

– Американец. – Задумчиво произнесла девушка, ловко переходя на английский и ненавязчиво придвинувшись бли-

же, позволяя вести её в танце. Близость её тела и ощущение шёлка платья под моими руками кружила голову не хуже шампанского. Я был очарован и пожалуй даже влюблён в эту удивительную женщину. Загнав подальше романтические бредни, я ответил так же на родном языке:

– Наполовину англичанин, если точнее. Мой отец английский лорд, а мать американка.

– И что привело вас в Данию? Работа или разбитое сердце? – Её прекрасные глаза смотрели внимательно, словно прямо в душу.

– Всего понемногу.

Мы помолчали. Разговор не клеился. Я смотрел на неё как замороженный и не мог найти слов кроме дурацких комплиментов и уверений в том насколько я околдован её красотой, и как меня наполняет радостью ощущение её руки на моём плече и факт, что из всех мужчин в этом зале она выбрала именно меня. Нарушив молчание, девушка сказала с лёгкой долей иронии:

– Однако, вы смельчак и держитесь очень уверенно. В отличие от тех дураков, кто приглашал меня на танец до вас. Они были просто невыносимы со своими однообразными комплиментами. Сколько раз я уже их слышала за свою долгую жизнь.

– Я знаю как вести себя с особой королевских кровей. – Иронично улыбнулся я, мысленно похвалив себя, что смог сдержать порывы и не начать говорить как я схожу с ума по

ней и готов продать душу дьяволу за один поцелуй. Однако её слова о возрасте меня почти насмешили. На вид ей было никак не больше двадцати.

– Это заметно. Чему вы улыбаетесь, Капитан?

– Вашим словам о долгой жизни. Вы выглядите очень юной.

– Внешность бывает обманчива.– Словно мысли вслух, сказала блондинка, едва заметно улыбнувшись уголком губ и продолжила:

– Взять например вас. Вы строите из себя холодного и сдержанного человека, но я чувствую в вас горячее сердце.

Словно в подтверждение слов её рука легла на мою грудь, касаясь кожи сквозь расстегнутую рубашку. Мне кажется, я даже через громкую музыку слышал бешеный стук своего сердца. Касание руки незнакомки было чертовски приятно. Я усмехнулся. Да какое уж там горячее сердце. Сколько себя помню, я всегда больше слушал разум чем чувства, а большинство моих женщин уверяло, что вместо сердца у меня камень или кусок льда и я не способен никого любить. Я ответил равнодушно:

– Может, когда-то так и было, но это время давно прошло. Я тот кто я есть, не больше и не меньше.

Девушка убрала руку с моей груди и вновь опустила на плечо, сказав загадочно:

– Вы много о себе не знаете. Возможно, однажды ваши чувства победят разум. Было бы занятно это увидеть. Рас-

скажите мне, Капитан Крюк, о чем вы думаете сейчас?

– Лучше я оставлю свои мысли при себе, Ваше величество. Это сложно, мы едва знакомы.

Она задумалась на секунду, чему-то своему улыбнулась и ответила:

– Хм. Другой на вашем месте уже клялся бы мне в любви и умолял о поцелуе.

Я чертыхнулся про себя. Как она это поняла? Неужели я настолько плохо скрываю свои желания и она читает меня как открытую книгу?

– Я не настолько дурно воспитан, чтобы оскорбить вас подобным варварским предложением. Я ведь не знаю даже вашего имени. А это означает, что я вряд ли могу надеяться на что-то большее чем один танец. Потому не питаю иллюзий, что вы сочли меня хоть сколько-нибудь интересным и мы увидимся вновь.

– Как знать. У жизни занятное чувство юмора. Не скромничайте, бравому пирату это не идёт, и вы определенно смогли привлечь моё внимание этим вечером.

Музыка кончилась, но я не спешил отпускать красавицу из своих рук. И она не противилась, так же обнимая меня за плечи и глядя в глаза. Я бы всё отдал за то, чтобы этот миг длился целую вечность. Девушка едва заметно кивнула и высвободившись из моих объятий, сказала:

– Благодарю за танец, но мне пора.

– Вы только пришли и уже покидаете бал? Жаль это слы-

шать. Благодарю вас, Ваше величество, что оказали мне честь.— С трудом сдержавшись от желания напроситься в провожатые и сопроводить её к машине, ответил я.

— Хорошего вечера, капитан. Ещё увидимся.— Одарив меня на прощание загадочной полуулыбкой, девушка направилась прочь из зала.

А я стоял и завороженно смотрел ей вслед. Уже в дверях она обернулась и бросила в мою сторону долгий взгляд. Как обещание, что встреча не была последней. Сложно сказать, почему я так решил, просто знал и всё. И эта мысль согрела меня. Может, это судьба и я действительно увижу её вновь. Завтра утром я бы непременно начал искать блондинку, но так и не узнал её имени и не спросил кто она и откуда. Всё что я знал — я очарован ею и вряд ли когда забуду эти колдовские глаза. Такие холодные, такие безжизненные, такие серьёзные как у очень взрослых людей, но бесконечно прекрасные. В жизни не встречал женщины красивее, но дело даже не в этом. Эта удивительная девушка была первой и единственной, кто смог разжечь во мне огонь и заставить потерять голову.

Глава 2. Герда.

Я сижу в кофейне напротив офиса и жду свой заказ. Мне не нужно сегодня на работу и я могу насладиться кофе, десертом и любимой книгой. Звенит дверной колокольчик, я

оборачиваюсь на звук и вижу как в уютный маленький зал входит она. Девушка с бала маскарада. Такая же красивая как и в нашу первую встречу, но без маски. В менее роскошном платье и распахнутой шубе, отороченной белым мехом. Снег тает на её волосах и нежном личике, лучи света играют в каплях влаги на белоснежной коже. Она подходит к столику, взяв себе чашку кофе и её чарующий голос говорит:

– Здравствуйте, капитан.

Я откладываю книгу в сторону и радостно улыбаюсь, не веря своим глазам:

– Ваше величество? Но как? Как вы узнали где и когда я буду?

Она очаровательно улыбается, ставит кофе на стол и снимает шубу, небрежно бросив на пустой стул:

– Никак. Просто доверилась судьбе. Не возражаете, если я присяду?

Я смущенно улыбаюсь и рассеянно киваю:

– Конечно, разумеется. Простите меня. Просто я так счастлив вас снова видеть, что совсем забыл о манерах.

Она садится напротив, небрежным жестом убрав с лица прядь волос и загадочно улыбается:

– Неужели вы не верили, что мы еще встретимся?

Я отвечаю совершенно искренне, внимательно глядя на её лицо:

– Я не смел даже мечтать об этом и рад, что ошибся.

– Я же говорила, что это случится.

Мы болтаем о всякой чепухе и разговор выходит таким простым и лёгким. Мне не приходится ничего из себя изображать, я могу быть самим собой. Она внимательно слушает мою болтовню, смеется над шутками и сама что-то рассказывает. Мы сидим в кофейне до закрытия, не замечая никого вокруг и потеряв счёт времени. А когда владелец гасит свет в зале, уходим вместе на тихую безлюдную улицу и гуляем пока совсем не замерзнем. Тогда я провожаю её до дома и прошу номер телефона, чтобы условиться о новой встрече. Она удерживает меня за руку, не говоря ни слова, лишь внимательно смотрит и холодные синие глаза теплеют. Я наклоняюсь к ней ближе, застыв в нерешительности, словно спрашивая разрешения. Замерзшие губы девушки касаются моих и я целую её медленно и нежно. Изящные руки ложатся мне на плечи, я обнимаю её тонкий стан, еле слышно шепчу имя:

– Эрика...

Звонок ненавистного будильника оборвал мой сон на самом интересном месте. Я с разочарованным стоном поднялся с постели и выключил сигнал. Сон. Это был всего лишь сон. Я один в своей квартире, привычно собираюсь на работу и только брошенный в беспорядке на полу костюм пирата напоминает, что я был на маскараде прошлым вечером и встретил удивительную девушку. Эрика. Почему я назвал именно это имя? Не припоминаю среди своих знакомых хоть

кого-нибудь с таким именем. Оно достаточно редкое. Может быть, всё дело в том, что моё подсознание решило, что это имя ей подходит? Если не ошибаюсь с немецкого оно переводится как "обладающая благородством", а с древнескандинавского "вечная правительница". Занятно. И какой же был яркий и реалистичный сон. Давно мне таких не снилось. Обычно я либо не вижу снов вовсе, либо это тягостные кошмары о прошлом, оставляющие после себя чувство опустошения и ноющую головную боль. Обрывочные и очень мрачные видения о том дне, который мне никогда не забыть, разделившем жизнь на до и после. Событие, из-за которого закончилась моя успешная карьера федерального агента. Я помотал головой, отгоняя наваждение. Не хочу об этом думать сейчас, воспоминания о том времени неизменно ранят и у меня портится настроение. А грустить сегодня совсем не хотелось. За окном такая красота. Снег валит крупными хлопьями, лёгкий мороз.

Полюбовавшись пейзажем, я неторопливо оделся, отсчитал арендную плату за прошлый месяц и сложив в симпатичный конверт с рождественскими шариками, направился прочь из дома. Квартирная хозяйка не признает чеки и банковские переводы, приходится передавать деньги с рук на руки. Но встречаться с ней мне всё ещё не хотелось, поэтому я просто просунул конверт под дверь её комнаты и вышел во двор. Кажется, термометр опять сломан, потому что мороз

на улице был вовсе не лёгким и проникая под пальто пробирал до костей. Можно было бы, конечно, вернуться в квартиру и переодеться, но я из тех людей, кто бессознательно следует суевериям. Возвращаться с полпути плохая примета. Хорошо зная, что сегодня мне предстоит побегать по всему городу, потому что именно в эти дни мистер Холмс начинает покупать рождественские подарки своей семье и знакомым, я направился к машине. Удивительно, но завелась без особых проблем. И как я только мог подумать сменить эту старую "Вольво", на которой езжу со времён первого курса, моего проверенного железного коня на новую машину? Почему я вообще размышляю в пути о такой чепухе? По двум причинам. Во-первых, я не веду расследований и занять мозг нечем, во-вторых, чтобы не возвращаться мыслями во вчерашний вечер и не фантазировать о красивой блондинке.

С самого утра пришлось заехать по одному и их поручений босса, поэтому к началу рабочего дня я слегка припозднился и когда вошёл в офис, все уже были здесь. Детектив Холмс и остальные встретили меня ироничными ухмылками. Оказывается, в разделе сплетен онлайн-версии газеты, где работает Мадлен ещё ночью появилась статья и фото со вчерашнего маскарада и коллеги без труда опознали меня даже под маской.

– Белкрофт, да ты у нас, оказывается, знаменитость. – Ядовито сказал мистер Холмс, наблюдая как я сняв пальто про-

шёл к столу и принялся за свою работу.

– Не понимаю о чём вы говорите, босс.– Не глядя в его сторону, разбирая почту и вручая детективам, отозвался я с натянутой профессиональной улыбкой.

– Ну, как же. Меня Мистер Икс ни разу не приглашал на свои вечеринки, хотя я и не последний человек в городе. А ты аж на десятке снимков засветился.– С оттенком зависти под веселые взгляды коллег, продолжил мой босс. Начинается. Терпеть не могу, когда он в таком приподнятом иронично веселом настроении. Наверняка, весь день будет изобретать для меня всё новые идиотские поручения, чтобы просто поглумиться и напомнить мне кто я есть. Словно я могу об этом забыть, когда три раза в день приношу ему лекарства, витамины от облысения и кофе или подаю и принимаю пальто, если старый самодур решит прийти или уйти по делам.

– Это не моя заслуга, мне просто повезло.– Ответил я, решив не углубляться в детали как и почему оказался на балу и попал на снимки светской хроники. Наверняка Мадлен постаралась. Она никогда не может удержаться от желания нагло использовать служебное положение и вставить в репортаж свои фото. Справедливости ради, моё происхождение, благородная фамилия отца и внушительное состояние семьи делали меня тем самым представителем сливок общества, достойных внимания Мистера Икс. Не исключено, что мы с ним даже знакомы через два рукопожатия, но мне никогда не хотелось выяснять личность загадочного миллионе-

ра. Я много лет держался подальше от высшего общества и моя фамилия только мешала.

– Раз такой везучий, займись подарком моей жене, может тебе снова повезет и найдёшь в магазинах сумку из последней коллекции "Биркин", она давно о ней мечтает.

Я мысленно выругался. Только этого не хватало. Коллекция была выпущена ограниченной партией и распродана в первые дни после старта продаж, соответственно найти дурацкую сумку будет ой как непросто. Я сделал пометку в ежедневник, уточнив модель, и борясь с желанием послать Холмса и его молодую жену куда подальше, кивнул:

– Непременно займусь. Что-то ещё?

– Это всё. Всем работать. -Подхватив со стола в приемной свою корреспонденцию, кофе и пончики сказал Холмс и повинувшись его приказу детективы быстро разбрелись по своим кабинетам изображать кипучую деятельность.

Можно подумать я не знаю, что все как один не делают ничего. Немногочисленные заявки проходят через меня и текущие дела я бы лично расщелкал как орешки за пару часов, а не тянул резину несколько недель. Там всё элементарно, даже подумать не над чем. Супруга мэра ему не изменяет, а тайно посещает клуб анонимных алкоголиков. Редкое кольцо владелицы антикварной лавки никто не крал, она сдала его в ремонт и забыла. Винный магазин никто специально не грабил, просто безалаберный стажер забыл запереть дверь и включить сигнализацию, чем местные гуляки с удовольстви-

ем воспользовались. Породистый кот архивариуса не пропал и не был похищен, просто ушёл в загул с дворовой кошкой его соседки. Животным вообще нет дела до вражды хозяев и своих родословных. А любимые розы цветочницы, что в конце улицы, никто не травил. Она забыла убрать их с балкона и растения просто замёрзли.

Ближе к обеду, отчаявшись найти неуловимую сумку для жены босса, я позвонил Мадлен. В кои-то веки она была в редакции, а не работала из дома и потому я был избавлен от необходимости слушать шутки про меня и блондинку с бала маскарада.

– Мэди, спаси меня. Обстановка критическая, миссия невыполнима.– Страдальчески протянул я и если бы был рядом, сделал бы умоляющие глаза как у кота в мультике.

– Отставить панику, рядовой. Доложите обстановку.– Тонном бывалого инструктора по военной подготовке, сказала Мадлен, обратившись вслух, но не переставая печатать статью. Звук клавиш её ноутбука был отчетливо слышен. Я в трёх словах изложил суть своей проблемы и Мэди со смехом ответила:

– Да нет ничего проще. Есть у меня одна знакомая приятелей друзей моих родителей, которая постоянно скупает всю коллекцию "Биркин", но никогда ничего не носит. Это не её стиль. Она их покупает, чтобы другим не досталось и иногда продает с аукциона в три дорога, а полученные сред-

ства тратит на благотворительность. Завтра утром подарок будет в офисе, но придется накинуть пару сотен и оплатить доставку.— Пустилась в подробное описание Мадлен, но как-то отстраненно, словно у неё было что мне еще рассказать поинтереснее.

– Я тебя обожаю.— Вычеркнув из длинного списка подарков проклятую сумку, сказал я.

– Напоминай мне об этом почаще.

– Ты хотела о чём-то мне рассказать?

– Нет, с чего ты взял?

– Мадлен Бурбон, не ври мне. Я тебя сто лет знаю. Давай, выкладывай.

Она помолчала, наверняка воровато оглядываясь по сторонам, и понизив голос до драматического шёпота, сказала:

– Помнишь, я тебе говорила, что просто обязана раскрыть тайну личности Мистера Икс и непременно с ним замутить?

Ещё бы я не помнил. Мадлен мне все уши прожужжала этой своей идеей фикс и приложила немало усилий к осуществлению своих коварных планов. Я весь обратился в слух и сказал:

– Не томи. Получилось?

– Получилось.— Ответила подруга, но я не услышал в её голосе и грамма радости. Скорее смятение и немного разочарования. Она продолжила:

– Вчера, после твоего ухода, Мистер Икс сам ко мне подошёл, пригласил на последний танец и предложил продол-

жить знакомство за прогулкой по зимнему саду. Мы мило поболтали, а потом он снял маску.

– Что, неужели оказался престарелым уродом?

– Да лучше бы оказался. Это Анри.

– Бурбон?! Твой бывший муж?!

– Белкрофт, говори тише, я отсюда слышу твой удивленный вопль. Аж уши заложило. Я сама в шоке.

– Но что ему надо от тебя?

– Занять до зарплаты. На новый лимузин не хватает.– Ядовито отозвалась Мадлен и оставив ноутбук в покое, сказала рассеянно:

– Каялся, извинялся за прошлое. Говорил, что был идиотом и теперь хочет меня вернуть.

– Мило, конечно. Но зря старается. Мне ли не знать как ты его ненавидишь.

– Это да. Но... Чёрт возьми, это было приятно услышать. А ещё все эти воспоминания о прошлом, волшебная атмосфера бала. И ты опять меня кинул на растерзание.

– Ты сдалась?

– За кого ты меня принимаешь? Конечно, нет. Но я обещала подумать о совместном ужине. И дать ответ есть ли у него шанс. Что посоветуешь?

– Ты знаешь, что я больше не даю тебе советов о личной жизни.

– А если я очень- очень попрошу и постараюсь разузнать что-то о твоей Снежной королеве, ты нарушишь свой прин-

цип и дашь дружеский совет?

– Наглый шантаж.

– В этом я вся.

– В таком случае, я скажу, что мне нужен его номер телефона или адрес. Хочу поговорить и лично убедиться в серьёзности намерений.

– Ты что, мой отец? Запиши мне ваш разговор, я хочу это слышать.

– Да я тебе даже стрим проведу, лишь бы знать, что в этот раз Бурбон действительно осознал свои ошибки, искренне раскаивается и сможет сделать тебя счастливой, если дашь ему шанс.

– Я ещё ничего не решила.

– Но ты думаешь об этом, а не послала подальше, влепив пощечину.

– Кто тебе такое сказал? Влепила и не одну.

– Это моя девчонка. Я горжусь тобой, ангел.

– Спасибо, Чарли. Ладно, мне пора писать статью "Тайна Мистера Икс раскрыта, он сволочь и неверный муж". Телефон сейчас пришлю. Целую в нос.

– И я тебя.

Мадлен положила трубку, секундой позже пришло сообщение с номером её бывшего.

Я колебался несколько секунд, но потом всё же позвонил и не тратя времени на долгие предисловия назначил встречу в городе в одном из магазинов, куда должен был ехать за по-

дарками друзьям начальника. Анри не спорил, сразу же согласился и пару часов спустя мы встретились. Беседовали в кафе напротив магазина. Разговор был тот ещё. Я действительно чувствовал себя как строгий родитель, оберегающий единственную дочь от большой ошибки. Устроил полный допрос как во времена работы в ФБР и пришёл к выводу, что бывший муж Мадлен за прошедшие годы изменился в лучшую сторону и действительно готов исправить свои ошибки. Он правда до сих пор её любит и понимает, что виноват. Готов принять любые условия и сделать всё, что в его силах, чтобы вернуть бывшую жену. Под занавес нашего разговора, Анри в лучших традициях аристократии спросил моего согласия на их возможный роман, словно я был старшим братом Мадлен и мог повлиять на её решение. Я ответил, что не возражаю, но если Бурбон снова заставит её страдать, я превращу его жизнь в ад. Он меня знает. Слова с делом не расходятся, я выполню свою угрозу с превеликим удовольствием.

После обеда Холмс уехал на деловую встречу, оставив мне ворох бумаг с которыми я провозился до глубокого вечера. Кто поумнее из детективов свалили домой сразу же после босса, прикинувшись что прям очень заняты расследованием и непременно должны опросить свидетелей. На самом-то деле они все собирались в бар на соседней улице и планировали корпоратив. Остальные досидели положенное время и

так же присоединились к пирушке. Меня пригласили чисто из вежливости, никто мне там рад не будет, да я и сам не горел желанием тратить время на общение с коллегами. Мне их в офисе хватает, поэтому отказался, делая вид, что загружен работой по самое не хочу и должен непременно закончить до утра подшивать бумаги по прошлым делам и приводить в порядок счета мистера Холмса. Само собой, это не так. Но я не вынесу ещё одну вечеринку на этой неделе. Нужно когда-то давать организму отдохнуть от алкоголя и громкой музыки, а мозгам от пустой болтовни.

Часы пробили десять вечера, когда я наконец закончил с бумагами, оделся и собирался уходить, размышляя стоит зайти поужинать в ресторане или ограничиться кофе и бутербродами дома, когда дверной колокольчик противно звякнул и в приемную как пестрый ураган влетела девушка. Приемная наполнилась морозным воздухом с улицы и приятным ароматом дорогих духов.

– Извините, мы закрыты. – Боковым зрением заметив позднего посетителя равнодушно отозвался я, пялясь в монитор и старательно вычищая историю браузера. Совсем забыл это сделать до того как одеться.

– Это вопрос жизни и смерти. – Тон её был серьёзен, а голос казался слишком молодым. Я поднял взгляд и несколько обалдел от увиденного. Передо мной стояла светловолосая, симпатичная девушка подросток, на вид не старше шестна-

дцати лет, одетая не по погоде в школьную форму частного лица, гетры до колена поверх тонких колготок и лёгкую кожаную куртку.

– За вами кто-то гонится? – Сменив гнев на милость, участливо поинтересовался я, поднявшись из-за стола и проходя к кофеварке. Горячий напиток ей явно не повредит, судя по виду она долго шла пешком и изрядно продрогла на морозе.

Девушка отрицательно помотала головой, села в кресло и передернув плечами в тщетной попытке согреться, ответила:

– Мне нужно поговорить с детективом.

– Чай или кофе? – Отыскивая на полке чистую кружку для посетителей, спросил я.

– Кофе. Чёрный без сахара. -Стуча зубами и стараясь дыханием отогреть посиневшие от холода тонкие пальцы, униженные кучей колец, ответила девушка.

Я налил кофе в две офисные кружки, поставил одну из них на столик перед посетительницей, снял пальто и набросив ей на плечи, спросил:

– Какого именно детектива вам нужно увидеть?

– В идеале Холмса, но в общем-то стодится любой. – С наслаждением отхлебнув горячий кофе и сжимая кружку как грелку, деловито ответила девушка, чем вызвала у меня неподдельный интерес и лёгкую улыбку. Даже странно видеть такую серьёзность от столь юной особы.

– Ну, раз так, то я весь внимание.

– А вы разве детектив? -Сощурившись с сомнением спросила она. Я хотел было сказать правду, что все детективы давно разошлись по домам, но осёкся, каким-то шестым чувством понимая, что это мой, возможно, единственный шанс получить настоящее дело и доказать мистеру Холмсу, что я намного лучше большинства его людей и настоящий профессионал. К тому же, вряд ли мой босс или другие детективы возьмутся за проблему несовершеннолетнего ребенка. Я бы решил, что очередная глупость вроде потерянного ноутбука со шпаргалками для экзаменов, но судя по виду девушка проделала долгий путь прежде чем оказаться в нашем офисе и просто отправить её восвояси на ночь глядя мне казалось ужасно некрасивым. Хотелось ей помочь чем могу. Поэтому я позволил себе немного слукавить:

– Верно. Детектив Кристиан Белкрофт.

– Герда Линдт, очень приятно. – С шумом допив последний глоток кофе и укутавшись в моё пальто как в уютный плед, она попросила:

– А можно ещё кофе?

– Конечно. Может, хотите перекусить, где-то здесь должны были остаться пончики. -Поднявшись с кресла и направившись к кофеварке, предложил я, обернувшись через плечо.

– Нет, спасибо. Только кофе. -По-детски непосредственно подобрав под себя окоченевшие в капроновых колготках ноги, ответила Герда.

– Так что у вас случилось? -Поставив перед ней вторую чашку кофе и запакованное шоколадное печенье, спросил я.

Она осторожно отхлебнула напиток и открыв печенье, ответила деловито;

– Мой парень, Кай Берг исчез больше недели назад, но никто даже не думает его искать.

– Кажется, я читал об этом статью в газете.– Припомнив, что пару дней назад видел имена молодых людей, ответил я и откинувшись на спинку кресла, с интересом взглянул на девушку. Расправившись с печеньем, она ответила:

– Всё ложь. Они думают, что Кай просто сбежал из дома или утонул в реке. Но я знаю правду. Он не сбежал, его похитили.

– Вы не пробовали обратиться в полицию?

– Они мне не поверили. Решили, что я все выдумала. Но я видела своими глазами как всё случилось. – Гордо вздёрнув курносый нос, безапелляционно заявила девушка. Я мельком взглянул на часы. Половина одиннадцатого, ей давно пора быть дома с родителями и поднявшись с кресла, сказал:

– Давайте я отвезу вас домой, родители наверняка с ума сходят, а по пути вы мне всё расскажете.

– Моим родителям до меня дела нет. – С грустной улыбкой ответила Герда, но всё же поднялась и направилась к двери, так и не сняв моё пальто. Да я и не просил вернуть, пусть греется. До машины вполне могу дойти в водолазке и пиджаке, не успею замерзнуть, тут всего несколько метров. Я пога-

сил свет в приемной, включил сигнализацию и покинув офис захлопнул дверь.

Сел за руль, включил обогрев и вбил в навигатор названный адрес. Не так уж далеко ехать, но я никогда не слышал об этом городке, который для себя окрестил Сайлент Вэлли. Герда застегнула ремень безопасности и глядя на дорогу сосредоточенно молчала. Я спросил, чтобы завести разговор:

– Вы давно встречаетесь со своим парнем?

– Нет, не больше года. А знакомы давно, с детства. Он жил по соседству и мы часто играли вместе. Видите ли, мои родители достаточно обеспеченные люди, а Кай он, не из нашего круга. – Старательно подражая высокомерному тону кого-то из своих родителей, может даже обоих, ответила Герда, грея руки в карманах.

– Вам не разрешали видеться? – Мельком взглянув в её сторону в зеркало заднего вида, уточнил я, выстраивая в голове версию о несчастных влюбленных, которые хотели вместе сбежать, но что-то пошло не так.

– Не то чтобы прямо запрещали, но уж явно мама не в восторге от моего выбора. Для неё сын садовника человек второго сорта. Но мне всегда было наплевать на её запреты, это моя жизнь. – Тон Герды был серьёзен и несколько заносчив. Я снисходительно улыбнулся. Подростковый протест против строгих родителей, сам был таким же в её годы. Она продолжала, глядя на сменяющийся за окном пейзаж:

– Кай классный. Мне с ним легко и очень весело. Он понимает меня с полуслова, даже когда я говорю непонятно, у нас общие интересы, нам вдвоём очень хорошо.– Взгляд девушки потеплел, губы тронула мечтательная улыбка, какая бывает только у романтичных влюбленных школьников, ещё не успевших познать боль разочарования. Я спросил снова, как положено в случаях исчезновения людей:

– Вы не заметили в его поведении перемены? Может, проблемы в семье?

– Да нет, что вы. Его отец прекрасный человек и у них замечательные отношения. Они как лучшие друзья.– Герда отрицательно помотала головой и с грустной улыбкой ответила:

– Хотя в последние несколько недель, Кай вёл себя очень странно. Не отвечал на мои звонки, не приходил на свидания. Стал нервным и раздражительным. Пару раз с кем-то повздорил. Я думала, что он просто переживает из-за экзаменов или ещё что, ждала когда пройдет.

– А потом? – Мысленно сделав себе пометки в каком направлении вести следствие, сказал я. Надо непременно поговорить со всеми его знакомыми, осмотреть комнату и взломать компьютер. Подростки часто влезают в неприятности и скрывают это от родных до последнего, пока не случится что-то плохое. Но чутьё детектива подсказывало: пока что с парнем всё в порядке.

– А потом был праздник в честь первого дня зимы. Ну

знаете, массовые гуляния, катание на санях, праздничная торговля, концерт и салют вечером. Мы договорились там встретиться, но мама не хотела меня отпускать одну. Я опоздала, а когда приехала, увидела как Кай садится в машину с какой-то женщиной.— Старательно припоминая тот роковой день, сказала Герда. Слова давались ей с трудом, но я не чувствовал ревности, только тревогу за своего кавалера.

– С женщиной? Вы хорошо её запомнили, сможете описать?

– Да что там описывать. Молодая, очень красивая блондинка, в меховом плаще и солнцезащитных очках. Я поэтому и запомнила. Вроде зима, у нас как-то не принято носить очки, хотя было солнечно. В общем, они сели в машину и прежде чем я подошла, унеслись прочь. Вечером мне звонил отец Кая, он не пришёл ночевать.

– Заявили в полицию, но они ничего не нашли. Никаких следов, машину и женщину никто не видел. Или видел, но не обратил внимания.

– Всё так.— Согласно кивнула Герда, прислушиваясь к моим размышлениям вслух.

– Вы сказали, что в полиции вам никто не поверил, почему?

– Потому что зачем кому-то похищать сына садовника? Не ради выкупа же. А если Кай просто уехал, тогда почему не позвонил хотя бы отцу? От него совсем никаких вестей. Я так переживаю. А что если... – Голос девушки дрогнул и

по щеке скатилась слеза, видимо, она предполагала худший вариант. Я осторожно тронул её за плечо и тепло улыбнулся:

– Я не думаю, что с вашим парнем случилась беда. Мы его найдем, обязательно. Вот увидите.

Я лгал. Нагло и беззастенчиво. Многолетняя практика работы в ФБР показала, что пропавших людей можно искать годами даже в таком маленьком городе как Сайлент Вэлли, и шансы обнаружить потеряшку не так уж и велики. А если парня действительно похитили и держали в заложниках, то явно с какой-то целью, а когда она будет достигнута от него избавятся без всякой жалости. Но сказать такое расстроенной девочке-подростку, было выше моих сил, тем более что картина преступления пока никак не хотела складываться. В нём не было никакой логики. Кому это надо? Серийный убийца подростков? Вербовщик нелегальных торговцев органами? Беглый преступник, прикрывающийся заложником? Масса вариантов, один другого безумнее. Нет, на пустом месте строить версии я бы точно не стал. Равно как и лишать девушку призрачной надежды, что блудный парень вернется. Может, он просто увлёкся другой и пустился в приключение? Или это какая-то его знакомая и он поехал в гости, а телефон разрядился. Бывает же такое. Наверное, я не знаю.

– Спасибо. – Взяв себя в руки и натянуто улыбаясь, шмыгнула носом Герда, благодарно глядя на меня. Я убрал руку с её плеча, это не очень уместно прикоснуться к чужому несо-

вершеннолетнему ребенку, и спросил с улыбкой:

– А как вы оказались в офисе мистера Холмса?

Герда усмехнулась моей непонятливости и пояснила:

– Полиция бездействует, так что я решила обратиться к частному детективу. Деньги у меня есть, вы не думайте. Я нашла адрес в интернете и сразу после школы и курсов поехала. Но машина заглохла на полпути и мне пришлось идти пешком. Попуток не было, а телефон сел. Без навигатора, я немного заблудилась.

– Вы легко одеты для такой прогулки.

– В Сайлент Вэлли очень тёплая зима, почти нет снега и плюсовая температура. Если бы я взяла что-то потеплее ветровки, мама бы догадалась, что я куда-то собираюсь после школы, а я не хочу, чтобы она знала. Пусть думает, что я в гостях у подруги.

– Как у вас всё продумано. -Отдавая должное её хитрости, сказал я, сворачивая с трассы на дорогу к маленькому городку. Мы словно пересекли невидимую границу и попали из суровой зимы в позднюю осень. Снега нет, трава и деревья всё ещё зелёные. Термометр показывает плюс десять, что удивительно для почти середины декабря, тем более что мой город не так далеко и там мороз и выюга.

Достигнув городка Сайлент Вэлли, я немного сбросил скорость и поехал по адресу к дому где жила Герда. Городок был славный, казался очень старым, словно сошёл с кар-

тинки из учебника средневековой истории. Преимущественно одноэтажный и сохранивший всю архитектуру прошлого. Аккуратные дома и редкие заведения со скромными вывесками, никакой наружной рекламы и ухоженные кустарники, тёплый свет жёлтых уличных фонарей. Удивительно мало прохожих в столь поздний час и практически нет машин. Дом семейства Линдт располагался недалеко от центра города и был настоящим поместьем. Кованые ворота с гербом рода, высокий забор из острых пик, недружелюбные собаки и охранник на въезде. Герда высунулась из окна машины, поздоровалась и нас без единого слова пропустили на территорию. Дом был шикарен, но даже больше чем сам особняк, мое внимание захватил сад по обе стороны дороги от ворот. Никогда прежде не видел настолько ухоженного сада и такого количества разнообразных сортов роз, наполняющих воздух вокруг дома своим сладким ароматом.

На пороге нас никто не встретил, Герда открыла тяжёлые старинные двери своим ключом и намереваясь войти, вернула мне пальто и с вежливой улыбкой сказала:

– Спасибо за помощь.

– Не за что. Хорошего вам вечера, мисс Линдт. Постарайтесь отдохнуть. -Перебросив пальто через руку, ответил я. Она замялась и глядя на меня умоляющим взглядом, уточнила словно боясь получить отказ:

– Мистер Белкрофт, так вы возьмёте мое дело?

Я не хотел лгать, что приступлю прямо завтра с утра, потому что никакого морального права и никаких полномочий вести расследование не имел, максимум что в моих силах, это постараться уговорить Холмса поручить задание кому-то из свободных детективов, но не смог разрушить хрупкую надежду этой девочки и поэтому снова солгал:

– Конечно. И можно просто Кристиан.

Дверь за её спиной открылась. На пороге стояла чем-то жутко недовольная красивая молодая женщина в элегантном деловом костюме и с бокалом красного вина в руках, видимо, мать. Смерив дочь взглядом, она сказала холодно и строго:

– Живо в гостиную. Оба.

Я не стал спорить и проследовал внутрь дома. Убранство прихожей и гостиной на меня не произвели впечатления. Насмотрелся в детстве и юности. Типичное родовое поместье, где веками ничего не менялось и если бы не телефон и сигнализация, интерьер вполне сошёл бы за исторический.

Женщина прошла в гостиную, ярко освещённую огромной люстрой под потолком и присев в изящное кресло, сказала так же недовольно:

– Я требую объяснений. Герда, где ты шлялась весь день? И не вздумай лгать, что была у Фрей, я звонила её родителям, там тебя уже полгода не было.

Женщина перевела на меня взгляд, окинув с ног до головы и мрачно глядя на дочь, с плохо скрываемым раздражением,

сказала, не позволив ей и слова в оправдание вставить:

– Мало ты меня опозорила со своим сыном садовника. Так теперь ты сбегаешь из дома и уезжаешь в соседний город! Я не нахожу себе места, отец поставит на уши всех знакомых, а она катается на разбитых колывагах с мужиками вдвое старше себя! Совсем стыд потеряла! Позор какой.

– Госпожа Линд, я извиняюсь, но это не то о чем вы думаете. – Не нашелся что ответить я, обалдело глядя на строгую мать Герды и поражаясь как ей подобная мысль могла вообще в голову прийти и поймав себя на том, что лицо женщины казалось неуловимо знакомым, я уже видел её раньше, но никак не мог вспомнить когда и где.

– А вы не лезьте, господин как вас там. С вами я потом разберусь. Хотя и разбираться не буду, просто сдам полиции! – В запале говорила женщина, но по её виду не было похоже, чтобы она хоть немного переживала за свою дочь. Видела, что вернулась живой и здоровой, потому и начала с упрёков. Похоже, статус и семейное высокомерие было важнее ребенка. Не силен по части родительства, у меня нет детей и никогда не было, но явно в такой ситуации крик и угрозы не лучший вариант. Можно было спокойно поговорить.

– Мама, хватит. Кристиан, в смысле господин Белкрофт, частный детектив и обещал мне помочь найти Кая.– Справившись с собой и набравшись смелости, сказала Герда глядя на взбешенную мать. Женщина недоверчиво сощурилась, поджала губы и сказала уже спокойнее:

– Марш в свою комнату. И не смей выходить. Когда вернется отец, поговорим о твоём поведении.

Герда не посмела возразить и обернувшись в мою сторону с виноватой улыбкой, произнесла одними губами: «Извините». Я ободряюще улыбнулся и едва заметно помотал головой, ничего страшного, я всё понимаю. Герда быстро направилась к лестнице на второй этаж. Госпожа Линдт посмотрела на меня и криво усмехнулась:

– Кристиан. Сколько лет, сколько зим. Вот уж кого не ожидала увидеть спустя столько лет, здесь в Дании, да ещё и с моей дочерью. Изменился, повзрослел.

Я пригляделся повнимательнее, отчаянно копаясь в памяти и до меня дошло кто передо мной. Лаура Бьёрн, моя бывшая подружка. В старшей школе мы недолго встречались, но ничего не вышло и расстались не друзьями. Она сказала иронично:

– Ходили слухи, что ты совсем опустился и работаешь за копейки на старого дурака Холмса.

Я усмехнулся, приняв небрежную позу и не стал уточнять, что никуда я не опустился в привычном понимании этого слова. Не спиваюсь в одиночестве и не принимаю наркотики, а моей зарплаты больше чем достаточно, чтобы жить ни в чем себе не отказывая, но без роскоши. Лаура не меняется. По-прежнему судит о людях только по размеру кошелька. Я ответил так же ядовито, решив её задеть:

– Мне по крайней мере не приходится притворяться, что я

люблю своего мужа и не хочу убить его несносных родственников.

Помню в своё время, Лаура говорила, что парень которого её семья выбрала ей в мужа вызывает у неё стойкое отторжение.

– Ну да, ты же у нас холостяк. Бокал вина? Вроде ты любишь. –Сменив гнев на милость, предложила Лаура, допив свой бокал и потянувшись к бутылке за добавкой. Странно, что не вызвала прислугу.

– Я за рулём и мне еще домой ехать, так что нет, воздержусь.

Лаура пожала плечами и не стала уговаривать. Её вообще не назовёшь гостеприимной хозяйкой. Может, раньше она и делала вид, что рада гостям в моем лице, но с тех пор как я оставил семью и начал искать свой путь в жизни, в её глазах лишился статуса и спустился до обслуги. Взяв деловой тон, Лаура спросила:

– Что моя дочь несла? Какие поиски сына садовника, какой частный детектив? И при чем здесь ты? Ты же не детектив, а секретарша.

– Ты хотя бы сделай вид, что интересуешься жизнью дочери и видишь, что она переживает из-за исчезновения своего друга. А я здесь не при чем, просто так вышло, что она вломилась в мой офис, промерзшая до костей и попросила помощи. Я просто напоил её кофе и вернул домой. Не за что.

– Я не собираюсь благодарить. И платить твоему боссу за

поиски этого мальчишки тоже не буду. С дочерью я ещё поговорю. Видимо, она умолчала о своей бредовой идее, что сына садовника похитила Снежная королева. Завтра отвезу её к психиатру. А тебя не смею задерживать. Поди Мадлен уже заждалась, кто ещё будет с ней шляться по клубам.

– Приятно видеть, что ты не меняешься, Лаура. Всё такая же бешеная стерва, какой всегда была. Мой тебе совет, оставь свою дочь в покое. Иначе это плохо кончится. Счастливого.

Я развернулся на каблуках ботинок и не оборачиваясь пошёл прочь из дома.

Глава 3. Расследование.

Уехать домой из Сайлент Вэлли у меня не вышло. Ещё на подступах к трассе я заметил аварию. Грузеная фура влетела в лесовоз, перевозивший бревна и образовался затор. Даже не знал, что здесь добывают лес. Вокруг места аварии толпилась куча народу. Полиция, спасатели, врачи и несколько водителей легковушек, налетевших в темноте на рассыпанный по дороге товар или врезавшихся в бревна, машины в хлам, но вроде без жертв. Перекинувшись парой слов с офицером полиции, я выяснил, что до утра точно никуда не уеду. Дорога одна, объехать место ДТП не получится, рав-

но как и выехать на трассу через лес, он слишком густой. Криво усмехнувшись нелепости ситуации – помог дамочке в опасности на свою голову, я справился о гостинице или комнатах под краткосрочную аренду и сев за руль вернулся в город. Отель с нелепым названием, которого я не запомнил был всего один, недалеко от центральной площади городка. Свободных комнат несколько, а плата за ночь смехотворно мала, меньше чем я плачу за квартиру, если пересчитать на дни. На удивление даже принимают кредитные карты и банковские чеки, потому что наличных у меня с собой, как правило, только на мелкие расходы. На бензин, на кофе, на обед в ресторане и чаевые.

Выбрав себе номер на втором этаже с шикарным видом на площадь, я заказал ужин в номер, кухня работала круглосуточно, и с интересом осмотрелся в своём временном пристанище. В общем-то очень даже неплохо. Можно сказать уютно. Широкая кровать, две тумбочки. На одной настольная лампа под симпатичным абажуром, на второй графин с водой и пара стаканов. Письменный он же обеденный стол у окна, книжные полки, шкаф для одежды и вход в санузел. Ни телевизора, ни минибара, ни бесплатного вайфая, ни даже радио. И всего одна розетка возле кровати. Ничего лишнего. Администратор на ресепшне предупредил, что в их городок приезжают отдохнуть от суеты и отсутствие в номерах сомнительных благ цивилизации всегда было преимуще-

ством. В принципе, жить можно. Тем более, что я не соби-
рался задерживаться дольше необходимого. Уеду как только
расчистят дорогу, вряд ли это продлится долго. У меня зав-
тра выходной, ехать домой всего несколько часов и в прин-
ципе ничто не мешает осмотреть город и погулять, тем более
что я никогда здесь не был и вряд ли когда выберусь снова, а
неожиданное путешествие было даже приятным разнообра-
зием в моей рутинной повседневной жизни.

Я снял пальто, сбросил обувь и не раздеваясь рухнул на
заправленную кровать, буквально провалившись в мягкий
матрас, глядя в потолок и размышляя о прошедшем дне и
своём обещании найти пропавшего парня. Кто меня за язык
тянул? Когда я уже свыкнусь с мыслью, что больше не сы-
щик и вряд ли когда снова им стану? Когда я перестану врать
окружающим и главное самому себе? Признаю, что я не де-
тектив, а секретарша, как ядовито подметила Лаура? Надо
же как удачно она подобрала слово. Не личный помощник,
не ассистент. Даже не секретарь. Секретарша. Как из непри-
личных анекдотов про глупых блондинок, которые ничего не
умеют кроме как отвечать на звонки и приносить кофе. Я
невесело усмехнулся и чтобы чем-то себя занять, хотел бы-
ло позвонить Мадлен. В такое время она вряд ли уже спит,
но мой телефон отказался сотрудничать. Связь не ловила.
Очень хорошо. Стационарного телефона в номере не было.
Ещё лучше. Ладно, не судьба развлечь подругу долгой бесе-

дой ни о чём. Пожалуй, можно спокойно подумать о расследовании. Я ведь уже обещал и привык держать слово. Никто же не может мне запретить соврать, что я частный детектив и просто задать горожанам пару вопросов. "За спрос не бьют в нос", как говаривал мой инструктор по рукопашному бою.

На ум мне пришли последние слова Лауры. Герда сказала полиции, что её парня Кая похитила Снежная королева. Вообще странновато для девушки её возраста. Вроде уже слишком взрослая, чтобы верить в сказки и разные небылицы. Но всё же, почему она так сказала? Потому что видела женщину в белом и со светлыми волосами? Надо бы расспросить её подробнее при случае и постараться удержаться от сарказма. У человека горе, может, так она защищается от правды? А что если она видела как с её парнем случилось что-то плохое, но мозг подменил воспоминания? Так, стоп. Не будем лезть в психологию. Я криминалист и моя задача изучать следы и сопоставлять факты, а всякие там посттравматические стрессовые расстройства по части психотерапевтов. Конечно, я немного изучал предмет в академии ФБР, но никогда не углублялся. Для работы мне хватало и тех скромных познаний о психологии преступника, которые у меня были.

В дверь коротко постучали. Я поднялся с кровати и направился открывать. Администратор принесла мне ужин. Ничего особенного, очень простая, но вкусная и сытная еда. За-

печенная свинина с гарниром и чёрный чай. Кофе я на ночь не пью, и так периодически страдаю бессонницей, а чай приучен пить с детства, англичанин же, как бы стереотипно это не звучало. Пока я ужинал, листая первую попавшуюся под руку книгу, оказавшуюся сборником старых легенд Сайлент Вэлли, за окном начался снегопад и в запотевшем окне возник на удивление четкий образ красивой блондинки с маскарада, как если бы она стояла за окном. В длинном платье с металлическим корсетом, с той же короной в волосах и наброшенном на плечи синем плаще с серым мехом какого-то пушного зверя.

– Ваше величество, это вы? - Удивленно спросил я, глядя на неё и не сдержавшись от радостной улыбки.

– Да, капитан, это я. Вот мы и снова встретились. Все пути ведут вас ко мне. – Голос девушки звучал так словно нас не разделяет окно, а на улице не завывает ветер. Я отчётливо слышал каждое слово, как если бы она стояла рядом.

– Но это же невозможно.-Цепляясь за остатки здравого смысла, глядя как она приближается к окну, рассеянно сказал я.

Блондинка едва заметно усмехнулась, вскинув бровь и ответила загадочно:

– Всё возможно, когда в это веришь.

Вглядываясь в лицо девушки, я быстро забыл обо всем на свете. Её синие глаза смотрели на меня внимательно и с искренним интересом, но были столь же холодны и задумчи-

вы как тогда. Она едва заметно улыбалась. Изящные пальцы коснулись стекла по ту сторону рамы. Я протянул руку к окну и вновь ощутил её нежные пальцы, переплетающиеся с моими. Долгую минуту мы смотрели друг на друга, словно вели безмолвный диалог. Девушка приблизилась ко мне. Приоткрытые влажные губы почти коснулись моих.

Я ощутил холод стекла под кончиками пальцев, очнулся и резко отпрянул от окна. Образ блондинки исчез, словно её никогда не было. Хотя почему словно? Её не было. Здесь высокий второй этаж и нет балкона, а люди не могут ходить по воздуху. Всё это не более чем игра моего воображения. Но до чего реалистично. Я видел её. Слышал голос, чувствовал руку и дыхание на моей щеке. Галлюцинации. Чёрт, неужели я схожу с ума? Похоже на то, но всё мое естество протестовало против такого вывода. Я шумно выдохнул. Так, отставить панику. Рассуждаем логически. Во-первых, нет других симптомов параноидальной шизофрении. Во-вторых, невозможно ни с того ни с чего свихнуться за несколько часов и понимать, что это ненормально. Еда вроде не испорчена, да и вряд ли так быстро наступит бред. Может, с чаем что-то не так? Я на всякий случай принял. Чай как чай, с бергамотом. Без сахара и на вкус так себе, как и все чаи в пакетиках. Значит, меня не опоили психотропными или наркотиками, да и кому это надо, у меня здесь нет врагов. Значит, это просто отчаянное желание ещё хоть раз увидеть блондинку,

отдающееся щемящей тоской в груди. Или усталость. Я мало спал последние дни. Что если просто предположить, что на секунду заснул прямо за столом и не заметил этого? Спят же люди с открытыми глазами, есть научные подтверждения. Поднявшись со стула, я прошёл в ванную и умылся холодной водой, прогоняя наваждение. Немедленно в постель и спать. Утром на свежую голову подумаю почему вижу сны наяву.

Я проснулся за час до будильника. Чувствовал себя превосходно, отлично отдохнул, чего со мной давно уже не случилось. Быстро умылся и направился на первый этаж отеля завтракать. Выпил привычный чёрный кофе с очень вкусной свежей выпечкой и уточнив у администратора где могу найти господина Берга, направился по указанному адресу. Город маленький, все друг друга знают, хоть здесь повезло.

Отец пропавшего парня в этот ранний час уже не спал, во всю трудился во дворе своего дома, обрезая розовые кусты, видимо, готовился к зиме. Я постучал в низкие ворота, чтобы привлечь внимание. Мужчина отложил секатор, снял перчатки и заткнув за пояс подошёл ко мне.

– Доброе утро. Вы господин Берг? – Спросил я вежливо, но без улыбки. Не тот случай, ему явно не до веселья.

– Да, это я. С кем имею честь? – Сухо и по-деловому, ото-звался мужчина, глядя на меня с недоверием, но без агрессии. Видимо, мой наряд и машина выдавали приезжего, я уже обратил внимание, что большинство горожан перемеща-

ются пешком или на велосипедах. Снег к утру растаял и не затруднял движение.

– Кристиан Белкрофт, частный детектив. Мне нужно задать вам несколько вопросов о вашем сыне.

– Проходите, поговорим.-Отперев засов забора и пропуская меня во двор дома, ответил садовник.

Мы устроились на веранде за круглым столом. От предложенных напитков я отказался и сразу перешёл к делу. Объяснил кто и зачем меня нанял, задал пару вопросов. Ничего особенно интересного мужчина мне рассказать не смог. Он знал то же, что и Герда, разве что упомянул, что такие исчезновения молодых парней в Сайлент Вэлли не редкость. Большинство потом находят в соседних городах живыми и здоровыми. Спокойно работают или учатся, но не горят желанием возвращаться домой. Ходили слухи, что много лет назад точно так же среди бела дня пропал юноша и его до сих пор не нашли, а мать пропавшего подвинулась рассудком и болтает разную чушь, вроде того что её сына похитила женщина в белом. Любопытно. Надо будет зайти к этой даме и спросить, а заодно уточнить в полицейском участке или городском архиве про похожие случаи. Я поднялся со стула и попросил:

– Вы позволите осмотреть комнату и личные вещи вашего сына?

– Конечно. Я там ничего не трогал. Не могу туда заходить

с тех пор как Кай сбежал. Не понимаю, что ж я сделал не так, где недоглядел.— Ответил мужчина, в свою очередь поднявшись и тяжело вздохнул. Его последние слова были адресованы скорее самому себе чем мне, крик души безутешного отца, но я всё же ответил мягко:

– Не вините себя. Подростки сбегают по самым разным причинам.

Мне ли не знать. Тоже был молодой и дерзкий. Хотел кому-то что-то доказать.

Не думаю, что Берг мне поверил и перестанет винить себя в случившемся, но позволил войти в комнату сына и осмотреться в одиночестве, а сам вернулся в сад. Видимо, я внушаю доверие настолько, что садовник даже не допускает мысли, что я могу что-то украсть. Я осмотрелся по сторонам. Обычная комната молодого парня, ничего особенного. Крашенные стены, деревянные полы, потертая мебель. Творческий беспорядок, куча разной мелочевки, говорящей что он был за человек. Увлекался музыкой и боксом, играл в видеоигры, коллекционировал модельки самолётов. На стене рамка с фото. Герда Линдт и владелец комнаты. Симпатичный светловолосый парень с голубыми глазами и приятной улыбкой. Я просмотрел все его личные вещи и ничего не нашёл. Письма сейчас не пишут, дневник парень не вёл, для этого есть соцсети. Я включил его компьютер, подсоединил телефон с программой для взлома и через некоторое время

вошёл в систему. В большинстве своём игры, музыка и кино. Ничего примечательного. Почитал соцсети и личную переписку. Вот это уже интересно. За неделю до исчезновения Кай познакомился в сети с молодой женщиной, правда её фото не было, только картинка с красивой блондинкой. Они довольно долго и обстоятельно общались на разные темы, а в день его исчезновения должны были встретиться на городской площади лично. Ничего такого уж крамольного в их переписке не было, скорее дружеская болтовня чем любовная. Кай четко обозначил, что у него есть девушка, которую он любит, на что блондинка задорно посмеялась, заявив что в этом качестве его не рассматривает. Скопировав переписку, я отправил её на почту своему знакомому программисту из бюро, чтобы попробовал пробить девушку. Не откажет, мы сохранили хорошие отношения. Загрузил на телефон фото пропавшего, чтобы было что показать возможным свидетелям и вышел из комнаты. Здесь делать больше нечего.

У ворот дома меня ждала Герда. В той же школьной форме и куртке, но с сумкой через плечо и с книгами в руках. Заметив меня, девушка приветливо улыбнулась и помахала рукой как старому приятелю. Я подошёл к ней и с вежливой улыбкой поздоровался:

– Мисс Линдт, доброе утро.

– Привет, Кристиан. Давай уже перейдем на "ты", после того что вчера наплела моя мама, думаю мы можем себе поз-

волить. -Весело улыбнулась Герда, наблюдая как хозяин дома возится во дворе. Я проследил её взгляд, но ничего не сказал о вчерашнем, слишком неловко, что меня приняли за стареющего донжуана, пудрящего мозги школьницам. Герда сказала с ноткой печали в голосе:

– Наши розы. Мы с Каем посадили их в день знакомства, как символ нашей дружбы. А теперь они вянут. Словно чувствуют, что с нами происходит. Растения же могут чувствовать.

– Что-то такое читал. Почему ты не в школе?

– Я должна быть у психиатра. Мама думает, что я свихнулась. Но я от него удрала. Спросила в гостинице, мне сказали, что ты здесь.– Охотно пояснила Герда с чисто детской непосредственностью, что при её деловом подходе к моим поискам было презабавно. Нет, она определенно не сумасшедшая. Может, чересчур впечатлительная и с богатой фантазией, но уж точно не психопатка. Я выразительно посмотрел на неё, сложив руки на груди, когда ещё подвернется шанс расспросить о словах Лауры и спросил:

– Хочешь мне рассказать ещё что-то? Что сказала полиции, но скрыла от меня?

Герда натянуто улыбнулась, нервно потерев обложку книги и глядя на меня ответила:

– Тебе мама сказала? Про Снежную королеву.

– Да, упомянула. И мне это показалось странным. Ты слишком взрослая, чтобы верить в сказки. -тСогласно кивнул

я, но мое желание держать при себе скепсис всё же не исполнилось. Мой тон так и сочился ядом сарказма. Герда не придала этому значения и ответила уверенно:

– Ты бы решил, что я спятила, поэтому ничего не сказала сразу. В такое сложно поверить, но я говорю правду. Хотя полиция и родители думают, что я не в себе. А мой психиатр говорит, что я заменяю фантазиями реальность. Но я знаю, что видела. Я докажу. Идем со мной в городской архив, сам убедишься.– Не дав мне и слова вставить, зачастила Герда. По-моему, я ошибся с выводами относительно её психоэмоционального состояния. Она определенно сама верила в то, что говорит. Я отрицательно помотал головой и ответил:

– Мне нужно поговорить с одной пожилой леди. Марджерри вроде.

– Безумная Мардж? Пойдем, я провожу, тут недалеко.

Герда подхватила меня под локоть и повела в сторону противоположную от центра города, весело болтая как заправский экскурсовод о разных достопримечательностях города, мимо которых мы шли. Я не ошибся в своих выводах, это и правда старый город с очень богатой историей и в любое другое время мне было бы интересно послушать, но сейчас все мои мысли крутились вокруг дела и ограниченного времени на поиски пропавшего. Пожилая женщина, которую все называли не иначе как Безумная Мардж жила в небольшом доме возле реки и большую часть времени сидела на веранде в

кресле качалке, закутавшись в плед и задумчиво глядя на воду. Разговор с ней прошёл по стандартной схеме, без неожиданностей. Я назвал своё имя, профессию и задал несколько уточняющих вопросов. Хотя мог бы этого и не делать, Мардж и сама охотно рассказывала о своем пропавшем много лет назад сыне. История была один в один как у Кая Берга. И я бы всерьез начал подозревать, что это действительно серийный похититель молодых мужчин, если бы не одно но. Преступления разделяло что-то около пятидесяти лет, и даже при всех достижениях современной пластической хирургии, Герда вряд ли могла принять пожилую женщину за молодую девушку. Под занавес своей речи, Мардж ушла в себя глубоко и глядя в одну точку, рассеянно произнесла:

– Снежная королева забрала моего мальчика. И заберёт других. Она будет продолжать, пока не восстановит зеркало троллей. И горе тому, кто покинет её владения с осколком в глазу и в сердце.

От дома безумной Мардж я уходил в полном обалдении и глубокой задумчивости. Какое-то коллективное помешательство. Что они несут? Снежная королева, зеркало троллей. Ладно, Мардж давно сошла с ума, а моя спутница впечатлительный ребенок. Но чёрт возьми, почему они так уверенно в один голос твердят одно и то же? Не сговорились же, в самом деле. Герда хранила вежливое молчание и шла рядом, не отвлекая меня на разговоры, разве что уточнив

куда нам дальше. Мы направились в городской архив. Я не спорил, сам собирался сходить. Не могу сказать точно, что именно я хотел там найти, просто чутье подсказывало, что должно быть хоть что-то, если слухи верны и здесь периодически пропадали люди. Архивариус встретил нас приветливо, коротко спросил что угодно и получив ответ принёс кучу разных подшивок со старыми газетами за последние сто лет, две кружки чая и какие-то сладости. Радужный прием, как в лучших домах.

Листая пожелтевшие страницы без особого интереса, я, однако, отметил про себя, что исчезновение людей в этом городке действительно было не редкостью и всегда схожий почерк. Поздней осенью или в начале зимы человек резко меняется до неузнаваемости, ведёт себя значительно хуже чем всегда, ищет неприятности на пятую точку, а потом исчезает без следа. Пару раз с пропавшими свидетели видели молодую женщину. Всегда блондинка, всегда в белом. Черт знает что. То ли весь город дружно уверовал в сказку Андерсена, то ли я столкнулся с какой-то странной сектой, действующей здесь больше века. Что удивительно общего у пропавших было не так много как могло показаться. Это были люди разных возрастов и профессий. Как мужчины, так и женщины и даже парочка детей совсем уж юных. Некоторые спустя годы возвращались домой и рассказывали небылицы про ледяной дворец на крайнем севере и оканчивали свои дни

в сумасшедшем доме, но большинство пропавших так и не нашли. Занятно, что творящееся в этом городе так и не привлекло внимание властей. Неужели никому нет дела до пропавших? Ведь за годы набралось не так уж и мало. Я насчитал около сотни только за двадцатый и двадцать первый век.

– Бред какой-то.– Закрыв очередную подборку газет, мрачно сказал я, запивая своё негодование остывшим чаем и заедая печеньем с изюмом. Герда посмотрела на меня с ироничной улыбкой и победно спросила:

– Теперь ты веришь, что я не сошла с ума? Это всё она, Снежная королева.

Я тяжело вздохнул. Господи, ну за что? Откуда ты свалилась на мою голову со своими глупыми фантазиями? Помолчав с минуту, я ответил устало, делая длинные паузы между словами, чтобы смысл лучше доходил до её сознания:

– Герда, пожалуйста, не надо. Единственное, что я понял, это в вашем городе регулярно пропадают люди и никто даже не пытался искать. Обстоятельства достаточно похожие, можно утверждать, что это дело рук одной банды. Или секты психопатов или маньяка и подражателей.

– Да нет никакой банды. Это Снежная королева.– С шумом захлопнув подшивку газет, рассерженная моим упорным нежеланием верить на слово, возмущённо сказала Герда. Я мысленно выругался, досчитал до десяти, чтобы успокоиться и сдерживая закипающее раздражение, сказал наставительным тоном:

– Снежная королева – это литературный персонаж, давно вошедший в массовую культуру. Она никогда не существовала. Её придумал писатель Андерсен. Это сказка.

– Это не сказка. И Андерсен ничего не придумал, а просто пересказал городскую легенду Сайлент Вэлли. У нас здесь даже дети знают эту историю, как маленькая девочка бросила вызов древнему злу и победила. Меня назвали в честь неё. – В тон мне заявила Герда, стараясь достучаться. Я криво усмехнулся и глядя на часы, сказал, решив дальше не развивать эту тему, только разозлюсь:

– Идём, провожу тебя домой.

Она молча кивнула, решив, видимо, что спорить со мной бесполезно и мой скепсис профессионального сыщика мешает видеть картину в целом и верить в происходящее за пределами моих материалистических представлений о мире. Ну не верю я в магию и бессмертных злодеек. Я давно взрослый и повидал всякое. Мировая история криминалистики и работа в ФБР уверенно доказывают, что люди творят порой такое, что никакой писатель не придумает.

Возле дома семейства Берг рядом с моей машиной стояла ещё одна. Лаура о чем-то беседовала с владельцем дома. Он выглядел удивительно спокойным и даже радостным. Когда мы с Гердой подошли, Лаура окинула нас холодным взглядом и вместо приветствия, сказала недовольно:

– Ты решил не уезжать, Белкрофт? Всё ещё играешь в де-

тектива и поддерживаешь большие фантазии моей дочери?

– Ты мне не указ, Лаура. И чем я занимаюсь, тебя не касается.– В тон ей, столь же ядовито ответил я.

– Меня касается моя дочь.

– С каких пор? Тебе всегда было плевать на меня.– Сложив руки на груди, заносчиво ответила Герда.

– Прекрати. Мы поговорим дома.– Строго сказала Лаура, глядя на дочь. Герда спешно ретировалась за моё плечо, словно искала во мне защиту и ответила:

– Я никуда с тобой не поеду. Ты считаешь меня сумасшедшей и опять сдашь психиатру и закроешь в комнате. А мне нужно найти Кая пока ещё не поздно.

– Твой сын садовника никуда не пропадал. Он нашёл себе новую девушку и уехал с ней.– Сказала Лаура насмешливо. Вот зачем она так? Знает же, что дочь влюблена в этого мальчишку и слова матери её ранят. Герда ответила гневно, борясь с подступающими слезами:

– Неправда! Ты всё врешь!

Лаура криво усмехнулась, кивнула пришибленно молчавшему садовнику, он передал ей свой телефон, Лаура протянула его дочери и с улыбкой победителя, сказала:

– Если мне не веришь, читай.

Герда взяла телефон соседа и прочитала сообщение. Я осторожно заглянул в текст через её плечо. "Папа, не волнуйся за меня. У меня всё хорошо, живет всех живых. Я в Копенгагене, с Анной. Помнишь, я говорил, что познакомился

в интернете с девушкой? Я погощу у неё до конца каникул и может задержусь ещё на пару недель. Извини, что сразу не написал, ты бы мне не позволил сорваться в путешествие. Позвоню на днях. Люблю тебя, папа". Вернув телефон, Герда рассеянно посмотрела поочерёдно на всех нас и сказала, мотая головой:

– Неправда. Это не Кай. Он бы никогда так не поступил.– И обернувшись в мою сторону и отчаянно вцепившись в рукав пальто, с болью глядя в мои глаза, продолжила:

– Кристиан, ты должен мне поверить! Это не Кай, он никогда так не пишет сообщения! Ты же знаешь правду! Прошу, поверь мне.

– Герда, мне очень жаль. Я не хотел тебе говорить, но твой парень действительно собирался в путешествие с той девушкой. Они давно общались в сети.– С жалостью глядя на неё, через силу произнёс я. Герда отпрянула от меня, смахнула набежавшую слезу и ответила разочарованно:

– Я думала, что ты нормальный. А ты такой же как все. Ты прикидывался, что на моей стороне. Притворялся, что помогаешь, а сам был заодно с ними. Ты точно так же не веришь ни одному моему слову и считаешь сумасшедшей.

Стоило бы, наверное, смягчить удар, девчонке сегодня и так досталось, она чувствует себя униженной и обманутой, но я не смог. Какого чёрта я вообще оправдываюсь, это не моя проблема, поэтому ответил холодно:

– Герда, я не считаю тебя сумасшедшей. Но факты перед

тобой. Ты видела, что Кай сбежал с другой девушкой и чтобы защититься от боли, выдумала историю о сказочной злодейке. Я не могу тебе помочь. Тебе нужен психолог, а я...

– А ты секретарь детектива, который прикидывается сыщиком, чтобы нажиться на наивности Герды.– Окончательно уничтожив меня в глазах собственной дочери, надменно сказала Лаура, приобняв девушку за плечи и увлекая к машине. Герда вырвалась из её рук и спросила мрачно:

– Это правда?

Я не нашёл в себе сил солгать и даже посмотреть в её печальные глаза и молча кивнул. Видеть разочарование этой девушки было неприятно. Опять это противное чувство, что я не справился, дал обещание которое не смог исполнить и подвёл человека, который мне доверял. Герда не произнося ни слова повернулась ко мне спиной и опустив голову, пошла за матерью к машине. Лаура одарила меня надменной ухмылкой, но сдержалась от комментариев.

Сухо извинившись перед садовником за эту безобразную сцену, я попросил разрешения взглянуть на другие сообщения его сына, сам не знаю зачем, вроде дело раскрыто, и пробежав взглядом десятков посланий вернул телефон. Что-то в смсках Кая Берга меня смутило, и мне стоило ещё тогда обратить на это внимание, возможно, всего что случилось дальше не было бы. Но я не обратил. Увы, я не гениальный Шерлок Холмс, а просто секретарь его эксцентричного однофамильца, потому и не заметил подвоха. Молча сел за руль и

поехал прочь от этого города и его мрачных тайн. На сей раз дорогу мне никто не преградил и несколько часов спустя я уже был у себя дома и обедал с Мадлен, рассеянно слушая её болтовню о работе и ужине с бывшим мужем, в трёх словах пересказав куда и зачем уезжал и почему не позвонил.

– Сайлент Вэлли? Что-то знакомое. – Закусив губу и наморщив лоб для активации мозговой деятельности, задумчиво сказала Мадлен и помолчав некоторое время, продолжила:

– А, вспомнила. На днях стажёр из отдела криминальной хроники приносил текст на корректировку. Кажется, там я и видела этот твой город.

– Куда штатный корректор делся? – Тупо спросил я, гоняя в голове какую-то мысль и никак не мог ухватить её и развить. Что-то такое вертелось в уме, но что и к чему непонятно.

– В отпуске, а я в редакции самая грамотная. – Ответила Мадлен, глядя в телефон и копаясь в своей электронной почте. Обнаружив нужное письмо, она удовлетворенно хмыкнула и зачитала вслух кусок статьи:

– Ха. Вот оно. Пропавшего туриста нашли в его машине, припаркованной неподалёку от трассы в окрестностях Сайлент Вэлли. Следов насильственной смерти обнаружено не было и мужчина не жаловался на здоровье, так что версию смерти от естественных причин следователь исключает. Од-

нако, при вскрытии тела, патологоанатом обнаружил в сердце покойного крупный осколок зеркала. Подобный осколок того же размера и качества был извлечен и из глазного яблока. Буэ. Гадость какая. – Мэди брезгливо поморщилась и продолжила читать:

– Мы напоминаем читателям, что это не первый случай нахождения трупов с осколками зеркала в глазах и в сердцах. Тут ссылка на материал. Читать?

– Нет, я сам.– Отвлечшись от своих мыслей, ответил я и забрав телефон из рук подруги, нажал на ссылку. Быстро пробежал глазами текст подробного рассказа о найденных в разных частях страны людях с осколками зеркала в глазу и в сердце. Каким образом они там оказывались, ни врачи, ни следователи ответить не могли. На телах покойных не было никаких следов. Между собой они были никак не связаны, разве что все в разное время посещали Сайлент Вэлли.

– Занятный городишко.-Подытожила Мэди, забирая из моих рук свой телефон.

– Более чем.

– Кстати, я кое-что узнала о твоей Снежной королеве.

– О ком?! – Глядя на Мадлен как на не нормальную, переспросил я. Клянусь, если я еще хоть раз услышу про эту сказку, точно сойду с ума.

– Ну, про блондинку с маскарада. Анри говорит, она какая-то там миллионерша, наследница фиг пойми каких дворян времён викингов. Ей двадцать один год, не замужем, зо-

вут Эрика. Больше ничего узнать не смогла, извини.

Я ответил устало, откинувшись на спинку кресла и даже не обратив внимания, что в своём сне правильно угадал имя девушки:

– Да это уже неважно. Хватит с меня сказок, таинственных красавиц и загадочных убийств. Я давно не федеральный агент и не частный детектив. Я сыт по горло этой ерундой.

– Брось, Белкрофт. Я ж тебя знаю. Если ты где-то чувствуешь тайну, не отстанешь, пока не найдешь разгадку.

– Я даже искать не буду. Меня это не касается.

Оставшиеся две недели до Рождества я жил обычной жизнью. Работа-дом-посиделки с Мадлен в барах и клубах. Ничего нового или хоть сколько-нибудь примечательного. Историю Герды и её парня я постепенно забывал, хотя иногда и возвращался мыслями к той своей поездке в Сайлент Вэлли. В канун Рождества, мне впервые за долгое время позвонила мама и мы проболтали несколько часов о делах дома, моей работе и её новых увлечениях. Она сетовала на то, что я отдалился от семьи и почти не звоню. Я даже не пытался оправдываться, знаю чем это кончится. Как и все мои прошлые визиты домой, этот будет таким же. Половину вечера мы будем ужинать и вести светские беседы, как положено английской аристократии и притворяться, что ничего не происходит, но прикончив очередной стакан виски, отец всё же

выйдет из себя и выскажет всё, что обо мне думает. И о моем бегстве в Данию, и о работе на Холмса в качестве секретаря, и о том как я позорю его фамилию, занимаясь какой-то ерундой и отказываясь жениться и радовать их с матерью внуками. Чтобы свернуть разговор, я притворился, что занят и сказал:

– Ладно, мам, мне надо работать. Передавай привет отцу, я люблю вас.

Ответ матери я не расслышал. Мой мозг пронзила запоздалая догадка. "Отец". Тот мальчишка, Кай Берг, редко писал сообщения, но если такое случалось, он обращался к мистеру Бергу "отец", не "папа", как в своём последнем сообщении. Выходит, Герда была права. Сообщение парня подделка. Ни в какой Копенгаген он не уезжал, он действительно пропал без вести. Твою мать! Ведь я ещё в тот день видел это несоответствие сообщений, но не обратил внимания. Кретин. Повернувшись к компьютеру и сверяясь с записями из своего ежедневника, сделанными в архиве Сайлент Вэлли, я зашел в базу данных ФБР, с удивлением обнаружив, что мой напарник до сих пор так и не сменил элементарный пароль. Вбивая по очереди имена пропавших в базу данных и в поиск гугла, я с упорством идиота искал связь и вскоре её нашёл. Вот оно. Все пропавшие люди уехали из города и через некоторое время были найдены мёртвыми без следов насильственной смерти. В большинстве случаев вскрытие не производилось по требованию родственников, видимо, по-

этому и не находили осколки зеркала. Не установили между погибшими связи и власти до сих пор не интересовались происходящим в городе. Следом за этим открытием, пришла новая догадка: Кай Берг будет следующим! И учитывая, что всех пропавших находили летом или весной, у меня очень мало времени на его поиски.

Я поднялся из-за рабочего стола, надел пальто, собрал свои вещи и направился к выходу из офиса. Мой босс, заметив, что я ни с того ни с сего сорвался с места и ухожу не ставя его в известность, возмущенно прикрикнул:

– Белкрофт, куда это ты собрался?! Рабочий день ещё не кончился. Принеси мне кофе и свежую газету.

Я застыл в дверях, резко обернулся и гневно глядя на босса, ответил то, что давно стоило сказать:

– Нет, не принесу. Сам сходишь.

Холмс приподнялся с места и покрываясь багровыми пятнами, возмущённый моими словами, гневно выдал:

– Ты совсем охренел? Ты как со мной разговариваешь?!

– Как вы того заслуживаете. Давно хотел сказать, мистер Холмс, идите вы к чёрту! Я увольняюсь.

С этими словами я вышел из офиса, хлопнув дверью. Снял с пиджака бейдж и с наслаждением бросил в урну. Хватит с меня этой паршивой работы на старого дурака. Я уж точно не секретарь и не мальчик на побегушках. Я Кристиан Белкрофт, потомок английских лордов и никогда больше не позволю никому с собой так обращаться. Я много дней скры-

вался от своего предназначения и наказывал себя за совершенную ошибку. Думаю, я достаточно искупил вину и пора заняться тем, что я умею получше многих. Быть сыщиком моё призвание и я во что бы то ни стало раскрою это мрачное дело серийного убийцы с осколками зеркала.

Покинув офис, я вернулся домой. Отправил Мадлен сообщение, что работаю над делом и на все праздники уеду из города, так что не смогу присутствовать на разных вечеринках, если получится позвоню. Пролистал почту, нашел сообщение от программиста. Быстро пробежал глазами его ответ. Оказалось, что никакой Анны из Копенгагена в природе не существует. Все сообщения Каю Бергу от имени загадочной блондинки посылал кто-то другой, точнее он сказать не может. При детальном изучении страницы так называемой Анны, мой человек выяснил, что она вела точно такую же переписку с другими жертвами серийного убийцы и сразу же после их отъезда из Сайлент Вэлли уговаривала вернуться, потому что за пределами города им грозит беда. Один из таких собеседников послал её подальше и обратился в полицию, но поиск Анны результатов не дал. В одном она оказалась права. Беда действительно случилась, с каждым из тех кому она писала. Ладно, с этим разберемся потом. Сейчас надо вернуться в город и поговорить с Гердой, если, конечно, она вообще захочет видеть меня после всего.

Я быстро переоделся из офисного костюма в джинсы, бер-

цы, натянул тёплый свитер крупной вязки прямо поверх рубашки, надел кожаную куртку с меховым воротником, она практичнее чем щегольское пальто и шарф. Сложил в дорожную сумку всё самое необходимое, написал записку хозяйке, попросив вычесть из аренды дни, которые я буду в отъезде, сообщил где лежит её рождественский подарок, добавил поздравление с наилучшими пожеланиями. Всё-таки она славная старушка, когда не пытается меня женить, мы отлично ладили все эти годы, и оставив ключи, мало ли потерю, вышел из квартиры.

Глава 4. Цветочница.

Спустился к машине и поехал обратно в Сайлент Вэлли, напрямик в дом семейства Линдт. Не самое лучшее время для визитов, уже почти стемнело, но дело не терпело отлагательств. Не знаю, чего именно я хотел добиться от девушки, она знает не больше моего, но может хоть что-то ещё помнит. Номер и модель машины, например. Может, видела кого-то из знакомых, кто не захотел говорить с полицией.

Охрана у ворот пускать меня в дом не хотели. Пришлось показать удостоверение ФБР. Так и не сдал, когда увольнялся, сделал вид что потерял и оставил на память о прошлом. Не думал, что пригодится, тем более здесь, в Дании. Сколь мне помнится, у Бюро за пределами США не везде есть полномочия. Но сработало. Может, охранник был не в курсе,

что мой значок ничего не значит, а может просто узнал меня и решил пустить в дом, не всё ли мне равно. У дверей меня встретила прислуга.

– Добрый вечер. Кристиан Белкрофт, частный детектив. Мне нужно поговорить с фрекен Гердой. – Дежурно улыбнулся я.

Служанка растерянно посмотрела на меня и заговорщицким шёпотом сказала:

– Так вы не знаете? Госпожа пропала ещё две недели назад.

Наверное я даже изменился в лице от разом наполнивших меня смешанных чувств тревоги, решимости и злости. Во всяком случае сделанное мной дальше не в моем характере, я обычно веду себя приличнее. Отодвинув женщину в сторону от двери, я вошёл в дом не слушая её протестов и практически бегом направился на второй этаж, безошибочно определив комнату дочери среди множества других. Ошеломленная моей наглостью горничная вошла следом и сказала раздражённо:

– Вы что себе позволяете? Я вызову полицию! Немедленно уходите отсюда!

– Вызывайте кого хотите, хоть полицию, хоть спецназ и армию. А я никуда не пойду, пока не закончу. – Быстро осматривая личные вещи молодой хозяйки и старательно взламывая её компьютер, отозвался я мрачно. Горничная унеслась прочь, видимо, позвать охрану. Не напугаете, я год служил

в спецназе и много лет занимался рукопашным боем с тренером.

Среди вещей Герды мне не без труда удалось найти личный дневник. Странно, что полиция не изъяла при обыске, хотя зная Лауру и её попытки всё держать в тайне, я не удивлюсь, что она вовсе не была в полиции и доверилась своей охране или какому-нибудь частному детективу или знакомому офицеру. Среди бесконечных романтических бредней влюблённой школьницы, мой взгляд зацепился за последние слова. Герда писала: «Никто не хочет мне верить. Так что я найду Кая сама и уже знаю с чего начну». Блин, только этого не хватало.

В комнату как ураган влетела взбешенная Лаура, следом шли перепуганная горничная и пара суровых охранников. Гневно глядя на меня, моя бывшая спросила:

– Какого чёрта ты здесь забыл, Белкрофт?!

– Я пытаюсь найти парня твоей дочери, а теперь выясняется, что и она сама пропала. – Мерзко спокойным тоном ответил я, продолжая свой обыск и читая одну из книг на месте закладки. Так, ерунда, любовный роман, ничего общего с делом.

– Пошёл вон. Это дело полиции, а не секретарши. – Указывая мне направление холеной ручкой заявила Лаура. Я криво усмехнулся, думая про себя, что она образцовая мать. Дочь пропала, но маникюр и стилист по волосам по расписанию. Никаких переживаний. Я бы на её месте, наверное

носился по городу и раздавал листовки и ставил на уши всех кого смогу.

– Глумись сколько тебе влезет. Когда она пропала? В тот же день или на следующий? – Так же спокойно спросил я, проверяя историю запросов в компьютере Герды и просматривая соцсети. Аэропорты и вокзалы не гуглила. Значит ещё в городе. Даже не знаю хорошо это или хуже не придумаешь. Лаура перестала корчить из себя командиршу и взявшись за медальон на шее, раньше она так делала когда нервничала, ответила отстраненно:

– Не знаю. Это случилось ночью в пересменок охраны у ворот.

– Вы были так заняты вечеринкой или сигарным клубом, что не заметили когда дочь сбежала?

– Она полдня проплакала, закрывшись в комнате. Я оставила её одну, думала, что она успокоится, забудет этого сына садовника и утром вернется к нормальной жизни, но Герда слишком упряма. – Резко сбросив обороты, сказала Лаура. Я взглянул на неё, мой мозг пронзила догадка кто послал то сообщение и с трудом сдерживаясь от желания выругаться вслух, спросил:

– Ты отправила сообщение отцу Кая?

– Да. Я хотела, чтобы моя дочь опомнилась и бросила свои фантазии. Я действовала по обстановке и ради её блага.

– Ради её блага, Лаура, ты должна была нанять сыщика и приложить все усилия, чтобы твоя дочь сидела дома, окру-

жённая заботой и вниманием родителей и ждала вестей, а не пыталась сама найти правду. -Гневно ответил я, резко закрыв ноутбук девушки и разворачиваясь на выход.

Лаура гордо вздернула подбородок и ответила надменно:

– А ты меня не учи. У тебя своих детей нет, ты не понимаешь какого это быть родителем.

Я криво усмехнулся и ответил, глядя на неё сверху вниз:

– Да слава богу, что я не понимаю как можно было так поступить с собственной дочерью. Ей нужна была мать, а ты способна только на упреки и запреты. Тебе легче сдать её в психушку, чем выслушать и попытаться понять. Молись, Лаура, чтобы Герда тебе поверила и поехала искать своего парня в Копенгаген. Потому что у меня есть основания полагать, что в Сайлент Вэлли не первый год орудует серийный убийца и твоя дочь идет прямо к нему, не понимая во что влезла.

Я вышел из комнаты, одарив охрану таким "ласковым" взглядом, что они невольно подались в стороны, решив со мной не связываться. Спускаясь по лестнице, я услышал бесцветный голос Лауры, она словно только сейчас поняла в какой опасности находится её единственная дочь:

– Кристиан. Найди её. Найди мою дочь и верни домой.

– Я попробую. Но не ради тебя.

Вернувшись в машину, я сел за руль и сорвал с места в карьер, размышляя куда же мне ехать. Где искать глупую дев-

чонку, начитавшуюся сказок и верящую в легенды о злой волшебнице Севера. Свернул к полицейскому участку. Повезло, местный начальник был ещё на месте. Перекинулся с ним парой слов. Сбылись мои худшие опасения. Сбежав из дома, девушка не взяла с собой ни денег, ни документов и вряд ли могла пойти пешком в Копенгаген, тем более что её видели в окрестностях реки. Вроде как видели, на слово Безумной Мардж даже местная полиция не верила. Я сухо поблагодарил за информацию и поехал к дому старой сумасшедшей. Конечно, откуда ещё как не от реки могла начать своё путешествие Герда. Она же верит в правдивость дурацкой сказки, а там насколько я помню всё начиналось именно с реки и живущей рядом с ней цветочницы. Господи, какой же бред. Не верю, что об этом вообще думаю. Безумная Мардж подтвердила мои догадки относительно реки. Действительно в свой последний визит Герда интересовалась где можно найти лодку и старая дама посоветовала обратиться к её соседу рыбаку, что живёт в полумиле вниз по течению. Я поехал туда, куда указывала старуха, понимая что мои действия столь же безумны как и у шестнадцатилетней девушки. По идее надо было оповестить весь город, прочесывать окрестности. Хотя за две недели она могла уйти очень далеко от дома. Разослать её фото в газеты и на телевидение, опубликовать в интернете, опросить друзей и знакомых, вызвать спецов по розыску пропавших. Но я ничего этого не делал. Просто сам шёл по неясному следу, который мог быть доро-

гой в никуда.

Пожилой рыбак на мою удачу оказался дома. Я представился по всей форме, спросил не видел ли он Герду и показал фото девушки на своём телефоне. Мужчина припомнил, что две недели назад отвозил её вниз по реке до самого устья. Живёт он один, гостей почти не бывает, потому и запомнил так точно.

– Можете меня отвезти? – Мрачно спросил я, потянувшись за кошельком в задний карман джинсов. Кто ж захочет тащиться в долгое плавание просто так по большому одолжению в канун Рождества.

– Могу, почему же не отвезти. Только не советую я вам туда соваться. Паскудное место, дикий народец.

Я усмехнулся. Дикий народец в современной Дании? Что он вообще несёт. Ну, да, места вдали от городов во всех странах так себе, но не до такой же степени, чтобы мне – отставному федеральному агенту всерьез опасаться туда сунуться. В Нью-Йорке я видел места гораздо хуже, ничем не напугаешь. Определившись с ответом и отсчитав солидную сумму, я сказал:

– Я должен её найти. Так что, если не возражаете, хотел бы отправиться немедленно.

– Добавьте ещё сотню. – Поднимаясь и надевая куртку, сказал рыбак. Вот же спекулянт, своей выгоды не упустит. Я молча выложил из кошелька ещё сотню мелкими купюрами,

просто из вредности, чтобы пересчитывать замучился. Он не глядя засунул деньги в карман и жестом пригласил следовать к лодке, пришвартованной у берега и до того старой, что повезёт если доедем а не утонем на середине реки. В пути мы больше слова друг другу не сказали. Я задумчиво смотрел на быстрое течение тёмных вод реки, не понимая куда и зачем вообще еду и что хочу там найти. С трудом верится, что Герда две недели сидит непонятно где и ждет меня.

Взошедшая луна отражалась в воде и на краткий миг мне почудился в рисунке лунных морей образ Эрики. Даже сейчас таинственная блондинка не отпускала меня из своего плена. Я зарекался не думать о ней, не вспоминать её лицо и не мечтать о встрече, но то и дело мысли возвращались на маскарад и в мой сон. Как я узнал её имя ещё до того как Мэди рассказала? Почему не попросил у Анри её контакты? Он же как-то послал Эрике приглашение на бал? Может, стоило найти её и попытаться нормально поговорить, а не сидеть сложа руки и верить в чудо, вздыхая по ней как влюблённый школьник? Был ли я в неё влюблен? Определенно, хотя я ничего о ней не знал кроме того немного, что удалось найти Мадлен. Впрочем, о чём я вообще думаю? Вряд ли Эрика была бы мне рада, даже если бы я каким-то чудом смог её найти. Мне нечего ей предложить, кроме самого себя. У неё было полно времени, чтобы дать о себе знать, если бы она захотела. Найти меня не составляет труда. Скорее всего, она

давно забыла и обо мне, и о том балу. Живёт как жила и даже не думает, что где-то в сельской местности Дании по ней отчаянно тоскует один отставной федерал, вместо того чтобы думать о своей работе и искать пропавших подростков.

– Приехали, господин. Вот здесь я вашу девчонку высадил. Дальше вы сами.– Прервав мои размышления, сказал старый рыбак. Я кивнул в знак благодарности, спустился на берег и осмотрелся.

Голое поле в наступающих сумерках выглядело даже несколько жутковато. На десяток миль ни одного дома, магазина или придорожной забегаловки. От берега вела едва различимая тропинка. Я посмотрел на телефон в надежде загрузить карту этих мест. Не могу сказать, что я такой уж большой знаток географии Дании, но вроде как глухих деревень и полей в этой части страны быть не должно. Связь ожидаемо не работала, соответственно и интернет не ловил. Мой телефон был бесполезен. Только разве что как фонарик. Я направился по тропинке куда глаза глядят, разумно рассудив, что если здесь есть хоть какое-то поселение, я его точно не пропущу. Пару часов спустя, я достиг первого и единственного дома в этой местности. Небольшой, добротный каменный дом с витражами на окнах и черепичной крышей. Явно старый, окружённый низким забором и огромным ухоженным садом. В одном из окон горел свет. Потушив фонарик я перешагнул через забор и направился к входной двери. Уди-

вительно, но никакой системы безопасности у дома не было. Даже собаки. Я постучал в дверь. Никто не отозвался. Я постучал ещё раз.

Через некоторое время дверь открылась и на пороге возникла симпатичная молодая женщина с вьющимися рыжими волосами до плеч и карими глазами. Короткое домашнее платье цвета фуксии обтягивало такие соблазнительные формы, что я невольно сглотнул, пораженный видом хозяйки дома. Я ожидал в этой глуши кого угодно – писателя, ищущего уединения, дряхлую старуху, семью с кучей детей, но только не красотку в коротком платье, с хищной улыбкой и не самым строгим нравом. Во всяком случае смотрела она на меня так, словно хотела предложить остаться на ночь и не в традиционном смысле. Я не льщу себе, всё знаю о своей привлекательности и вижу, когда женщины не против познакомиться поближе.

– Привет, красавчик. Заблудился? – Томно спросила женщина, широко улыбаясь и накручивая локон волос на палец с чёрным маникюром.

– Что-то типа того. Позвольте войти ненадолго? Я только согреюсь и сразу уйду. – С самой очаровательной из всех моих улыбок, соврал я. Ага, сейчас. Всё брошу и потащусь ночью неизвестно куда, даже не осмотревшись и не допросив хозяйку. Дом здесь один и мимо неё Герда точно не могла пройти.

– Зачем же так спешить? Проходи, гостем будешь. Давно у меня гостей не было, всё одна, да одна. – Пропустив меня внутрь и осматривая с ног до головы как трофей, ответила хозяйка.

Я вошёл в комнату. Кухня совмещенная с гостиной. Всё очень симпатично и аккуратно. Светлые обои с растительным орнаментом, элегантная мебель, кресло возле камина с брошенным рукоделием. На подоконниках куча цветов в горшках, на столе две тарелки с недоеденным ужином и две чашки. Одна пустая, во второй недопитый чай с лимоном. Давно не было гостей. Живешь одна. Ну да, рассказывай. Я сделал вид, что не заметил подвоха и присел к столу, следя внимательным взглядом за хозяйкой. Она быстро убрала посуду со стола, налила свежий чай и подала мне чашку, так эффектно изгибаясь, чтобы я мог получше рассмотреть её декольте.

– Ну, рассказывай, кто ты такой и как тебя занесло в наши края? – Присев к столу и широко улыбаясь, спросила женщина.

– Меня зовут Кристиан. Я путешествую. Вот сплавлялся по реке. Мне сказали тут город должен быть, а тут ничего. Навигатор не работает, заблудился. – Выдумывая на ходу, говорил я, поднеся чашку к губам и не решаясь сделать глоток. Слишком уж внимательно хозяйка на меня смотрела, а над чашкой витал еле уловимый аромат каких-то трав. Ну её, ещё отравит. Места гиблые, она слишком приветливая и

даже кокетничает со мной, хотя и явно что-то скрывает.

– Да ты экстремал. Хм. Занятно. А я давно нигде не была. Мой сад требует постоянного ухода.

– Сад шикарный. Вот только роз не заметил.

– Терпеть не могу розы. – Брезгливо скривилась хозяйка, словно ей было неприятно даже произносить название этих цветов. Странно, мне казалось все цветочки любят любые растения, а оказывается нет.

– До города далеко? – Отыгрывая свою роль случайного путника, спросил я. По идее уже успел отдохнуть, от камина жар так и пышет, а я обещал что сразу уйду как согреюсь, но хозяйка не собиралась меня так просто отпускать. Женщина разочарованно поджала пухлые губки и иронично выгнула тонкую бровь:

– Ты ночью уходить собрался? Оставишь даму скучать одну в Рождество?

Если ты такая ценительница Рождества, дорогуша, где ж твоя ёлка? Что-то я не заметил хотя бы одно рождественское украшение. Даже я сам не будучи большим любителем праздников, на Рождество уж точно покупаю себе в комнату композицию из еловых веток. Нет, дамочка, вы не празднуете этот день, а значит это просто предлог, чтобы вызвать мою жалость и заставить задержаться. Давай, я тебе подыграю, посмотрим что дальше. Я широко улыбнулся и ответил, прощупывая почву на предмет других людей в доме:

– Ну что вы, фрекен, конечно нет.

Она скривилась от моего обращения и инстинктивно коснувшись безымянного пальца, где обычно носила кольцо судя по полоске кожи без ровного загара, сказала:

– Меня Марта зовут. И фру, а не фрекен.

– О, так вы замужем. – Протянул я, стараясь придать своему лицу выражение расстроенного искателя приключений, который уже себе напридумывал всякое.

– Вдова. Уже давно. А ты, Кристиан? Женат? Или есть девушка? – Глядя на меня с хищной улыбкой и якобы случайно касаясь глубокого выреза своего вульгарного платья, спросила фру Марта. Её флирт был таким топорным и легко читаемым, что с тем же успехом она могла просто сказать: «Если хочешь меня, пошли в ту комнату». Ни одна вменяемая женщина, тем более живущая в глуши не будет себя так вести с незнакомцем. Может, я психопат или беглый преступник и дополнительно провоцировать меня это просто верх глупости.

Решив подыграть ей и игриво вскинув брови, я сально улыбнулся, демонстративно пялясь на её грудь:

– Нет, свободен как ветер в поле. Может, чего покрепче чаю за знакомство и за Рождество?

– Сиди здесь, я сейчас. – Многообещающе улыбнулась Марта, поднялась со стула и виляя бедрами пошла куда-то на веранду. Наверняка винный погреб или какая-нибудь пристройка к дому, где хранятся припасы.

Ага, конечно. Так я и буду сидеть как дурак и ждать эту лесную нимфу. Не на того напала, дорогуша. Я не теряю бдительность, как бы ты ни старалась меня заболтать и отвлечь от цели. Я поднялся со стула и осмотрел комнату. Входа в подвал или любые другие помещения здесь не было. Заглянул в обе комнаты в которые вели двери из гостиной. В спальне Марты ничего интересного, обычная женская комната в идеальном порядке, а вторая комната была заперта на ключ. Я осмотрел замок. Элементарный, взламывается за три секунды. То и дело прислушиваясь не идет ли хозяйка, я вскрыл замок и открыл дверь. Комната была явно жилой и ей пользовались не далее как утром. Свежие цветы на прикроватной тумбочке ещё не успели завянуть. На туалетном столике лежала изящная расческа с запутавшимися в зубцах светлыми волосами. Здесь же лежал тревелсайз флакончик духов, точно таких же как у Герды, слишком дорогих для столь уединенной сельской местности. Либо у Марты есть дочь, подруга или сестра, которые регулярно выезжают в город и большие модницы, чтобы даже дома использовать парфюм, либо Герда была здесь, при чем недавно, комнату ещё не убрали. Услышав звук открывающейся двери, я спешно ретировался в гостиную, запер спальню и вернулся к столу, прикидываясь, что осматриваю кучу фотографий в рамках на стенах. Тем более что поглазеть было на что. Какая-то старушка с цветами, сама Марта с разными мужчинами и женщинами. Но всегда с одной прической и не постаревшая

ни на день. Хороший, видимо, климат. Надо бы тоже чаще выезжать на природу. Марта поставила на стол два бокала, корзинку с фруктами из сада и бутылку тёмного стекла с вином без каких-либо опознавательных знаков. Пробка вроде бы сидит прочно и следов уколов нет, но кто её знает может заранее отравлено. Марта широко улыбнулась и положила передо мной на стол штопор, намекая чтобы я поухаживал за дамой:

– Вино домашнее, фрукты из своего сада.

Я открыл вино, уловил дивный аромат роз и недоверчиво сощурился, наливая напиток по бокалам:

– Из лепестков роз. Ты же говорила не любишь.

Марта наигранно рассмеялась и поднеся к губам вишню, ответила, пожимая плечиками:

– Как цветы не люблю. А вино получается прекрасное.

Я подхватил свой бокал, протянул ей второй и сказал самый банальный тост, какой только смог придумать:

– За наше случайное приятное знакомство.

Марта едва пригубила вино, я только сделал вид, что пью, но даже не притронулся от греха подальше. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом. Марта шагнула ближе, обхватила руками мою шею и прижимаясь всем телом, томно спросила:

– Потанцуем?

– Конечно. – Легко согласился я, в свою очередь приобнимая её за талию и не отдаляясь. Марта нашла на своём ай-

поде какой-то медляк и прижилась ко мне, позволяя закружить её в танце. Некоторое время мы молчали. Затем Марта как бы между делом сказала:

– А ты хорошо двигаешься. Занимался танцами?

Само собой, занимался. Потомка английской аристократии с детства учат всему и сразу от живописи и танцев до фехтования и верховой езды. На всякий случай, чтобы не ударить в грязь лицом на светском рауте. Я беззаботно улыбнулся и ответил:

– У меня много талантов.

– Покажи мне их все. – Жарко дыша мне в шею, томно промурлыкала фру Марта. Её руки скользнули по моей груди, сноровисто продвигаясь ниже, у поясу джинсов. А вот это уже провокация. Женщина не в моем вкусе, конечно, но я же не железный и монахом никогда не был. Она подалась ближе, явно рассчитывая на поцелуй и я не мог найти причины отвертеться, как вдруг под ногами что-то грохнуло, словно в подвале упал тяжёлый шкаф. Я моментально отстранился и сделав удивленное лицо, спросил:

– Что это за звук? В доме кто-то ещё есть? Мне не нужны неприятности.

Марта ответила, словно ничего не было, этак интимно поглаживая меня пальцами по щеке и требуя свой поцелуй:

– Это крысы в подвале. Нет здесь никого кроме меня. Ну же, Кристиан, не скромничай. Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

Сказал бы я тебе правду, да боюсь обидеть. Нет. Тысячу раз нет. Подобные тебе вульгарные дамочки мне совсем не нравятся, я всё ещё предпочитаю блондинок, а тебе к тому же не верю ни на грош. Я ответил как можно более похотливо улыбаясь:

– Нравишься, даже очень. Как такая красотка может не нравиться. – Помолчав, изображая неловкость, я высвободился из её объятий и спросил:

– Марта, дорогая, мне очень неловко, но где у тебя тут уборная?

Она разочарованно протянула:

– В пристройке у дома. Можешь пройти через веранду. Возвращайся скорее, я буду скучать.

– Я скоро.

Да боже упаси. Ещё немного и эта разбитная красотка потащит меня в спальню и отработает от и до, не спрашивая моего пассивного согласия. Меня и спас то только шум в подвале. Крысы у неё тут, как же. Крысы-мутанты, размером с человека как в видеоиграх, если только. На веранде кроме входа в уборную и выхода на улицу других дверей не было. Да где же спуск в подвал? Само собой, в уборную мне было вообще не надо. Просто более удобного предложения, чтобы смыться на улицу и осмотреть сарай я не нашёл. Мобильная связь тут не ловит, я не пьян в хлам, чтобы пойти подышать и не курю. А если бы курил, так где гарантия что не на-

просится в провожатые? С неё станется. Такая фурия свою добычу не выпустит. Сарай ожидаемо был заперт на замок, при чем конструкция посерьёзнее чем в доме. Такой отмычкой не возьмёшь, разве что автогенном. Обошел со всех сторон, заглянул внутрь насколько позволяла щель между дверью и косяком, прислушался. Вроде тихо, не слышно дыхания пленника или хоть каких-то шорохов. Ещё один облом. Если Герда ещё здесь, то должна быть в подвале, других мест просто нет, я уже всё осмотрел. Быстро вернулся на веранду, прошёл в санузел, спустил воду якобы был там по нужде, наскоро вымыл руки и направился обратно в гостиную.

Марта допила бокал вина, поставила на стол и посмотрела на меня. Весь её агрессивный шарм роковой красавицы исчез без следа, кажется, она понимала, что попытка соблазнения провалилась с треском. Я осознал, что сейчас мы перейдем ко второй части нашего маленького спектакля, был к этому готов, но притворился дурачком и спросил в лоб:

– И что ты вот так живешь тут совсем одна? Ни друзей ни родных?

– Да. Я люблю одиночество. – Заложив руки за спину, ответила фру Марта холодно.

– И не страшно? Случайные гости они разные бывают. – Со зловещей ухмылкой, сказал я, шагнув ближе к столу, якобы готов нанести удар. Я джентльмен и не бью женщин, но она-то не знает.

– Я вооружена. – Мило улыбнулась Марта, резко вскинула руку с пистолетом, целясь мне в лицо и яростно прошипела:

– Руки за голову!

Я охотно подчинился и поднял руки за голову, сцепив пальцы на затылке и извлекая из браслета наручных часов припрятанный кусок проволоки. Нет смысла сопротивляться. Сразу она меня не убьет, явно захочет покуражиться, расспросить кто я и откуда, зачем явился. Так что я непременно окажусь в подвале её дома, куда и стремился попасть. Пусть думает что победила. Марта не спуская с меня глаз, подошла к платяному шкафу, нажала какой-то хитрый рычажок и задняя стенка отъехала в сторону, открывая вид на лестницу, уходящую глубоко под землю и каменные стены.

– Шагай!

Я пошёл вниз по лестнице, стараясь хорошо запомнить маршрут и прислушиваясь к звукам. Где-то впереди слышался тихий голос, который то ли говорил сам с собой, то ли молился, я не разобрал слов и даже тембра.

– Направо.

Я свернул в одну из комнат. Голые стены, куча каких-то мешков с удобрениями, канистры с химикатами, свисающие с потолка цепи с наручниками, стойкий запах крови и чего-то мерзкого. Я ожидал приказа надеть браслеты, но Марта сказала неожиданно:

– Раздевайся.

Я опешил от её фантазии и со смешком ответил, стягивая

свитер и бросив поверх мешка с удобрениями:

– Так сразу и к делу? Даже ужином не угостишь? Знаешь, Марта, я не фанат БДСМ.

– Размечтался. – Презрительно фыркнула рыжая фурия, не спуская с меня пистолет и без интереса наблюдая, как я слишком медленно расстёгиваю рубашку. Впрочем, она не настаивала на полном обнажении, решив по всей видимости что для пыток хватит и расстёгнутого верха.

– Надевай.

Я сунул запястья в наручники, защелкнув с таким расчетом, чтобы при случае быстро освободиться и убежать. Не будет же она постоянно сидеть со мной, ей тоже когда-нибудь а надо спать, есть и посещать дамскую комнату. Выберусь и очень скоро.

Положив пистолет поверх моего свитера, Марта взяла воткнутый в стену нож и приблизившись ко мне, сказала насмешливо:

– Турист он как же. Одет легко, вещей с собой одна сумка и взгляд как сканер. Я поняла что ты коп как только ты вошёл. А уж когда отказался от чая и начал по комнатам шастать, всё стало окончательно ясно. Кто ты такой?

– Не твоего ума дело. – Насмешливо бросил я. Марта прижала нож к моей шее, резким движением оставила длинный порез до самой ключицы и спросила снова:

– Что ты здесь вынюхиваешь?

– Да уж явно не твои секреты домашнего вина и чая со

снотворным.

Второй порез не заставил себя ждать. Такими темпами эта стерва меня на ленточки исполосует. В общем-то нет смысла делать из своего визита такую уж тайну, я спросил прямо, наблюдая за реакцией цветочницы:

– Где Герда?

– Недалеко. В соседней комнате. – Надо же, сказала правду первый раз за весь вечер. Из чего я сделал вывод, что отпускать меня живым она явно не собирается.

– Что ты с ней сделала? – С вызовом спросил я, борясь с желанием нарушить свой принцип и придушить её прямо сейчас голыми руками. Марта яростно полоснула ножом по моей груди и ответила досадливо:

– Она сама пришла ко мне. Голодная и уставшая. Сказала, что ищет какого-то мальчишку. Я её накормила, оставила ночевать. Думала, что она будет моей дочерью. Заботилась о ней, была добра. А эта дрянь решила на побег, как только ты появился. За всё что я для неё сделала, ответила предательством.

Психопатка. Чокнутая психопатка. Готов поспорить люди на фото в гостиной не родственники и не друзья. Это её жертвы. Все кого Марта хотела оставить себе и кто этому воспротивился. Вот почему её цветы так хорошо растут. У неё тут не сад, а настоящее кладбище. Я криво усмехнулся, даже не поморщившись от боли:

– Её ты тоже поила своим фирменным чаем?

– Уже неважно. Вы, детки, станете отличным украшением моего сада. Я превращу вас в прекрасные розовые кусты.

– Я предпочитаю быть фиолетовым пионом. – Господи, что я несу? При чем тут вообще пионы, какие к черту превращения? Рыжая психопатка мне тут признаётся, что планирует убить нас обоих, а я упражняюсь в красноречии. Марта улыбнулась чему-то своему, провела пальцами по лезвию ножа, стирая мою кровь. Облизнула пальцы, словно пробуя на вкус. Я брезгливо поморщился. Наглухо отбитая. И сказал зло:

– Тронешь Герду хоть пальцем, я тебя убью.

– А сможешь? – Насмешливо ответила Марта, бросила нож и взяла со стола с удобрениями какой-то предмет. При ближайшем рассмотрении это оказался шприц. Хорошо если со снотворным, а не с ядом. Черт, кажется мой блестящий план потерпел неудачу. На инъекцию я не рассчитывал. И в отличие от чая или даже платочка с хлороформом тут защититься не получится и остаётся только надеяться на удачу.

– Спокойной ночи, красавчик. Увидимся в полдень. – Кольнув меня в шею, сказала Марта весело и вдавила поршень шприца до упора, а потом вышла прочь, заперев за собой тяжелую дверь на ключ.

Некоторое время мне удавалось бороться со сном, помогали разные уловки. Я даже успешно вскрыл один из наручников и только собирался продолжить начатое, как меня все

же одолел сон. Веки отяжелели и закрылись сами собой и как бы ни старался я не мог открыть глаза. В затухающем сознании билась мысль, что я должен выбраться отсюда, но тело меня не слушалось. Навалилась страшная усталость, я не мог заставить себя пошевелиться, а вскоре сдался и разум. Не знаю сколько прошло времени, прежде чем я услышал приятный мелодичный голос, зовущий меня по имени: – Кристиан...

Попытался открыть глаза, но не смог. Меня словно нарочно удерживали в тёмной бездне без снов. Голос повторился ближе ко мне, настойчивее. Моего лица коснулись холодные как лед нежные пальцы:

– Проснись. Кристиан... Тебе нельзя спать.... Ты должен выбраться отсюда... Спаси Герду...

– Эрика... Любовь моя... – Не открывая глаз со счастливой улыбкой идиота проговорил я, забыв где нахожусь и что происходит. Эрика. Моя недостижимая мечта. Самая прекрасная из всех женщин была рядом и пыталась помочь. Чего ещё я мог бы желать? Теперь и умереть не страшно. Нежные ручки блондинки невесомо легли мне на плечи, пальцы коснулись шеи, снимая боль кровоточащей раны, а секундой позже мягкие губы Эрики коснулись моих, впиваясь глубоким, требовательным и страстным поцелуем. Первые несколько секунд было приятно, а потом всё тело пронзил нечеловеческий холод, как если бы я в мороз нырнул в прорубь. Не самое приятное ощущение. Словно тысячи малень-

ких кинжалов врезаются в кожу, становится трудно дышать. Сон как рукой сняло.

Я открыл глаза и резко вдохнул. Разумеется, Эрики рядом не было. Только тёмный подвал и холод. Я быстро освободил руку из второго наручника, оделся, морщась от боли и стараясь не обращать внимания как кровь быстро пропитывает рубашку. Пистолет фру Марты так и остался лежать поверх моего свитера. Какая подозрительная удача и высшая степень беспечности этой маньячки. Я проверил боезапас, снял пистолет с предохранителя и засунув за пояс джинсов направился на выход из этого мрачного места. Некоторое время возился с замком. Это ж надо быть такой душой, чтобы меня даже не обыскать. Как же она сильно надеется на свои препараты, раз так ослабила бдительность. Вино что ли в голову ударило? Точно рассчитывала, что я не проснусь до утра или не проснусь вообще и приму участие в её кровавом ритуале. Замок открылся легко, но дверь поддавалась с трудом. Я толкнул её плечом, не помогло. Врезал с ноги. Раз, другой, третий. Что фру Марта услышит я не боялся. Я на свободе и при оружии, что она мне сможет сделать? Это просто женщина, а я опытный боец, хотя и тот ещё дурак, раз так легко позволил себя пленить. Ещё пара ударов и дверь с противным звуком ломаемого засова открылась.

Я вышел в коридор подвала и направился искать упря-

мую школьницу, открывая все двери и заглядывая внутрь. Но кроме нас двоих здесь никого уже не было. Только истлевшие скелеты в окружении роз. Зрелище пугало и завораживало одновременно. Было что-такое красивое и отталкивающее в этом. Достигнув последней комнаты, я увидел фру Марту, держащую перепуганную Герду в удушающем захвате и приставив нож к горлу.

– Отпусти её, немедленно.

– Или что? – Надменно хохотнула Марта с самым безумным выражением лица. Я выдернул из-за пояса пистолет и направил на неё, целясь в голову. С такого расстояния не промахнусь, опыт есть.

– Ты этого не сделаешь. Ты не можешь меня застрелить в моем же доме. Ты же герой. А герои так не поступают. Герои не убивают беззащитных женщин. – Надменно сказала Марта, даже не подумав отпустить свою пленницу. Герда смотрела на меня с застывшим ужасом, ожидая развязки. Я перешёл на английский и сказал всего несколько слов:

– Герда, на пол.

Она понятливо кивнула. Невероятно извернулась, укусив цветочницу за руку. Хватка ослабла, девушка рванулась на пол, Марта не успела опомниться и схватить жертву. Прогрел выстрел. Пуля достигла цели с противным звуком влетев в грудь изумлённой хозяйки. Фру Марта пошатнулась, рассеянно посмотрела на расплывающееся по груди кровавое пятно и повалилась навзничь, глядя застывшим взглядом в

потолок. Я убрал оружие и шагнул к Герде. Приобнял за плечи, повёл к выходу, сказав:

– Не смотри.

Девушка прижалась к моему плечу и на нетвердых ногах как новорожденный котенок, пошла рядом, прижимаясь ко мне как к единственной защите в этом страшном месте.

Через пару минут мы выбрались на залитую солнцем улицу. Была мысль спалить дом, но я не стал. Кругом лес, природа-то чем провинилась. Герда, резко успокоившись, сказала с улыбкой:

– Это было круто. Для секретаря детектива.

– Я был федералом. – Усмехнулся я, потому что сам не видел ничего крутого в том что сделал. Необходимость, самооборона, не более того. Нарушил данное себе обещание больше никогда не стрелять в безоружных.

– Откуда ты здесь взялся? – Шагая по тропинке прочь от дома цветочницы, спросила Герда.

– Пришел за тобой. Твоя мать хочет, чтобы я вернул тебя домой.

– Этого не будет. Пока не найду Кая, никуда не пойду. Можешь попытаться меня заставить, но я всё равно сбегу.

– Я не стану этого делать. Потеряю драгоценное время. У нас всего пара месяцев на поиски, потом будет поздно. – Сказал я недовольно. Герда азартно улыбнулась и протянув мне руку, сказала:

– Тогда добро пожаловать в команду, партнер. Вдвоём веселее.

Я молча пожал её пальцы. Вдвоём, может и веселее, но вести расследование, отвлекаясь на безопасность бойкой девицы будет намного сложнее, а что путь будет непростым, я уже догадался. Как правило, если первый же встречный в дикой сельской местности хочет тебя убить, остальные вряд ли будут более приветливыми и мне еще не раз аукнется желание влезть в это дело.

Глава 5. Вороны.

Идти пришлось долго. До следующего жилого дома тащились через поля и леса почти сутки без перерыва на сон. Хозяин-мрачный старик пустил нас в сарай дожидаться утра и указал направление куда идти к городу. Умыться и отужинать не пригласил, но хоть горячей воды в термос позволил набрать. Хотя чего я привередничаю? Не в чистом поле на земле ночую, убить во сне не пытались, в подвале не заперли, считай легко отделались. Пока валялись на сеновале, Герда в подробностях рассказывала как прошла её встреча с фру Мартой. Я слушал её рассеянно, вполуха, большая часть слов Герды не пробивалась через мои мрачные мысли. Говорить о случившемся в доме цветочницы не хотелось. Я знал, что поступил правильно, защищал девушку от смертельной опасности, но притворяться, что подобное для меня в порядке

вещей просто не мог. Я никогда не считал убийство просто частью работы и хотя не раз приходилось стрелять в людей, меня всегда тяготило чувство вины и мысли, что был другой способ. Не может быть такого, чтобы не было. Я мог как-то перехитрить эту рыжую бестию, мог связать и бросить там. Но я выбрал простой и эффективный способ. Как говорил мой инструктор по военной подготовке: «Покойники не преподносят сюрпризов, поэтому вали всех без всякой жалости, рядовой Крис».

– Знаешь, Кристиан, а я на тебя совсем не обижаюсь. И не потому что ты меня спас от этой ненормальной Марты. А потому что ты всё-таки признал, что я права. – Неожиданно сказала Герда, положив локоть под голову и глядя в потолок.

– Когда это я такое признал? – Не открывая глаз, в притворном возмущении спросил я. Не припомню, чтобы хоть раз говорил о таком.

– В тот момент, когда пошел к рыбаку. Только на его лодке можно пересечь границу миров и попасть во владения Снежной королевы. – Уверенно заявила Герда, старательно кутаясь в мою куртку. Так себе альтернатива одеялу, но ничего другого нет. Всё теплее чем в её кожаной ветровке. Я усмехнулся и не ответил, дав себе обещание больше не призывать её оставить фантазии. В голове Герды наше путешествие на-

чалось совсем иначе и сумасшедшая она или нет, уж лучше так чем если получит психологическую травму, став жертвой маньячки и свидетельницей убийства. Её версия событий сильно отличалась от того, что видел я. Например, для Герды цветочница милая старушка, которая кормила её вишневым пирогом, спрятала розы под землю и усыпляла девушку с помощью волшебного гребня, потому она и не поняла, что в плену уже две недели а не пару часов. Герда думала, что в подвале своего дома Марта просто её не отпускала, а не собиралась зарезать, и наконец, видела, что я победил цветочницу магией, а не просто застрелил. Как по мне, так чушь полнейшая, но пусть думает, что наше путешествие чудесная история из старой сказки, а не суровая реальность в мрачном мире европейской глубинки, где царит анархия и живут странные люди.

– Я просто понял где ты можешь быть. – Соврал я и сладко потянувшись, сказал:

– Давай спать. Утром снова в путь.

– Спокойной ночи, Крис. – Послушно поворачиваясь на бок, свернувшись калачиком и положив руку под щеку, сказала Герда сонно. Ненавижу эту вариацию моего имени. Всегда триггерит когда слышу. Я попросил спокойно, но твердо:

– Не называй меня так. Не люблю.

– Ладно, не буду.

Сны были обрывочные и дурацкие. Вроде я снова был в армии и наш сержант драл с нас всех три шкуры, особенно с меня и витиевато ругался как это умеют делать только профессиональные военные, и требовал, чтобы я разул глаза и осознал куда попал и что происходит. Вроде как я живу в сказке, но всё равно упорно делаю вид, что чудес не бывает. Короче, бред очередной. Лучше бы ничего не снилось. Но хоть не Эрика снова. Нет, мне нравится видеть во сне эту девушку, просто когда просыпаюсь бывает неприятно понимать, что на самом деле она не рядом и я просто мечтаю о том, что не сбудется. Опять начинаю себя грызть за бездействие. Не лучшие мысли для долгого похода.

Тем более, что покинув на рассвете дом неприветливого старика, мы с Гердой до самого вечера тащились неизвестно куда и зачем. Но строго на Север. Наручные часы так себе альтернатива компасу, но лучше всё равно ничего нет. Меня поражало с какой лёгкостью Герда преодолевает не один десяток миль. Хоть бы раз пожаловалась. Я привычный к такому взрослый мужчина, прошедший армию, и то устаю, а этой хоть бы хны. Скачет как молодая коза, только по сторонам оглядывается, да изредка пускается в рассказы о жизни.

О своём детстве, о своём парне и как они славно проводят время. Я пару раз отвечал на её слова, рассказывая веселые истории из жизни в студенческие годы, умолчав, правда о посиделках с Мадлен. Там не найдется ни одной хоть сколько-нибудь приличной для ушей юной девушки. Ну не про закрытые вечеринки для взрослых и поездки в Вегас рассказывать, в самом деле. Как-то даже непедагогично. А дурной пример заразителен.

Дорога через поле оборвалась неожиданно. Мы упёрлись в непролазный с виду лес. Вокруг стремительно темнело. Зима же, день короткий, ночи длинные. Я остановился на тропинке, прикидывая сколько ещё идти и успеем ли до темноты. Ночевать в лесу не хотелось, но и тащиться в крошечной темноте, освещая дорогу почти севшим телефоном, тоже так себе затея. Я человек городской и к походам через лес не приучен, совсем не ориентируюсь, особенно в темноте. Герда, задумчиво глядя под ноги, не сразу поняла, что я давно уже стою как каменное изваяние и практически на меня налетела:

– Ой. Я тебя и не заметила. Ты чего застыл? Нам надо идти дальше.

– Знаете, мисс Линдт, вы ещё юны и полны сил и энергии. А я старше вас вдвое, неповоротлив и голоден. Мне сейчас

нужен привал. – Про своё желание кроме отдыха ещё и раздеться, чтобы обработать рану я разумно умолчал. Мало ли, истолкует неправильно и убежит, зачем оно мне надо. Доказывай потом, что тебя не так поняли и ты не извращенец, а просто показалось, что идёт кровь. Герда задумалась на секунду и серьезно кивнула:

– Я бы тоже не отказалась от чашки чая.

– Увы, у меня только кофе. Костёр умеешь разводить? – Бросив ей в руки зажигалку, спросил я, присев на поваленное дерево и распаковывая свою сумку. Вообще на квест с выживанием в лесу я не особенно рассчитывал, поэтому запас еды был ограничен бутылкой воды, вяленным мясом, парой пакетов растворимого бульона, сухарями и кофе в термосе.

– Спрашиваешь. Конечно, умею. Сейчас, только хворост соберу. – Гордо задрав нос, подбоченилась Герда. Вот уж не знал, что в элитных частных школах тоже есть скауты. Хотя, возможно, у своего парня нахваталась.

– Далеко не уходи, увидишь кого чужого, сразу кричи, я рядом. – Старательно отыскивая аптечку и переложив пистолет из сумки за пояс джинсов, сказал я.

– Ты как моя мама. Ничего со мной не случится. Это же сказочный мир. – Ответила Герда и упорхнула за ближайшее дерево, собирая сухие ветки под ногами и напевая что-то под нос. У неё приключение, ей весело.

Я снял куртку, стянул свитер и расстегнув рубашку с трудом отодрал ткань от едва затянувшейся раны. Не показалось, действительно открылась, вся рубашка в крови и кожа вокруг пореза припухла. Блин, только бы не загноилась. Надо бы принять антибиотики. Стиснув зубы чтобы не стонать от боли, я раскрыл аптечку, достал антисептик, влажные салфетки, пластырь и принялся за обработку своих порезов. На ключице точно останется шрам. Чертова цветочница! Я прошёл год войны и службу в спецназе без единой царапины, а тут здрасте. В первый же вечер заработал пожизненное напоминание о приключении. Хороша сказка. Хотел бы я посмотреть на того ненормального, кто придумал такой волшебный мир. Ладно, это я так. Просто ворчу, потому что ни в поисках Кая Берга, ни в поимке серийного убийцы на шаг не продвинулся. Сложив рубашку я засунул её на дно сумки и переоделся в чистую футболку. На миг мне почудилось, что кто-то наблюдает за мной из чаши леса. Рука сама собой потянулась за пистолетом, но когда между кустов мелькнула ярко-красная ткань куртки Герды, я несколько успокоился. Снова натянул свитер и надел куртку, но не застегнул. Тут на удивление тепло как осенью или весной, хотя на календаре

конец декабря.

Герда появилась минут через десять. Сложила и запалила костер, я налил нам с ней кофе в кружки от термоса и мы неторопливо обедали, болтая о всякой чепухе. В основном Герда рассказывала об учебе и планах на будущее. Собирается стать журналисткой. Не забыть бы предложить пообщаться с Мадлен, у той есть что рассказать, да и чутье на талантливых авторов отменное. Я делал вид, что слушаю, а сам внимательно следил за обстановкой. Вот спинным мозгом чувствую, что кто-то рядом и зловещее карканье вороны где-то далеко за деревьями, только усиливало мою профессиональную паранойю. Моя спутница, казалось, этого вовсе не замечает и максимально расслаблена. Сидит себе на поваленном дереве и болтает ногами, стараясь стряхнуть с кроссовок прилипшую грязь.

Допив кофе и доев сухарь, Герда спросила неожиданно, резко сменив тему:

– А откуда ты знаешь мою маму?

– Мы с Лаурой учились вместе в школе. Очень давно. – Ответил я, решив не углубляться в дебри моих отношений с её матерью, но Герда словно прочитала ответ по моему лицу и спросила снова:

– Вы встречались? Есть шанс, что ты мой отец?

Я поперхнулся кофе и закашлялся. Её вопрос поставил меня в тупик. Обычно о таких вещах не принято спрашивать. Осведомленность о взрослых отношениях меня не смущала, все мы современные люди и понимаем, что старшеклассники не только за ручку гуляют. Задумавшись на минуту, судорожно вспоминая отношения с Лаурой, я пытался понять, а действительно может ли быть такое, что Герда моя дочь о которой я не знал? Определенно, нет, хотя и похожи внешне. Такие же зелено-голубые глаза и слегка вьющиеся волосы. Мы с её матерью расстались за год до рождения Герды, плюс ещё пара месяцев, потому что в конце отношений между мной и Лаурой ничего не было, кроме бесконечных скандалов с битьём посуды и, если я правильно помню анатомию, такого просто не может быть. Герда точно дочь своего отца, если только Лаура не изменяла ему, но это уже меня не касается. Справившись с собой, я ответил:

– Это некорректный вопрос, юная мисс. И нет, ни единого шанса, что я твой отец.

– Жаль. – Задумчиво сказала Герда и озорно улыбаясь продолжила:

– Ты клёвый. Зануда, конечно, иногда, но всё равно клёвый. Слушаешь классную музыку, много всякого знаешь, крутая работа, играешь в видеоигры и хорошо ко мне относишься. Уже два раза спас и слушаешь мою болтовню.

– Ну, спасибо большое. – Иронично ответил я. Видимо, я действительно зануда, когда начинаю требовать слушаться и делать только то что я говорю. А я-то думал, что так проявляю заботу и демонстрирую жизненный опыт. Со стороны виднее. Герда продолжила резко помрачнев, видимо, уже успела соскучиться по дому и семье или у них не всё гладко:

– А вот мой отец не такой. Ему кроме сигар, покера и бизнеса ничего не интересно. Мы давно перестали общаться. Он меня вообще не замечает. – Налив себе ещё кофе и глядя на отражение леса в поверхности напитка, мрачно сказала Герда. Я посмотрел на неё и не сразу нашелся, что ответить. У меня с отцом тоже непростые отношения. Сложив остатки еды в сумку и закрыв молнию, я сказал:

– Так бывает, что родители много работают и не уделяют взрослым детям достаточно внимания. Хотя подростки в нём нуждаются не меньше чем совсем малыши. Может, даже и больше. Столько всего сваливается сразу. Куча мыслей, надо выбирать свой путь в жизни, а ты понятия не имеешь чего хочешь.

Герда хлебнула кофе и ответила, глядя на огонь и погружившись в глубокую задумчивость. Её способность за секунду меняться от непосредственного ребенка с верой в чудо до взрослой девушки, серьезно рассуждающей о разных вещах меня поражала:

– Вот у Кая классный папа. Добрый и заботливый. Всегда с нами общается. В курсе всех дел. Устраивал нам походы и барбекю по выходным. Рассказывал интересные вещи о своей работе и истории из молодости. Он всегда приветлив и рад меня видеть. А мои папа с мамой меня совсем не любят.

Я приобнял её за плечи и ответил дружеским тоном, понимая что несу полную околесицу и любовь к дочери в семье Линдт даже не пахнет. Супруги тихо ненавидят друг друга и не хотят проводить время дома, а дочь воспринимают как данность и ждут, что она будет удобной. Не доставлять хлопот, быть отличницей и вести себя примерно в высшем обществе. То есть быть такой же надменной, бесчувственной лицемеркой как они:

– Это не так. Они же твои родители. Ты их единственный ребенок. Конечно, они тебя любят. Просто... По-своему. Может быть не так, как тебе бы хотелось. И не совсем понимают какая ты и как с тобой общаться. Это не твоя вина.

Они такие люди и уже вряд ли когда изменятся. Ты должна принимать их такими какие они есть, других не будет.

Герда ободряюще похлопала меня по руке и улыбнулась почти искренне, а потом спросила:

– У тебя хорошие родители?

– Да, замечательные. Хотя отец никогда не принимал то, что я делаю. Мы вечно ссоримся, но я все равно его люблю. Хотя и говорю об этом редко. – Так, Белкрофт, заткнись, пока не выложил все свои душевные метания этой девушке. Она не твой психоаналитик и не обязана слушать.

– А что ты делал не так? – С интересом глядя на меня, спросила Герда с озорной улыбкой. Я бы должен был догадаться, что мой пример для подростка будет не самым правильным, но ответил правду как она есть:

– С точки зрения отца вообще всё. Он надеялся, что после окончания юридического в университете, я возглавлю его империю, он сможет отойти от дел. А я тайком поступил в академию ФБР и попутно получал образование криминалиста. Служил в армии, потом в спецназе. А когда закончил учёбу долгое время был агентом в криминально-следственном отделе.

– А почему ты ушёл?

– Долгая история. – Уклончиво ответил я. Не хочу об этом говорить, сам предпочитаю не вспоминать.

– Мы же отдыхаем. – Настаивая на непременно ответе с искренним любопытством, сказала Герда.

От необходимости отвечать меня спасло появление из леса двух странных личностей. Мужчина и женщина в одинаковых чёрных костюмах с вороньими перьями и нашивками с изображением чёрного ворона. То ли банда, то ли клуб по интересам, непонятно. Я было потянулся за оружием, но никакой агрессии эти двое не проявляли. Женщина с трудом держалась на ногах, опираясь на своего спутника, а её левая рука болталась плетью. Не иначе ранена или какая-то травма. Герда весело улыбнулась и восхищенно протянула:.

– Ух ты, смотри какие большие вороны.

– Герда. Это не вежливо. – Одёрнул я, надеясь, что странная парочка не обидится за такое сравнение. Мужчина изобразил изящный полупоклон и обратился к нам. Речь его звучала странно, отрывисто и с явно французским прононсом, вот уж точно ворон, как их играют в кино и театре:

– Простите великодушно. У вас не найдется места у огня? Моя подруга Клара совсем замерзла и выбилась из сил.

– Конечно, садитесь. – Подскочив с места, сказала Герда и когда мужчина усадил уставшую подругу поудобнее, предложила, обернувшись в мою сторону, словно я правда мог запретить. Высокого она обо мне мнения. Да, запасов мало и идти далеко, но меня сложно упрекнуть в жадности:

– Хотите воды или поесть? Еды немного, но чем богаты.

– Спасибо, сударыня. – Чуть склонив голову в благодарном полупоклоне, сказал мужчина и протянув мне руку с длинными как у хищной птицы, ногтями представился:

– Я Карл, кстати.

– Кристиан, это моя спутница Герда. – Пожав его руку и наблюдая как Герда возится у костра, нагревая в металлической крышке термоса воду, чтобы развести бульон быстрого приготовления, спросил:

– Что с вашей подругой? Она ранена?

Мне только беглых преступников или каких-нибудь жертв

нападения не хватало для полного счастья, своих проблем хватает. Карл, приглаживая перья на своём костюме, ответил:

– В неё попал камнем дурной мальчишка сын пекаря.

Я несколько опешил. Ну и нравы у этих местных. Нет, дети, конечно бывают жестокими, я сам не святой, тоже хулиганил как и все мальчишки, но швырять камнями в прохожих это уже перебор. Мне б такое в голову точно не пришло. Герда сочувственно посмотрела на Клару и присев рядом с поваленным деревом, где лежала пострадавшая женщина, подала ей суп и сказала:

– Господи, как можно творить такое? Бедная Клара.

– Давайте я посмотрю. Я не врач, но у меня есть аптечка и кое-какие знания. – Предложил я, когда Клара допила предложенный бульон. Гадость, конечно, та ещё, но хоть горячая. Она с помощью Герды поднялась и слабо улыбнулась. Спустила рукав чёрного одеяния с худых плеч и позволила осмотреть её руку.

– Перелома нет, но сильный вывих. Я попробую вправить. Госпожа Клара, потерпите, будет больно.

– Уж не хуже чем сейчас. – Доверься мне, согласно кивнула женщина. Я припомнил уроки первой помощи и довольно ловко вправил её плечо. Клара слабо вскрикнула, а Герда зажмурилась и отвернулась. Я раскрыл аптечку, достал эластичный бинт и наложил тугую повязку по всем правилам. Вытащил из банки с обезболивающим пару таблеток и подал женщине. Клара глотнула лекарство без воды, никогда так не умел, и одеваясь, сказала уже чуть бодрее, видимо, боль немного отпустила несчастную:

– Вы так добры, сударь. Обычно люди не любят воронов. Мы их пугаем.

Я улыбнулся. Видимо, всё-таки какая-то группа по интересам вроде секты, и ответил:

– Да не за что. Как вы попали в этот лес?

Карл поднялся со своего места и прогуливаясь вокруг костра, ответил охотно, активно жестикулируя в такт своей речи:

– О, совершенно случайно. Мы направлялись в гости к сороке послушать свежих сплетен. Она знает всё и обо всех. Потом этот дурной сын пекаря начал швырять в нас камнями. До леса мы добрались, а обратно сил не хватило. Устали,

замерзли. Заметили огонь и пошли на свет. Вы не думайте, мы не бродячие вороны. Мы из свиты дочери нашего короля. А вы?

Господи, что он плетет? Вороны, король, свита. Дурдом на выезде. Пока я старательно прятал ироничную ухмылку, Герда ответила:

– Мы ищем друга. Вы его не видели? Юноша лет семнадцати, светловолосый, голубоглазый, очень симпатичный. Добрый и смелый.

Исчерпывающее описание под которое подходит кто угодно. Могла бы и фото показать. Хотя её телефон разряжен так же как и мой. Я тоже хорош, даже не подумал распечатать фото пропавшего парня. Карл и Клара переглянулись, безмолвно посоветовались, и мужчина ответил, он вообще более говорливый:

– Недавно у нашей принцессы появился такой парень. Он не королевских кровей, но нравится принцессе, она от него без ума. Скоро сыграют свадьбу.

Герда разом скисла, погрузилась, но с каким-то удивительным смирением в потухшем взгляде, сказала:

– Что если это Кай? Мы должны его увидеть.

– Вас не пустят во дворец. – Отрезала Клара, обозначая границы своей благодарности. Я без понятия, что там у них за король, может какой-то местный глава бандитов или эксцентричный миллионер, но видеть нас явно не захочет. Мы после прогулок по лесам в таком виде, что отмываться надо дня три прежде чем просить аудиенции. Герда растерянно посмотрела на всех нас и сказала:

– Но как же так... Мне нужно его увидеть.

Я сказал спокойно, на сей раз даже не соврал, что такого-то в желании поговорить с парнем мажористой дочки короля:

– Мы что-нибудь придумаем, не волнуйся.

Клара, видя смятение Герды, явно смягчилась. То ли из благодарности за заботу, то ли из чисто женской солидарности и предложила:

– Завтра во дворце будет бал, ждите окончания. И когда все разойдутся спать, мы вас проведем.

В принципе нормальный план. Я подхватил свою сумку,

закинул на плечо и затоптал костер, намекая что ночевать в лесу не хочу и не буду. Эти двое явно местные, значит, город недалеко, успеем дойти до темноты:

– Ладно, так и сделаем. Возле дворца есть постоянный двор или таверна? Мы там подождем, чтобы страже глаза не мозолить. – Блин, да что я несу? Откуда мне в голову приходят все эти старинные слова? Мы же в 21 веке живем. Наверное, проникся после слов о принцессе. Захотелось съязвить.

– Есть гостиница. Мы вас проводим, тут недалеко. – Согласно кивнул Карл и подхватив свою подругу под здоровую руку, бодренько зашагал по тропинке через лес.

Шли сравнительно недолго и между собой почти не разговаривали. «Вороны» болтали о своих каких-то делах, а Герда глубоко погрузилась в задумчивость. Если её парень реально собрался жениться на местной принцессе, то он тот ещё негодяй, но по крайней мере, мне не придется больше его искать, Герда вернется домой, а я смогу продолжить расследование. На всякий случай я спросил не слышали ли Карл или Клара о загадочных исчезновениях людей или неопознанных телах с осколком зеркала в глазу и в груди, но они ничего не знали. Герда вставила свою теорию:

-иТы про зеркало троллей? Зимой в метель осколки вол-

шебного зеркала впиваются людям в глаза и в сердца, они становятся очень холодными и злыми.

– Я читал сказку Андерсена. Но я говорю о пропавших в Сайлент Вэлли. Некоторых нашли по всей Дании, мёртвыми с осколком зеркала в груди и в глазах. – Мрачно отозвался я. Не до шуток, не до сказок. Реальность всегда страшнее. Герда задумалась на секунду и ответила:

– Это потому что они уехали в мир без магии.

– Да, отличное объяснение. Прекрасно будет смотреться в отчёте полиции. – Хмыкнул я, представляя как меня поднимут на смех коллеги и журналисты, если я дам такое объяснение.

Лес кончился. Мы выбрались к небольшому старинному городку. На главной площади стоял особняк в колониальном стиле. Дорого-богато, но с таким перебором, словно хозяева лишены элементарного чувства меры. Безумное количество статуй, позолота, редкий мрамор. Эkleктика какая-то. Всё лучшее сразу. Похожие дома строят себе модные рэперы и поп-принцессы однодневки, чтобы показать всем и каждому свой привилегированный статус и лишний раз похвалиться богатством. Огромные афиши на рекламном щите в центре города только подтвердили мою догадку. Король дей-

ствительно оказался рэпером, а Принцесса не только его дочерью, но и какой-то там певицей. А «вороны», видимо их фан-клуб или охрана. Весело живется в глубинке. И что ж так резко домой в Нью-Йорк захотелось? Простившись с нами у отеля Карл и Клара пошли дальше к дому местного Короля и вскоре скрылись из виду.

Отель оказался самый обычный, такой же как все старые семейные отели. Двухэтажное здание с кучей комнат, парковкой и небольшим но уютным рестораном на первом этаже. Подойдя к стойке регистрации, я достал чековую книжку и поприветствовав администратора, сказал:

– Один двухместный номер. Раздельные кровати.

Отпускать от себя Герду не хотелось. Пусть уж лучше будет у меня на глазах, а комфортное проживание, вопрос десятый. Администратор что-то проверил в списках и с извиняющейся улыбкой, сказал:

– Мне жаль, господин, но всё занято. Остались только одноместные и номер для новобрачных.

Очень, блин, смешно. Второй раз за последнее время меня принимают за любителя школьниц. Может, у меня с лицом что-то не так? Очки что ли снять, чтобы не быть похо-

жим на маньяка. Правда, я без них не вижу дальше собственного носа, а линзы благополучно оставил дома. Возни с ними куда больше чем с очками. Я с трудом сдерживаясь от комментариев относительно неуместности подозрений администратора на мой счёт, ответил ядовито:

– Тогда два одноместных. Желательно на одном этаже и рядом. Хочу быть поближе к дочери.

Герда не спорила с моими словами, понимая что проще солгать, чем объяснять кто мы друг другу и лишь иронично повела бровью, глядя на меня. Администратор понятливо кивнул и внося наши имена в списки, сказал:

– Ужинать будете? Еда входит в стоимость проживания. К вашим услугам сауна, спортзал, кинозал и библиотека. Вай-фая в номерах нет, мобильную связь никак не наладят. Междугородняя связь тоже не работает.

Жаль. Я хотел бы позвонить Мэди, спросить как дела и заставить Герду сообщить родителям, что она в порядке.

– Ты будешь? – Листая меню, спросила Герда, выбирая что бы такого съесть. По её горящим глазам я понял, что закажет половину меню точно. После нескольких дней на воде и сухарях есть хотелось просто ужасно. Я кивнул. Быстро

просмотрел меню. Большинство блюд знакомые, на эксперименты не тянуло. Я заказал что-то мясное и снова чёрный чай. Герда выбрала салат, горячее, кофе и кучу десертов. Как только за фигуру не боится.

Забрав ключи от соседних номеров, мы пошли на второй этаж. Открывая дверь в свою комнату, я привычно напутствовал:

– Отдыхай, если что заходи. Только стучись. Если куда уходишь, скажи мне, чтобы знал где тебя искать в случае чего.

– Поняла. – Скривившись как капризный ребенок перед строгим родителем, сказала Герда и исчезла в своём номере.

Я вошёл к себе. Роскошная мне досталась комната. Обстановка как в особняке английского дворянина. Безупречный вкус, дорогие обои, много дерева, приятный мягкий свет. Огромная кровать, пара кресел, журнальный столик. Куча шкафов и полный мини-бар. Телевизор во всю стену, стереосистема. Да я тут жить останусь. Бросив сумку на кровать, я вытащил себе смену одежды и раздеваясь на ходу, первым делом направился в душ. Господи, какой кайф просто смыть с себя усталость, дорожную грязь и погреться под струями горячей воды. С ума сойти. После ночёвок в поле приятное

разнообразии. Наконец-то, буду спать в нормальных условиях. Как оказывается мало нужно для счастья усталому детективу. Просто душ, ужин и мягкая кровать. Ну его, эти походы по полям. Сельская местность это не моё. Я слишком избалован прелестями цивилизации и ни на что это не променяю. Уложив мокрые вьющиеся волосы, чтобы утром не проснуться похожим на растрепанный одуванчик, я обернул тёмно-красное полотенце вокруг бёдер и вернулся в спальню. У меня странная привычка после душа ходить в полотенце полдня. Что? Я могу себе позволить, живу -то один, а даже самая лучшая одежда порой утомляет.

– Добрый вечер. – Сказал за моей спиной удивительно приятный и странно знакомый женский голос. Увлечённый своими мыслями, я даже не заметил, что в номере не один. Сердце бешено забилося от удивления, я с трудом сдержался от крепкого словца и резко обернулся.

Глава 6. Королева и граф.

– Добрый вечер.– Сказал за моей спиной удивительно приятный и странно знакомый женский голос. Увлечённый своими мыслями, я даже не заметил, что в номере не один. Сердце бешено забилося от удивления, я с трудом сдержался от крепкого словца и сказав:

– Господи боже. – Резко обернулся в сторону говорившего, только что не подпрыгнув от неожиданности. Эрика, одетая в элегантный брючный костюм и туфли на шпильках, сидела в одном из кресел, сложив руки на подлокотники и ногу на ногу. Без маски она была ещё красивее, а вот прическа не изменилась, разве что короны не было. Улыбнувшись чему-то своему, Эрика сказала иронично:

– Так меня еще не называли. Забавно. Я могу к этому привыкнуть.

Справившись с удивлением, я приветливо улыбнулся и ответил:

– Ваше величество. Здравствуйте. Не ожидал вас здесь увидеть. Как вы меня нашли?

Эрика не меняя позы и не отводя взгляд, ответила как нечто само собой разумеющееся:

– Я всегда знаю где вы, Капитан Крюк. Или мне лучше сказать мистер Кристиан Белкрофт?

Надо же, она знает мое имя. Неожиданно, даже приятно. Видимо, не забыла и наводила справки. Я иронично повёл бровью и спросил скорее в шутку чем всерьез:

– Вы за мной следите?

Она сдержанно посмеялась и ответила, убирая от лица выбившуюся прядь белоснежных волос:

– Нет, что вы. Это было бы странно. Я здесь по делам, а слухи ползут быстро. Это маленький город, где бездельникам нечем себя занять кроме разговоров. А ваше имя такое

редкое, что вряд ли я могла ошибиться. Дверь была не заперта, я позволила себе войти.

– Вы знаете кто я? – Усмехнулся я, глядя на неё. Без приглашения войти в номер к мужчине, это надо быть очень уверенной в себе. Хотя кого я обманываю, я же слышу как участился мой пульс, я безмерно рад её видеть. Здесь, вдалеке от родного дома и наедине, где никто не помешает нормально поговорить. И у меня на лбу большими буквами написано, что для неё я совсем не опасен. Эрика ответила несколько надменно, поднявшись с кресла и без интереса осматривая обстановку в номере:

– Я знала это ещё в первый вечер. Анри Бурбон любезно рассказал мне кто вы, откуда и чем занимаетесь. Я же говорила, вы мне интересны, Кристиан.

– Я рад это слышать. Я был уверен, что вы забыли меня. – Наблюдая за ней, ответил я, неловко перехватив сползающее полотенце и думая про себя какого черта даже не пытаюсь одеться? Впрочем, если Эрику нисколько не смущает мой наряд, точнее полное отсутствие такового и капли воды медленно стекающие по обнажённой коже, то мне-то чего переживать? Я вообще не из стеснительных.

– Такое не забывается. – Улыбнулась девушка, обернувшись через плечо в мою сторону и продолжила осмотр, задержавшись взглядом на моих вещах, разложенных на кровати. Тот ещё наборчик психопата. Аптечка, пистолет и окровавленная одежда. Я спросил, старательно делая вид,

что не выяснял о ней всё, что смогу и заодно чтобы понять какое обращение она сочтет более уместным, по имени или по фамилии или титулу:

– Вы не находите несправедливым, что знаете обо мне всё, а я о вас совсем ничего, кроме того что вы удивительно прекрасны? Прошу вас, моя королева, скажите хотя бы имя.

Она не оценила комплимент, привыкла слышать подобное и ответила:

– Можете называть меня Эрика, детектив. Придет время и я расскажу вам о себе всё, что захотите знать.

Значит, мы ещё увидимся. Уже неплохо, но могла бы быть и чуть более откровенной. Мне начинают надоедать её тайны. Тем более, что в деле серийного убийцы фигурировала светловолосая женщина. Нет, даже думать об этом не хочу. Не верю. Я кивнул на мини-бар и изображая радушного хозяина, сказал:

– Всё так же таинственна. Хотите чего-нибудь выпить?

Мне-то точно не повредит стакан чего покрепче после всех приключений, да и беседовать будет проще, неловкость растворился на дне стакана. Эрика обернулась в мою сторону и поразмыслив несколько секунд, охотно согласилась:

– Да, "Лондонский мятный свизл". И очень много льда.

Ну всё. Если говорить в таком виде как сейчас я могу, то готовить напитки точно нет. Мало того что руки заняты и держать полотенце нечем, так голый бармен это ужасно негигиенично, мне лично было бы брезгливо. Я ответил рассеян-

но:

– Мой любимый коктейль, надо же. Эрика, не возражаете, если я оденусь?

Она удивленно повела бровью, словно только сейчас заметила в каком я виде. По движению холодных синих глаз я понимал куда именно она смотрела. Вот её взгляд скользнул по моим порезам, задержался на руках, спустился на пресс и поднялся обратно к лицу. Ни грамма стеснения во взгляде Эрики не было, скорее интерес. Казалось, ей нравится то, что она видит. Поведя бровью, Эрика спросила иронично:

– А что такое, Кристиан? Вы стыдитесь своего тела? Вы в прекрасной форме, а шрамы украшают мужчин. Это такая редкость сейчас со всей этой модой на многослойные одежды. В былые времена у воинов считалось за честь идти в бой без доспехов и рубахи. Не лишайте меня удовольствия видеть вас во всей естественности мужской красоты.

Какой же двусмысленный комплимент. Но какой лестный. Я хотел было опустить руки и позволить полотенцу упасть на пол, раз уж она говорит про естественность, но быстро отбросил эту идею как слишком уж большую наглость. Есть тонкая грань между невинным флиртом и откровенной непристойностью и я стараюсь её не переходить, мы не настолько близки. Я ответил наставительным тоном, шагнув к кровати и натягивая брюки, так и не сняв полотенце, потому что Эрика продолжала смотреть, даже из вежливости не отвернувшись:

– Для меня противоестественно принимать у себя в гостях леди, и при этом находиться без штанов. Боюсь это может быть неверно истолковано служащими отеля. А мне не хотелось бы вас компрометировать.

– У меня такая репутация, что вы не сможете меня скомпрометировать даже если очень постараетесь. – Усмехнулась Эрика. Интересно, в каком смысле? Настолько безупречная или настолько ужасная? Я решил, что хватит с меня и брюк, тем более что раны требовали обработки и свежей повязки, и направился к мини-бару, старательно вспоминая рецепт. Быстро смешал для неё коктейль, а сам ограничился виски со льдом и протянув стакан, сказал:

– Ваш коктейль, леди Эрика.

Она взяла протянутый стакан, изящные пальцы коснулись моих и задержались чуть дольше чем положено при случайном касании. Я обратил внимание, что у неё неестественно холодные руки. Словно замерзла или волнуется. Эрика поднесла к губам соломинку и попробовала коктейль, а потом ответила:

– Благодарю. Маловато льда. Но очень вкусно.

– Я недолго подрабатывал барменом когда учился. – То ли решив похвастаться, то ли просто опережая её следующий вопрос и перехватив инициативу, сказал я. Прислонился к мини-бару и спросил, мне с трудом верилось, что она случайно зашла в гости:

– Зачем вы хотели меня видеть?

Эрика, потягивая коктейль, шагнула ко мне ближе, и с улыбкой ответила:

– Это настолько не очевидно? Помнится в прошлый раз на мой вопрос о чем вы думаете, вы ответили, что оставите это при себе. Но я хочу узнать ответ.

Я криво усмехнулся. Даже не надейтесь, я не скажу вам правды, не поломавшись для приличия. Это слишком самоуверенно, я боялся её спугнуть. Мои мысли на балу мало чем отличались от фантазий в последствии и так просто сдаваться на милость победителя я не хотел, потому ответил иронично:

– И вы проделали такой путь, чтобы услышать, что я думал о вас? Ваше величество, вы просто неприлично тщеславны.

Нисколько не обидевшись на мои слова, Эрика поставила опустевший стакан на ближайшую полку и ответила, состроив невинное выражение лица:

– Ну что вы, Кристиан. Я и в половину не так тщеславна как вы думаете. Мне просто любопытно.

– Не играйте со мной в эту игру, Эрика. Мой ответ может вас разочаровать, а я бы этого не хотел. Я стараюсь произвести на вас впечатление кого-то кто не так глуп как все те мальчишки, чьи хрупкие надежды вы так безжалостно разбили на том балу. – Пряча ироничную улыбку за краем стакана, допив свой виски и прикидываясь, что еще сохранил хоть какие-то остатки независимости и не схожу по ней с ума, ответил я. Эрика выразительно посмотрела на меня, задума-

лась на секунду и ответила:

– Вам удалось произвести впечатление ещё тогда. Ваша очередь. Откровенность за откровенность.

– Не помню, чтобы я соглашался на сделку.

– Я королева. И я вам приказываю. – Нахмурилась она, поджав губы. Взгляд метал искры и в гневе Эрика была ещё красивее чем обычно. Она, определенно, привыкла командовать и не любила получать отказы. Я продолжил дразнить её, стараясь ещё немного разозлить:

– Я американец и у нас демократия. Не той системы, но все же.

– Да как вы смеете так говорить с королевой в её владениях? – Сложив руки на груди, возмущенно спросила Эрика, шагнув ближе и оказавшись в опасной близости от меня. Решись я сейчас на отчаянный шаг и попытайся её поцеловать, она бы не успела увернуться, но я не стал и ответил, насмешливо глядя на неё:

– Это мой номер. И вы вошли без приглашения.

Эрика надменно улыбнулась и ответила с вызовом, глядя на меня снизу вверх:

– Это мой город. Всё что находится здесь моё и я могу заходить в любой номер этого отеля когда того пожелаю. Ваш не исключение.

Я не нашелся, что возразить и её внимательного взгляда не выдержал. Решив, что нет смысла спорить, я сдался, пусть выиграет, раз ей это так важно и ответил:

– Туше. Что ж, я умею проигрывать с честью. В тот вечер, равно как и во все последующие, я думал лишь об одном. О печали в ваших прекрасных глазах. Кто-то посмел вас обидеть, или же вас постигло горе?

Эрика помолчала, тень печали в её глазах читалась и сейчас, и даже более отчётливо чем тогда, но решила не отвечать и спросила, выразительно глядя на меня:

– О чём ещё вы думали?

Да ну блин. Почему ей так важно услышать, что я покорён и пленён её красотой и очарованием? Какой в этом сакральный смысл, кроме желания добавить моё имя в список покорённых сердец? Я мог бы солгать и сделать вид, что мне всё равно, но решил доиграть партию открытыми картами, чтобы прояснить этот вопрос раз и навсегда, больше не мучить себя напрасной надеждой, если получу отказ:

– А ещё я думал о том, что мне сделать, чтобы заслужить ваш поцелуй.

Эрика удовлетворенно улыбнулась. Казалось, ей приятно это слышать. Коснувшись кончиками пальцев моей раны на шее, она ответила:

– Станьте моим храбрым рыцарем, мистер Белкрофт и получите желаемое.

Ради всего святого, Эрика, остановись. Не трогай меня. Потому что я больше не могу держать себя в руках и не пытаюсь сломать разделяющие нас преграды. Я ответил иронично, даже не пытаюсь отстраниться:

– Что я должен сделать? Сразиться с драконом?

Она улыбнулась и ответила:

– Не совсем. В соседнем городе живёт один тип. Граф Сомер. Но он такой же граф как я президент США. В общем, этот негодяй украл у меня нечто очень ценное. Я хочу это вернуть, но мне нужен человек с вашими навыками и вашим воспитанием, чтобы не пришлось раскрывать тайну моей вещи. Это очень личное.

Я почувствовал себя обманутым и слегка разочарованным. Значит, когда ей было от меня ничего не нужно, Эрика даже не пыталась меня найти и выйти на связь, а когда понадобилась помощь, сразу же появилась, но не перешла к делу с порога, а добрых полчаса игралась со мной как кот с мышью. Я сложил руки на груди и, взяв деловой тон, ответил, не совсем понимая почему так легко согласился. То ли потому что мне свойственно хотеть помочь любому кто просит помощи, то ли хотел лишний раз доказать свою безграничную преданность и стремление исполнить желание дамы:

– Просто скажите что я именно я ищу, люди подобные этому липовому графу не отличаются честностью.

– Это хрустальная шкатулка для украшений. Она ничего не стоит, но для меня бесценна. – Эрика вручила мне распечатанное фото своей вещи. Милая безделушка, искусная работа, очень приметный узор, словно из осколков льда. У меня фотографическая память, один раз увидев больше не забуду и ни с чем не спутаю.

– Когда вам это нужно?

– Чем скорее тем лучше. Я бы попросила вас приступить немедленно.

– Видите ли, я здесь не один и у меня есть кое-какие дела. Так что за срочность вам придется выдать мне аванс. – Поведя бровью, сказал я, выразительно глядя на неё. Эрика в притворном возмущении, сказала с улыбкой:

– Каков наглец. Вы смеее торговаться со мной? Мистер Белкрофт, вы не джентльмен.

– Увы, мисс. Я просто федерал в отставке.

Долгую минуту Эрика смотрела на меня, словно сомневаясь давать мне авансы или послать куда подальше и гордо уйти хлопнув дверью, раз я такой несговорчивый. Я был почти готов пойти на понятную, чего никогда не делал, но блондинка меня опередила. Подалась ближе, прохладные губы Эрики коснулись моих, руки легли мне на плечи. Я прижал её к себе, углубляя поцелуй. Противилась ли она моему напору? Старалась ли отстраниться? Оттолкнуть? Нет. Эрика целовала меня в ответ, покоряясь моим желаниям и её холодность и отстранённость исчезли без следа. Руки нежно обвивали мою шею. Поцелуй становился всё более страстным и откровенным. А я был на седьмом небе от счастья. Я мечтал об этом с той минуты как её увидел.

– Кристиан, у меня тут... – Распахнув дверь, сказала Герда, но увидев, что я не один, быстро развернулась на выход,

добавив:

– Ой, ты не один, извините. Я потом зайду.

Её вторжение подействовало отрезвляюще. Эрика резко отстранилась и не глядя в мою сторону, сказала рассеянно:

– Мой водитель тебя отвезёт. Поторопись.

– Эрика, извини за это. – Не понимая за что именно – своё желание сполна насладиться поцелуем или за вторжение соседки, сказал я, провожая взглядом её фигуру, быстро удаляющуюся к двери номера.

– Всё нормально, правда. До встречи.

Эрика так и не обернулась, скрываясь за дверью. Её прощание звучало совсем не искренне, словно девушка жалела, что пришла и особенно о том, что позволила мне большее чем просто деловой разговор. Я тяжело вздохнул и вернулся к кровати, чтобы одеться. Сегодня ночью мне предстояло вторгаться на частную территорию, могло случиться что угодно и хотелось подготовиться по максимуму. Но как бы я ни старался сосредоточиться на задании, все мои мысли были заняты только Эрикой. Её появление, её туманные речи, её требовательный поцелуй. Интересно, как бы закончился этот вечер если бы не Герда? Смог бы я остановиться и не пытаться затащить блондинку в постель? Не уверен. Мне казалось, что мы оба этого хотели и были готовы пойти до конца. Пожалуй, даже лучше, что Эрика ушла сейчас, а не на рассвете. Я бы просто не смог отпустить её. К черту работу, к черту расследование, всё к черту. Я ещё никогда в жизни

никого не любил и не желал так же сильно как Эрику. Она сводила меня с ума, лишала воли. И это безумное чувство окончательно затмило мой некогда холодный и рациональный рассудок.

Прихватив ключ, я вышел из номера, запер дверь и постучал в комнату Герды, чтобы узнать что за срочность, если она вломилась в мой номер без стука. Хотя, может быть, она и стучала, но я просто не услышал, настолько был увлечён своей гостьей. Герда появилась на пороге в тех же джинсах и кедах, но без куртки, только в водолазке. Она загадочно ухмылялась, явно хотела что-то спросить относительно увиденного, но в последний момент передумала и сказала:

– Я просто хотела тебя пригласить в игровой зал. У них там есть свежая командная стрелялка.

– Класс. Но я слегка занят. Мне надо уехать по делам, надеюсь, что вернусь утром. – Сказал я, рассовывая по карманам свои вещи. Герда серьезно кивнула и обернувшись назад в поисках верхней одежды, сказала:

– Я с тобой. Сейчас, соберусь за пять минут.

– Нет, не стоит, это может быть опасная прогулка. Лучше подожди меня здесь, никуда не уходи.

– А куда ты собрался?

– Срочное дело. Не могу рассказать подробности, это не моя тайна.

– Странный ты какой-то сегодня. Ладно, потом расскажешь. Я иду спать. – Потянув на себя дверь, намереваясь за-

крыть, сказала Герда и когда я развернулся в сторону лестницы, добавила:

– Будь осторожен.

– Обязательно. Увидимся на завтраке.

Я сдал ключи от номера администратору и вышел из отеля. Машину Эрики узнал сразу. Шикарный белый лимузин ждал возле дверей. Я сел в машину рядом с водителем. Конечно, так делать не принято, куда уместнее занимать заднее сидение, где есть все удобства для комфортной поездки, но я просто не люблю быть позади водителя. Не из страха, что со мной может что-то случиться, а просто давняя привычка. Водитель впечатлял. Явно не просто шофер, а ещё и охранник её величества. Мрачный гигант в идеально сидящем светло-сером костюме, суровый и молчаливый. Этакая смесь Терминатора, с причёской и очками Альберта Вескера и мертвенно бледный как Граф Дракула. Когда я сел, водитель медленно повернул голову в мою сторону, долгую минуту смотрел, видимо, оценивая мой вид и так же медленно отвернулся и завел двигатель. В пути мы молчали. Водитель сосредоточенно смотрел на дорогу, я наблюдал в окно за сменяющимся пейзажем, мало ли придется выбирать самому и думал о предстоящем задании. Взлом с проникновением не моя сильная сторона, я всё-таки следователь, а не профессиональный вор антикварных безделушек. Перебрал десяток вариантов от вооружённого ограбления до ба-

нального разговора с графом Соммером, но в итоге пришёл к выводу, что лучше всего будет попытаться проникнуть в его дом незаметно. В армии приходилось пару раз, кое-что помню. К тому же у подобного типа непременно будет охрана, а вступать в разборки с такими крепкими парнями как тот же водитель Эрики, мне совсем не улыбалось.

Ехали быстро и довольно долго, к исходу второго часа я уже спал сном праведника, привалившись лбом к холодному стеклу.

– Приехали. – Голос водителя звучал глухо и был лишён хоть каких-то эмоций. Как у искусственного интеллекта. Окажись он андроидом, я бы даже не удивился.

Сбросив с себя остатки сна, я вышел из машины и осмотрелся. Обиталище графа Соммера было сравнительно небольшим и элегантным особняком за высоким забором. По всему периметру расставлены охранники с оружием, явно есть сигнализация, датчики и прочее в том же духе. Не дом, а крепость. Вот уж точно логово дракона. Я постарался отыскать место для проникновения и направился напрямик туда, где как я думал может быть чёрный ход. Без особого труда перемахнул через забор и затаился в кустах, скрываясь от посторонних глаз. Охранник на входе меня пока не заметил. Стоял как истукан, периодически оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху. Когда он отвернулся, я покинул своё укрытие и в два широких шага приблизился к нему, встав за спиной. Короткий прием и

охранник лишившись сознания, осел на мои руки. Если я правильно рассчитал время, у меня будет минут пятнадцать, чтобы проникнуть в дом, осмотреться и сбежать. Если, конечно, его не хватятся раньше. Уложив тело на плитку внутреннего двора у чёрного входа, я забрал рацию и оружие, пригодится. Подошёл к двери, осмотрел замок. Как и ожидалось, электронный. Программа в моем телефоне позволяет такой с лёгкостью взломать, но это слишком долго. Присмотревшись получше, я заметил следы пальцев на определённых кнопках. Сгреб с ближайшего цветочного вазона немного сухой земли и щедро сдул на замок. Протирать надо чаще, чтобы отпечатков пальцев и потожировых следов не оставалось. Повезло, всего четыре цифры, не так много комбинаций и спустя некоторое время я вошёл, ожидая срабатывание сигнализации. Но её не последовало. Перешагнув через лазерный луч датчика движения возле двери, я неслышно ступая пошел на второй этаж, разумно рассудив, что украденные ценности хозяин должен держать в своём кабинете или спальне. Второй вариант хуже. Время позднее, где ему ещё быть, без проблем не обойдется.

Путь в кабинет преграждала система переплетающихся лазерных лучей. Обожаю такое. Насмотрелись кино. Досматривали бы тогда до конца. Мне помнится, что разные герои постоянно такую обходят. Я переложил в карманы куртки всё, что могло в самый неподходящий момент выпасть и снял её. Заправил футболку в джинсы, завязал шнурки на

берцах, пряча края под голенище и шагнул к преграде. Спасибо, мистер и миссис Белкрофт, что с детства мучили меня гимнастикой, фехтованием и бальными танцами, потому что те движения, что пришлось исполнять сейчас в страшном сне не приснятся даже самому искущённому балетмейстеру. Шаг, поворот, наклон, шпагат, стойка на руках, "мостик", упор лёжа, снова шаг, поворот, пируэт. Какой же длинный коридор. Но вроде прошёл без приключений. Приключения ждали внутри. Сейф с несколькими степенями защиты. Вот же чёрт. Никогда не был силен по части взлома, да и оборудования с собой не взял. И если обычный замок могу вскрыть без ключа хоть шпилькой, а привычный крутящийся сейфо на слух, то электронный код придется подбирать с помощью программы без права на ошибку. У всех современных систем безопасности предусмотрены разные приколы от сигнализации до откачки воздуха из помещения. Я надел наушники, приложил телефон к поверхности двери и включив программу, настроил микрофон на максимальную чувствительность и начал своё чёрное дело. Первый щелчок. Второй, третий, пятый. С этим разобрались. Теперь только ждать, когда подберется электронный ключ.

А время поджимает. Потому что судя по голосам охранников в рации, того что был у чёрного хода хватились.

– Джуни, на связь. Доложи обстановку. – Раздался в рации суровый голос начальника смены. Приплыли. Если не отвечу, они всё поймут. А если отвечу, могут догадаться по голо-

су и манере говорить, что я не Джуни. Странный позывной или это имя? Откуда мне знать как он общается? Времени на раздумья не было, я сделал первое, что пришло в голову и нажав на кнопку рации, ответил:

– Порядок, босс.

– Принято.

Вроде пронесло. Я посмотрел на экран телефона. Осталось всего три цифры. Скоро это закончится. На улице было какое-то странное оживление, но рации молчали. Через минуту я понял почему. Во всём доме разом зажёгся свет, заорала сирена, а с первого этажа слышались шаги бегущей в дом охраны. А кто говорил, что будет легко? Я вылетел из кабинета хозяина, схватил свою куртку, чтобы не оставлять такую улику, вернулся в кабинет, запер дверь и для верности забаррикадировал, подвинув тяжёлый письменный стол. Только сейчас я обратил внимание на стоящее в рамке фото. Граф Соммер симпатичный мужчина чуть старше меня этак по-свойски обнимал Эрику на фоне этого же дома. И это объятие не было похоже на дружеское или родственное. Скорее интимно-супружеское. На монтаж не похоже, значит, они были близки, при чем недавно, она совсем не изменилась, даже костюм тот же. Я с трудом подавил желание разбить рамку и разорвать фото в клочья. Волна ревности и даже какой-то обиды застилала глаза и туманила разум. Почему? Почему она мне не сказала, что этот граф её бывший кавалер? Почему не предупредила где искать её дурацкую

шкатулку? А потому что. Эрика меня специально подставила. Знала, что окажусь в ловушке и всё равно использовала, чтобы свести счёты с бывшим, а я как дурак повёлся на её рассказы и сладкие речи. Чёрт возьми, какой же я идиот! Кретин просто. Красивая девушка поманила пальцем и я побежал за ней, высунув язык как верный пёс. Эрика развела меня с такой же лёгкостью, с какой карточные шулеры обманывают прохожих угадыванием нужной карты. Ей и делать-то ничего не пришлось, просто убедиться в моей лояльности и немного подыграть.

Так, ладно. Оставим этот приступ самобичевания, есть дела поважнее. Сейф открылся. Я забрал шкатулку, засунул в карман и осмотрелся в поисках спасения. Других входов в кабинет нет. Судя по звуку ломающейся двери и голосам охраны, ничего хорошего меня не ждет, если ворвутся. Пристрелят на месте, даже полицию вызывать не будут. Вступать в перестрелку не хочется, да и не с чем. У меня только пистолет охранника, да одна обойма, а у них там штурмовые винтовки. Изрешетят так, что патологоанатом замучается пули извлекать. Я подошёл к окну. Высокий второй этаж, никакого карниза. Куча народу внизу, дорога к воротам. Просматривается со всех сторон, я буду как на ладони. Бежать некуда, да я и не успею. С такой высоты запросто сверну себе шею или как минимум переломаю все ребра. Впрочем, перспектива быть застреленным ещё не лучше. Я отошёл от окна к противоположной стене с таким же окном. Чёрт воз-

ми, а вот это фортуна. С другой стороны дома окно кабинета выходило на бассейн, наполненный водой. Я зацепился за карниз, держащий тяжёлые портьеры, раскачался насколько можно и со всей силы ударил ногами в раму окна. Карниз выдержал, рама нет. Окно распахнулось и я в эффектном прыжке покинул здание, приземлившись в центр бассейна и подняв тучу брызг. Вода была теплая, хотя мокрая одежда и тянула на дно, доплыву. А там уж давай бог ноги. Через забор, к машине и прочь от этого места. Впрочем и тут не обошлось без проблем. Выбравшись из бассейна, я нос к носу столкнулся с тремя охранниками. Повезло ещё, что они все были без оружия. Можно было конечно вступить в бой, трое против меня это почти оскорбление, но только зря потеряю время. Поэтому увернувшись от удара первого, я пнул его в грудь, охранник полетел назад себя на обалдевших от моей наглости коллег, сметая их точно кегли, и воспользовавшись заминкой, я рванул через заросли цветов и кустов к забору.

– Он здесь! – Неслось по рации, но я не обращал внимания. Откуда и прыть взялась, бежал не оборачиваясь так, словно за мной гонится Дикая охота и лично Вальдемар IV Аттердаг, а когда догонят, мне будет очень весело, хоть и недолго. В этой части дома сад был значительно длиннее и забора я достиг не сразу. Взобрался легко, а вот спустился неудачно. Зацепился за край колючей проволоки и потеряв равновесие полетел на асфальт со всего размаху. Не то чтобы больно, хотя и ободрал руки и порвал джинсы на коле-

нях. Скорее обидно. Над моей головой просвистел первый выстрел, и прозвучал из радиации голос хозяина яростно кричащий:

– Догнать его, взять живьём! Эрика не должна получить ларец!

Удачи, ребята. Попробуйте догоните. Я подскочил на ноги и побежал дальше, уворачиваясь от пуль и петляя как заяц.

Машина Эрики с флегматичным водителем ждала там же, где я вышел. Спасибо большое, очень кстати. Сев на боковое сидение, я захлопнул дверь и оглядываясь в сторону дома, ожидая погони, скомандовал:

– Валим отсюда, живо!

Водитель понятиливо кивнул едва заметно, вдавил газ в пол и машина сорвала с места в карьер, быстро покидая место диверсии. Погони не было, сирен полиции и блокпостов тоже. Нас просто отпустили. Откинувшись на спинку сидения, я перевел дух и вытащил из кармана свой трофей. Шкатулка переливалась всеми цветами радуги и казалось совсем не пострадала при моем падении. Столько шума из-за такой безделицы. Помнится я обещал, что не буду смотреть что в ней, но зная, что Эрика меня подставила, решил, что вправе нарушить слово, тем более что откуда ей знать об этом. Открыл шкатулку и взглянул на содержимое. Внутри лежал огромный, едва ли меньше самой шкатулки бриллиант удивительной чистоты и мастерской огранки. Теперь понятно почему

граф так старался его сберечь, а Эрика заполучить. Это же целое состояние. Продать такой на аукционе и можно никогда в жизни больше не работать, ещё внукам останется на безбедное существование. Не прикасаясь к камню, я закрыл шкатулку и снова спрятал в карман. Обратного в отель приехали гораздо быстрее чем я ожидал, дорога пролетела незаметно. Остановив машину, водитель повернулся в мою сторону и протянул руку раскрытой ладонью вверх, сказав:

– Шкатулку, я сам отдам госпоже.

– Этого не будет. Эрика получит свою вещь только из моих рук. – Надменно ответил я, распахнув дверь и выходя из машины. Водитель дернулся было в мою сторону, но мгновенно оказавшись в моей руке пистолет, направленный ему в лицо, убедил этого не делать. Обычно я более вежлив и не из тех кто хватается за пистолет как за лучший аргумент в споре, но день у меня сегодня очень непростой, имейте совесть. Водитель отпрянул, вновь отвернувшись к дороге. Я захлопнул дверь и пошел обратно в отель, размышляя как себя вести при следующей встрече с Эрикой. В том, что она состоится, я не сомневался, ей же нужен этот проклятый алмаз. И она задолжала мне ответы.

Глава 7. Разбойники.

Когда я вошёл в холл отеля, первым делом увидел на ресепшене расстроенную Герду в компании наших общих зна-

комых воронов Карла и Клары, какого-то мужика в куче золота, ярком брючном костюме, немыслимой шубе и солнцезащитных очках, втолковывающего что-то ассистенту и симпатичной молодой пары – девушки мулатки в розовом платье как у куклы Барби и её бойфренда блондина. Одно могу сказать точно, это не Кай Берг, парень чуть старше и совсем на него не похож. Дежурный администратор кому-то названивал, Клара и девушка-мулатка старательно успокаивали Герду, поглаживая по спине. Картина забавляла и тревожила одновременно. Что ж тут случилось-то за пару часов, что я катался по своим делам? Пропал кто или что похуже?

– Что у вас тут такое, была вечеринка и меня не позвали? – Спросил я, приближаясь к стойке администратора. Герда резко обернулась, высвободилась из объятий двух женщин и бросилась ко мне, порывисто обнимая. Сказать, что я был удивлен, по сути не сказать ничего, скорее я был в шоке. Неловко приобнял откровенно рыдающую на моем плече напарницу и бормоча что-то несвязное, но успокаивающее уставился на остальных не понимая такой её реакции. Минут через пять, когда моя футболка основательно промокла от её слёз, Герда наконец успокоилась и заговорила быстро, сбивчиво, как всегда бывает, когда она волнуется:

– Боже, Кристиан, ты жив! Наконец-то ты вернулся. Я... Я себе места не находила, чуть с ума не сошла! Что с твоей одеждой?! Где ты был?! Ну что ты молчишь?! Я думала, что тебя больше не увижу! Где ты был?!

– Выдохни. – Легонько встряхнув её за плечи, сказал я, старательно заглядывая в глаза Герды. Она вытерла слезы, вздохнула с облегчением, я продолжил спокойно:

– Меня не было пару часов, а ты ведешь себя так словно я из многолетнего афганского плена вернулся.

– Пару часов? – Удивленно глядя на меня, осматривая со всех сторон, сказала Герда и поймав мой взгляд, продолжила:

– Кристиан, тебя не было трое суток. Ты уехал среди ночи, ни слуху ни духу. Я ждала тебя до вечера, потом пошла на встречу с Кларой. А ты всё не возвращался.

– Ничего не понимаю. – Честно признал я, пытаюсь сообщить как это я не заметил, что проболтался столько времени. Нет, ну допустим, путь до дома графа Соммера я действительно проспал. Но не двое же суток в самом деле. Ладно, потом с этим разберусь. Герда, устыдившись своего порыва, отпустила меня и отступила на шаг, рассеянно улыбаясь.

К нам церемонно поклонившись, подошёл Карл. В таком же костюме с перьями, но более нарядном, чем в прошлый раз.

– Мистер Белкрофт, здравствуйте. Рад, что вы в порядке, мы все так переживали за вашу судьбу, вы нас очень напугали.

– Прошу прощения. У вас с Кларой всё хорошо?

Забавно, что ради моей скромной персоны собралась та-

кая разношерстная компания людей, которые никогда в жизни меня в глаза не видели, но дружно переживали вместе с Гердой о моей судьбе и старались её поддержать. Карл продолжил:

– Да, благодарю. Позвольте вам представить, наш Король, его очаровательная дочь принцесса Виктория и её муж Генри.

– Очень приятно. – Изобразив что-то среднее между кивком и полупоклоном, сказал я, пожимая поочерёдно протянутые руки. Король взял слово, говорил он как карикатурный чёрный рэпер из второсортных комедий:

– Йоу, брат, видок у тебя как у героя войны. Я просто обязан услышать куда ты влез и где пропал. Но только не здесь, тут слишком людно и шумно. Раз ты вернулся жив-здоров, погнали к нам обедать.

– Мне б переодеться с дороги. – Вяло запротестовал я, но Король этак по-свойски хлопнул меня по плечу и скривился:

– Фигня какая. Дам команду своим, приоденут в лучшем виде. Думаю, что-то из моих старых вещей будет тебе в пору. – Он действительно был с меня ростом, хотя и гораздо шире в плечах и в поясе, так что его гардероб на мне будет болтаться как на вешалке, к тому же это мягко говоря не мой стиль, слишком уж яркие у него наряды. Король хохотнул, ощупал себя со всех боков словно только заметил, что несколько набрал и продолжил:

– В молодости я был значительно стройнее, это от безде-

ля слегка разбух. Отказ не принимается, let go.

– Let's go. – Автоматически поправил я, не вполне отдавая себе отчёт, что именно несу. Судя по всему этот мужик был у них тут главным, потому что пока он болтал никто даже рта не смел раскрыть, а я тут умничать взялся. Ничего не могу с собой поделаться, не люблю когда коверкают мой родной язык. Поправлять подобные оговорки у меня уже на уровне инстинктов. Король нисколько не обиделся, жестом подозвал своего помощника и сказал:

– Быстрее, никчёмность. Дуй во дворец, распорядись насчёт гостевых комнат и ужина, а мы позже подъедем.

По-моему, я схожу с ума. Потому что всё происходящее ужасно неправильно. Слишком сумбурно и ничего не понятно. Откуда он здесь взялся? Почему командует? С какой радости такой приветливый, что аж в гости зовет? Когда я успел согласился принять участие в прогулке и пожить в его доме? Я рассеянно глянул на Герду, она натянуто улыбнулась. Король вышел из отеля, в компании своей свиты и направился к шикарной машине, отделанной золотом и россыпью бриллиантов. В умении пускать пыль в глаза ему не откажешь. Ох и павлин.

Мы ехали в машине принцессы Виктории. Она была не в пример скромнее, хотя как по мне перебор с милотой. Розовый цвет, мягкие пушистые покрытия сидений, словно попал в кукольный домик. Впрочем, какая разница. Всё лучше чем идти пешком. Надо сказать, я немного устал после сво-

его приключения в доме графа. Отвык уже от такого. В пути обе девушки и парень, то и дело перебивая друг друга в трёх словах рассказали мне, что происходило когда я уехал. Как и было договорено, после вечеринки в доме Короля, оказавшейся свадебным ужином его дочери, Клара провела Герду внутрь аж до спальни принцессы, чтобы моя спутница могла убедиться, что зять бодрого рэпера и её пропавший парень один и тот же человек. Господи, ну телефоны -то для кого придуманы? Неужели так сложно было зарядить свой и показать Кларе фото парня, чтобы не ходить вечером по чужому дому. Надо объяснять что было дальше? Само собой парнишка и его подруга ещё не спали и гостям в своей комнате совсем не обрадовались, подняли шум, сбежалась охрана. Пока поняли, что это не наёмные убийцы, пока расспросили Герду кто она и откуда, зачем вломилась в спальню молодоженов, уже и Короля подняли с постели среди ночи. Клара представила мою компаньонку как самую большую фанатку творчества всего семейства, Герда ей подыграла и её отпустили с миром, вручив автограф, пару свежих синглов на виниле и даже пригласили погостить. У этой веселой семейки прогрессивных музыкантов никогда не было сумасшедших фанатов, а им очень хотелось.

Не обнаружив меня в отеле до сегодняшнего вечера, Герда понемногу начала волноваться и к приходу воронов с официальным приглашением на прогулку и ужин, уже поставила на уши администрацию отеля и полицию. Карл и Клара

сразу же попросили помощи у Короля и бросились успокаивать Герду. Чуть позже явился и он сам со своей свитой, чтобы, используя свой авторитет, связи и безграничное богатство как-то повлиять на ход моих поисков. Но искать не пришлось, я вернулся сам. Живой, хоть и немного потрепанный.

– Так и где вы были, мистер Белкрофт? Мы жаждем подробностей. Я страсть как люблю истории опасных приключений. – С улыбкой спросила Виктория, глядя на меня и прижимаясь к плечу своего новоиспеченного мужа.

– Да так, проверял кое-какую теорию. И, видимо, увлёкся. – Уклончиво ответил я. Не хотелось вдаваться в детали, что я влюблённый идиот, которого вероломная красавица Эрика толкнула на преступление.

– Так вы действительно детектив на задании? Как интересно. Ну, расскажите, что такое вы расследуете? – Обратившись в слух, сказала Виктория. Я не успел придумать хорошую отговорку, когда Герда влезла с комментариями:

– Кристиан жуткий скептик, поэтому считает, что Снежная королева и зеркало троллей выдумка, а все кого ранили осколки – жертвы серийного убийцы.

Виктория театрально схватилась за сердце, несколько побледнела и сказала:

– Оу. Вы тоже слышали про эту жуть? Я даже из дома не выхожу до весны. Мало ли что. И вам не страшно?

– Я привык. – Сдержанно улыбнулся я. Не люблю быть в

центре внимания и хвастаться подвигами мне не свойственно. Тем более, что ничего интересного со мной не было. Рассказал в трёх словах, что следил за домом подозреваемого и неудачно ушёл, попавшись охране. Виктория сдержанно хихикнула и посоветовала непременно обратиться к их домашнему врачу, вдруг я сломал себе что или дорожная грязь попала в рану на колене. Как выразилась принцесса: "Микробы это опасно. Совершенно сильно опасно, надо проверить".

Дорога до дворца кончилась. Мы все вышли из машины и направились в дом. Дальше всё по классике. Шикарная спальня, время на отдых, душ и чистая одежда. Оказывается, в гардеробе Короля были и нормальные вещи, не только аляповатые творения дизайнеров. Хотя, джинсы и чёрная футболка сели на меня как влитые, парочка неприличных надписей на штанинах для меня всё же перебор, я слегка староват для такого молодёжного стиля. Ну да выбирать не приходится, мои любимые джинсы не только в грязи и крови, но и лопнули по шву, проще выкинуть. Затем был шикарный ужин со светской болтовнёй, но говорил в основном Король, а все мы лишь вежливо слушали и иногда вставляли пару фраз, когда он наконец умолкал или задавал вопросы. После ужина Герда с Викторией и Генри унеслась осматривать достопримечательности, а я остался на балконе второго этажа пить виски с Королём. Он предлагал ещё сигару и карты, но я отказался. Сигары не курю, а карт старательно избегаю.

Мы славно посидели, ведя неторопливую беседу. Когда

Король не корчит из себя невесть что и не прикидывается звездой, очень славный мужик. Неглупый, образованный, начитанный и приятный в общении. Я даже не заметил как выболтал ему большую часть своих приключений. Опуская, разве что момент вторжения на территорию графа Соммера. Впрочем, Король мне сам об этом рассказал:

– Ты прикинь, этого дурня Соммера ограбили в собственном доме, пока он был на вечеринке. А ведь я ему говорил, что всё ценное надо держать при себе, а ещё лучше в хорошем швейцарском банке. – Раскуривая сигару, Король сказал со злорадной ухмылкой:

– Эрика молодец, конечно. Умеет добиться своего. Так и знал, что она не просто так флиртует с этим напыщенным клоуном.

– Эрика? – Делая вид, что первый раз слышу это имя, спросил я, сжимая стакан в руках с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Ревность. Снова ревность. Как представлю её с этим графом, кровь закипает в жилах.

– Да ты её вряд ли знаешь. Богатая землевладелица с Севера, тут все под её дудку пляшут. Красивая, молодая, но стерва та ещё. От такой лучше держаться подальше. – Равнодушно отозвался Король, допил свой виски и налив ещё, спросил:

– Герда говорила, что вы какого-то пацана ищете?

– Да, её парня. Она с чего-то вбила себе в голову, что его похитила Снежная королева. – Понимая, что мои слова

должны звучать как бред сумасшедшего, сказал я.

– Снежная королева, говоришь... – Король задумался на долгую минуту, а потом сказал отстраненно:

– Паршивые ваши дела, если оно так. Дворец её далеко на Севере, пешком вам в жизни не дойти. А уж живым оттуда мало кто возвращался.

– Но мы-то понимаем, что это сказка. – Поставив на стол недопитый виски, сказал я. Король криво усмехнулся и не ответил. Я продолжил устало и с оттенком раздражения, сколько можно уже обсуждать сказки, но кажется, я напал на след своего маньяка. Сказка или нет, но люди-то реальные. Это Герда видит их другими, выдумывает волшебные образы:

– Чудеса, магия, благородные принцы, прекрасные принцессы и злые волшебницы – глупости для детей. Мы с вами взрослые и верить в такое смешно.

Король поднялся со стула, прошёлся по балкону, любуясь садом и навалившись на перила ограждения, сказал наставительным тоном:

– Вы циничны, мой юный друг. И ваша рациональность мешает смотреть на картину в целом. Скептик, даже если увидит чудо, даже если сотворит его своими руками, всё равно найдет тысяча и одно объяснение и подгонит реальность под свои ограниченные представления. Но скажите мне, Кристиан, что такое сказка по-вашему?

Я пожал плечами. Никогда не был силён по части литера-

туры, вряд ли смогу сходу объяснить разницу между сказкой и фэнтези. Король продолжил, глядя на закат и словно погрузившись в воспоминания:

– Разве у литературы нет источников вдохновения? Когда-то давно случилась история, которая была так хороша, что её рассказывали. Она обрастала фантазиями. Становилась легендой. Легенда фарсом.

– А потом уже и анекдотов насочиняли. Слышал парочку, оба пошлые. – Съязвил я, устроившись рядом с Королём и глядя как Герда болтает с его дочерью с самым заговорщицким видом. Девчонки и их секретки. Если сразу пришлись друг другу по душе, будут болтать без умолку. С другой стороны, пусть, ей не помешает отвлечься. Не на все темы я могу с ней говорить, своих проблем хватает. Король понимающе усмехнулся:

– Тяжело тебе с ней? Я со своей дочерью почти не нахожу общий язык. Вот даже в рэперы подался на старости лет, чтобы хоть немного быть в теме.

– С Гердой? Она не моя дочь, скорее... Даже не знаю. Подопечная типа того. Я за неё отвечаю, пока вся эта история не кончится. Но вы правы. Иногда, да, тяжело. Меня пугают её фантазии. Словно она не видит реальность.

– Это большой вопрос кто из вас не видит реальность. У каждого из нас своя точка зрения, своя правда. И они так же реальны как и мнение другой стороны. – Король отошёл от перил, налил себе и мне по последней и определившись,

сказал:

– Ладно, славно посидели. Раз уж собрался ехать на Север, помогу я вам чем смогу.

– Зачем вам это? – Сощурившись и сложив руки на груди, спросил я. Не верю в бескорыстие и чистые помыслы, наверняка есть свой интерес. На то он и король, пусть и музыкальный. Какая-то власть у него точно есть в этом городе.

– Да просто захотелось помочь. Твоё здоровье, Белкрофт.

Мы церемонно чокнулись и выпили по последней. Король простился со мной и отправился по своим делам, а я полночи стоял на балконе, мрачно глядя перед собой и размышляя о прошедшем дне, его словах, неожиданной помощи. Но мысли мои по-прежнему возвращались к Эрике. Неожиданная женщина. Интересно, почему она выбрала именно меня для своих дел? Есть ли какая-то связь у всей этой истории? А что если да? Но тогда всё хуже не придумаешь. Ведь получается, что она и есть тот самый серийный убийца и похититель людей, которую Герда считает Снежной королевой. Что ж, вполне похоже. Внешность, машина, сомнительная репутация и дом на крайнем Севере. Всё одно к одному. Тут было о чем подумать и мне это не нравилось. Сыщики порой влюбляются в подозреваемых, но я никогда не думал, что стану одним из таких. Для меня задача всегда стояла выше эмоций. Но... Я тяжело вздохнул. Всегда есть какое-то но. Помнится, мой наставник говорил: "Чувства всегда смеются над разумом. Даже самым холодным и рациональным". И как я по-

ступлю в случае чего? Смогу спустить курок или заковать в наручники женщину, которую люблю? Что я выберу? Работу или чувства? И как буду жить с последствиями принятого решения? Ладно, оставим эти мысли, завтра снова длинный путь. За меня его никто не пройдет. Надо собраться и решать проблемы только по мере их поступления. Подумаю потом, когда найду доказательства своим подозрениям. Если найду. Хотелось бы ошибиться.

Если я и собирался уехать прямо утром, то для радушного хозяина понятие утро было весьма относительным и началось примерно в полдень. Пышный завтрак, церемонное прощание словно он не случайных гостей выпроваживает, а отправляет верных сынов Отечества на святое дело спасения Родины. Я таких пафосных речей даже в армии не слышал. "Помогу чем смогу" в исполнении Короля означало хорошее зимнее снаряжение, подробную карту местности, кучу припасов и машину. Золотую машину. И зная любовь Короля к понтам, я нисколько не удивлюсь, если это не краска и не позолота. С него станется. Как говорится "ездит плохо, зато выглядит шикарно". Блин, в моей голове эта шутка звучала лучше. Не как анекдот про эскортницу, которая вечно путает педали газа и тормоза. Пока прощались поочередно со всеми, время перевалило за два часа дня, так что выезжали из города ближе к вечеру. Когда я сел за руль, еле удержался от счастливого стога. Наконец-то не надо стаптывать ноги по

самую пятую точку, думать где хранить своё добро и где ночевать в случае чего. У нас даже бензина запас. Удивительно как эта машина вообще с места могла тронуться с таким обширным багажом, и ехала, кстати, достаточно бодро, хотя к управлению нужно было привыкнуть, слишком агрессивная машина. Я таких с роду не водил.

– Классные они всё-таки. Чудные, но добрые. – Махая рукой из окна стремительно удаляющимся участникам проводов, сказала Герда. Я покосился в её сторону в зеркало заднего вида и ответил:

– Не все и не всегда, но в этот раз повезло. Я смотрю вы с принцессой поладили.

– Да, она славная. Но ты ведь тоже заводишь друзей. – Иронично поведя бровью ответила Герда и она имела в виду уж явно не мои посиделки с Королем. Я сделал вид, что резко оглох, ослеп и онемел. И вообще меня здесь нет, это моя тень. Ну вот знал же, что она любопытна сверх всякой меры, плевала с высокой колокольни на манеры и непременно при случае начнет выяснять кто это и что это она такого видела в отеле. Вроде не маленькая девочка, должна понимать где притормозить. Я же в её отношения не лезу. Хотя... Да я и так знаю больше чем хотел бы, Герда за словом в карман не лезет. Ей дай волю поговорить о Кае, до вечера не уймется. Видя, что я не реагирую, Герда начала выстраивать очередную теорию, вот уж точно уменьшенная копия Мадлен Бурбон. Та тоже постоянно выдумывает обо мне небылицы

и мне же их пересказывает:

– Если тебе нужно было провести время с той девушкой, так бы и сказал, а не выдумывал про расследование. Я уже не ребенок, все понимаю. А такой потрепанный вид у тебя, потому что её муж не вовремя вернулся? И ты спасался бегством из её окна?

Господи, какая пошлость из бульварных романов и комедий. Откуда только такое в голову приходит? Я демонстративно уставился на дорогу и ответил иронично:

– Герда, напомни мне купить тебе блокнот и авторучку.

– Зачем? – Опешив от моего ответа, спросила она озадаченно.

– Чтобы ты изливала свои фантазии на бумагу, а не мне их пересказывала.

Она весело рассмеялась и уткнувшись подбородком в водительское кресло, глядя на меня в зеркало заднего вида, ответила иронично:

– Скажешь не так было?

– Я вообще ничего не скажу. Это не твоё дело. – Ответил я, постепенно начиная закипать. Прозвучало немного резко, но меня тоже можно понять, слишком много всего навалилось и обсуждать с ребенком свои отношения с Эрикой я не хотел. Да и обсуждать нечего, я сам не понимаю что между нами. Просто случайная встреча или я часть какого-то коварного плана. На Герду мои слова не произвели ровно никакого эффекта, она продолжила допытываться как заправ-

ская ищейка:

– Да ладно тебе, мы же друзья. Что тут такого? Рассказывай уже, где ты был три дня?

Я выругался под нос и сдался. Всё равно не отстанет, проще рассказать хотя бы часть правды:

– Ездил в соседний город, чтобы ограбить графа Соммера. Взломал его сейф, прыгнул из окна второго этажа, свалился с забора, а ещё в меня стреляли. Обычная суббота.

– И это мне ещё надо романы писать? Будет заливать. Скажи правду. – Не веря ни единому слову, рассмеялась Герда.

– Это и есть правда. – Ответил я, глядя в зеркало заднего вида. За нами уже несколько минут ехал чёрный джип и держался слишком близко для случайно проезжающего мимо. Я прибавил скорость, но водитель джипа пока не отставал. На полицию не похоже. Да я и не нарушал правила, всегда вожу аккуратно, за что Мадлен называет меня дедулей. Либо Король отправил за нами охрану, либо это слежка. Надо бы проверить.

– Федералу вообще можно красть?

– Я в отставке. А безработному можно всё.

– И что ты украл? – С неподдельным интересом спросила Герда. Ага, так я и рассказал о своем грехопадении. Ещё чего не хватало, подавать такой пример подростку. Я ответил равнодушно:

– Очень большой бриллиант в симпатичной коробке для украшений.

– И ты его, конечно же, не покажешь.

– Абсолютно верно. – Согласно кивнул я, сворачивая дебаты. Прибавил скорость, джип так и держался на том же расстоянии. Не верю я в такие совпадения. Значит, всё-таки хвост. Увы, других машин не было, чтобы затеряться в плотном потоке, придется проверять свои догадки, исходя из обстоятельств. Я резко свернул на проселочную дорогу, джип последовал за нами. Герда молчала и думала о чем-то своём, не отвлекая меня болтовней. Я окончательно убедился, что это погоня, развернулся и вновь выехал на шоссе, там проще маневрировать. Герда сказала задумчиво, словно что-то вспомнила:

– Погоди, как ты сказал? Граф Соммер?

– Так точно. – Ответил я. Пристегнул ремень безопасности и вдавил газ в пол, не говоря зачем это делаю, чтобы не волновать девушку. Пусть думает, что я просто пробую на что способна эта машина. К джипу тем временем присоединился ещё один и парочка мотоциклистов. В наступающей темноте было сложно рассмотреть что за люди. Кто ж нас преследует? Люди графа? Подручные Эрики? Или какая-то местная шпана, промышленяющая угонами машин? В принципе возможно, я фактически еду на большом куске золота. Меж тем Герда продолжила:

– Интересно. Насколько я поняла из болтовни Виктории и её отца, он не граф. Он из четырёх древних королей. Тогда получается, что это старая легенда Сайлент Вэлли.

– Удиви меня новой сказкой. – Мрачно отозвался я, глядя в зеркало заднего вида и ещё больше увеличив скорость, в попытке оторваться от преследователей. Но они не сильно отставали. Если бы наша машина была нагружена чуть меньше, ехали бы быстрее, а так это лишь вопрос времени, когда нас догонят. И что-то мне подсказывает, что мне оно явно не понравится. Герда вытащила из своего рюкзака увесистую старую книгу, явно подарок принцессы и пролистав десяток страниц, отыскивая нужную, начала читать:

– Ага, вот. Давным – давно жили на Земле четыре могущественных волшебника, которые символизировали времена года. Зимний король, Осенний, Весенний и Король Лето. Они правили миром вместе, сменяя друг друга. И каждый сезон приносил подданным свои дары. Так продолжалось много веков и строгий порядок не нарушался. А потом Зимний король захотел править единолично.

– Ага. И в землях Мордора выковал в огне Роковой горы мега кольцо. – Ядовито отозвался я. Тоже мне легенда, банальщина какая-то. Один из равных захотел быть единственным. Возможно, я бы отреагировал более нейтрально, но водителям джипов надоело играть, они явно перешли в наступление и старательно зажимали мою машину с двух сторон, стараясь столкнуть с дороги.

– Тебе не интересно, так не слушай. – Надулась Герда. Увлеченная чтением, она, казалось не замечает как сгущаются тучи и в какой мы опасности оказались. Я криво усмех-

нулся, только чудом успев уйти от столкновения и ответил:

– Ладно, не буду. Продолжай.

– Зимний король хотел править единолично, но для этого ему нужно было больше магии. Он сам не мог взять больше чем имел, просто не справился бы с такой мощью. Нужен был союзник, кто-то столь же могущественный как он сам. Остальные трое не согласились с ним на сделку. И тогда Зимний король придумал хитрый план. Он задумал жениться и превратить свою супругу в волшебницу с таким же сильным даром изначального хаоса как у него самого.

– Нашел принцессу, влюбился как пацан и от этой любви родилась Снежная королева. – Усмехнулся я, подытожив рассказ Герды. Всё, дальше скрывать погоню невозможно, потому что один из мотоциклистов начал в нас стрелять. Машина-то бронированная, а вот колеса нет. И места для запаски в багажнике тоже не нашлось. Если попадет, нам хана.

– Ой, да ну тебя. Вообще ничего говорить не буду. – Пряча книгу, ответила Герда, всё ещё не обращая внимания на звуки врезающихся в кузов пуль. Я вытащил из-за пояса пистолет и ответил приказным тоном:

– Это правильно. Лучше садись за руль и гони что есть мочи, потому что у нас гости.

– Это шутка такая? – Глядя на меня как на психа, спросила Герда и выглянув в окно наконец-то увидела преследователей. Быстро оценила обстановку и перебираясь за руль, не сдержалась от восклицания:

– Ой, блин!

Сказала оно кое-что покрепче. Словечко, которого не ожидаешь от воспитанной девушки её нежного возраста. Я строго сказал, занимая боковое сидение:

– Не выражайся.

– Упс. Больше не буду. – Состроив невинное выражение лица и вцепившись в руль, не сбавляя скорость, сказала Герда. Я криво усмехнулся, передёрнул затвор пистолета и открыв окно боковой двери, сказал:

– Только не сворачивай резко и не тормози.

Герда серьезно кивнула. Я высунулся из окна по пояс, высматривая первого стрелка. Точно банда. Несколько человек в одинаковых кожаных куртках, без шлемов но с оружием. Навалившись на крышу машины я прицелился и выстрелил. Попал удачно. Мотоциклист потерял управление и съехал с дороги в ближайšie кусты. Второго байкера постигла та же участь. По мне ответили из разом открывшихся окон джипов, пришлось срочно убраться с линии огня и вести перестрелку уже из салона. Во второго стрелка я попал не сразу, извёл половину обоймы, а оставшиеся патроны отправил в колесо проклятого джипа. Но он и не думал тормозить, так и ехал на спущенном колесе.

Пока возился с пистолетом, меняя обойму, Герда сказала тревожно:

– Хьюстон, у нас проблемы.

Я посмотрел вперед на дорогу. Проблема не то слово. На-

стоящий блокпост из нескольких машин и очень недружелюбных людей с дробовиками и пистолетами. Допустим, парочку я застрелю, но через машины не прорвемся. Свернуть некуда. Развернуться нам не позволят джипы позади. Чёрт, вот это влипли так влипли. И ни одного шанса отбиться. Только надеяться на удачу, что сразу не пристрелят.

– Это между прочим страшные лесные разбойники. А ты не верил. – На удивление спокойно сказала Герда, сбрасывая скорость и сдав назад от блокпоста и вскоре остановив машину перед подъехавшими джипами.

Нас с двух сторон окружили вооружённые люди, некогда сидевшие в джипе и грубый голос кого-то из мужчин сказал тоном не терпящим возражений:

– Оружие на землю. Вышли из машины.

Я нехотя подчинился. Бросил оружие на асфальт и вышел из машины. На меня навалились трое, прижали к капоту. Проверили карманы в поисках денег, ценностей и другого оружия, пока ждали подхода остальной банды. Часы, телефон и кошелек переключали в карманы бандитов. Я постарался запомнить кого именно. Часы подарок отца на совершеннолетие и я их так просто отдавать какому-то гопнику не собираюсь.

– Отстань от меня! – Зло выкрикнула Герда, пока её обыскивали. Судя по сальной ухмылке бандита не только с целью ограбления.

– Не смей её трогать, скотина, или я тебе руки переломлю! – Вырываясь из крепкой хватки удерживающих меня, в бессильной злобе прошипел я. Вырваться-то вырвусь, но вот что дальше заведу делать вопрос на миллион.

– Давай, попробуй. – Насмешливо бросил негодяй, снова примериваясь к моей спутнице. Герда оглушительно завизжала, отбиваясь от бандита, стаскивающего с неё ветровку. Безобразная сцена и осознание что будет дальше, словно придали мне сил и решимости. Дальше всё происходило быстро, никто и понять ничего не успел. Я врезал одному из бандитов локтем в нос, второго не мудрствуя лукаво пнул в пах, а третьего взяв за шею приложил о капот машины. Ментально оказался рядом с Гердой, оттащил от неё врага и отточенным армейским приёмом свернул ему шею. Лучше бы он меня послушал, отделался бы переломом руки. Перепуганная девушка обняла меня и ни за что на свете не хотела отпускать. К нам тем временем подошли остальные бандиты. На меня нацелился десяток стволов. Геройствовать смысла уже не имело, но пока я жив больше Герду никто не тронет. Жаль, что это пока может оказаться недолгим.

– Итак, что у нас тут? – Прозвучал из подошедшей группы бандитов голос командира. Точнее сказать командирши, слишком высокий. К нам уверенной походкой приближалась женщина. Невысокая, несколько полноватая с копной рыжих волос, безобразным шрамом через всё лицо и трубкой в зубах, одетая в такую же куртку как у остальных и комбинезон.

– Золото, шмотки, жратва. Девчонка и крутой парень. – Не без труда поднявшись с асфальта и зажимая пальцами разбитый нос, ответил бандит, в карманах которого осели мои вещи.

– Часы и телефон верни, придурок. – Зло сказал я, сдавая его с потрохами. Решил от своих припрятать мое добро. Не выйдет. Я порядки знаю. Атаманша недовольно глянула на своего бойца и он нехотя подчинился, протянув ей телефон и часы. Подумав немного выложил и кошелек. Черт, в нём же мои документы и значок. Теперь они будут знать кто я и шанс дожить до утра стал равен нулю, хотя и прежде был не велик. Пока женщина осматривала мои вещи, все остальные помалкивали в тряпочку. Авторитет непререкаемый, даже невольно зауважал. Женщина главарь банды мужчин это круто. Она криво усмехнулась, хохотнула и сказала:

– Заставил же ты моих парней погоняться. Несколько убил. Теперь понятно почему, агент Белкрофт. Поедете с нами.

– Слушайте, Атаманша, давайте разойдёмся миром. Берите машину, все вещи и деньги, а нас отпустите, мы очень торопимся. – Влезла в разговор Герда, чем немало повеселила всех присутствующих бандитов, а мне резко захотелось зажать ей рот. Ну вот вообще не к месту влезла.

– Бергит, позволь я его убью? Этот шустрый сукин сын моего брата ранил. – Врезав мне по лицу прикладом дробовика, сказал какой-то совсем молодой бандит, глядя на ко-

мандиршу. Я презрительно фыркнул и от всей широты души харкнул ему в лицо своей кровью, быстро заполняющей рот. Бергит снова засмеялась неприятным зловещим смехом и ответила, подняв руку и призывая всех своих к порядку:

– Не велено. Они нам живые нужны. С девчонкой разрешаю развлечься вечером, а копа я себе оставляю.

– Да хрен тебе. Через мой труп вы её хоть пальцем тронете. – Закрывая Герду собой, сказал я с вызовом, глядя на атаманшу презрительно. Она усмехнулась чему-то своему, подошла ближе. Взяла меня за лицо крепкими пальцами с грязными длинными ногтями и ответила:

– Острый у тебя язык, красавчик. Мне такие нравятся. Но выбирай выражения, а то укорочу.

– Давай, рискни. – Брезгливо поморщившись и стараясь освободиться из её рук, сказал я.

– Упрямый. Посмотрим как ты на арене запоешь.

– Э, нет. Даже не мечтай, мама. Эту парочку я возьму себе. – Появляясь из-за спин молчаливых бандитов, сказала высокая худенькая девушка с синими волосами и пирсингом в носу, насмешливо глядя то на Бергит, то на нас с Гердой. Атаманша не посмела ей возразить, приобняла за плечи и сказала с удивительной теплотой в голосе:

– Доченька, пусть сегодня коп выйдет на арену. Потом делай с ними, что хочешь.

Девушка задумалась на секунду, что-то прикинула в уме и милостиво согласилась:

– Ладно. Но только сегодня. И чтобы я вас не видела рядом с моими игрушками.

– Как скажешь, доченька, как скажешь. Ну, чего встали?! Все по машинам. Этих стеречь пуще глаз. Если сбегут, со всех шкуру спущу.

Глава 8. Пленники.

Лагерь бандитов мало чем отличался от подобных ему и базировался в заброшенном поместье на границе с лесом. Здесь было многолюдно и шумно. Горели костры, сновали люди. Все были при деле. Кто-то растаскивал добычу, кто-то готовил еду в большом котле на открытом огне, при том что в доме было электричество. Видимо, на такую толпу проще готовить на костре. Кто-то таскал питьевую воду, кто-то рубил дрова. Я злорадно усмехнулся про себя, что бандиты здесь не шибко хорошо устроились, раз вынуждены жить в таких условиях, когда приходится вкалывать как проклятые. В моей стране у банд с чисто бытовыми условиями сильно лучше, а по заброшкам шарятся только самые ничтожные из представителей криминала. Те, кто поумнее уже давно живут примерно как Король и регулярно отсвечивают на светских мероприятиях наравне с моим отцом. И хотя он никогда не любил мафиози, знает нескольких самых крупных и даже пару раз успешно сотрудничал.

Пока нас с Гердой вели под конвоем через просторный двор во внутренние помещения поместья, следом за синево-лосой девушкой, весело болтающей, что наконец-то её кто-то будет развлекать, потому что среди бандитов и слова сказать не с кем, Герда держалась на удивление спокойно и даже отстраненно, изредка отвечая на её вопросы, а я благоразумно помалкивал, глядя по сторонам и старательно запоминая дорогу от своей камеры и высматривая как половчее смыться. Моя машина стояла на парковке вместе с джипами банды и кажется пилить её на золотые слитки пока не собирались. Уже неплохо, значит, в случае чего уходить будем не на своих двоих. Бежать по лесу то ещё удовольствие, а вдоль дороги от машин уйти вообще не представляется возможным.

Дочь атаманши открыла дверь в свою комнату, жестом вы-проводила охрану и мы вошли. Неплохо устроилась. Модная обстановка, куча техники и длинные ряды клеток со всяким зверьём. От кроликов, лис и белок до флегматичного медве-дя. Не самое приятное соседство, если честно. Уснешь сна-ружи, проснешься внутри. Бандитка с размаху плюхнулась в кресло, сложив ноги на подлокотник и проигрывая пистоле-том, сказала глядя в основном на Герду:

– Да ты не бойсь, никто тебя не тронет, пока я с тобой не поссорюсь. Да даже если и поссорюсь. Сама пристрелю, этим дуракам не отдам. Они не умеют обращаться с дамой.

Лучший способ завязать дружбу. Умение общаться с

людьми просто моё почтение. С другой стороны, а чего от неё хотеть? Университетов не заканчивала. Родилась и выросла в банде возле своей крутой мамы, другой жизни с роду не видела. И судя по боевым шрамам на симпатичном лице, сама уже давно принимает участие в набегах шайки. Герда натянуто улыбнулась и спросила с тонкой иронией:

– А зовут тебя как, подруга?

– Андреа. Это значит смелая. А тебя и этого твоего дружка? Да чего застыла-то, падай. – Указав на соседнее кресло, распорядилась хозяйка комнаты. Герда присела на край, сложив руки на коленях как примерная ученица христианской школы на воскресной проповеди и ответила:

– Я Герда. Он Кристиан.

– Класс, вот и познакомились. Чай, кофе, может чего покрепче для куража? – Отложив пистолет, весело спросила Андреа, внимательно глядя на меня. Я отрицательно помотал головой и не ответил. Герда вежливо отказалась:

– Нет, спасибо.

– Ну и зря. До ужина ещё далеко. А твоему парню, может, и вообще ужинать не доведется, ежели на арене даст маху. – Поднявшись с кресла сказала Андреа. Сбросила куртку с символикой банды, оставшись в джинсах и короткой майке в обтяг, прошла к холодильнику и вытащила бутылку пива. Лихо открыла об ремень на джинсах и с наслаждением отхлебнув, принялась шарить на полках в поисках чего-то. При этом майка задралась, демонстрируя шрам от ожога и

контуры татуировки в виде какого-то демона или дракона, я не рассмотрел.

– Это ещё почему? – Привалившись спиной к решётке с кроликами, спросил я. Не из любопытства и не ради беседы, мне нужно было понять к чему готовиться вечером. Отказаться от боя не выйдет, очень мне надо, чтобы каждый бандит считал меня трусом и смотрел с осуждением. Лучше уж пусть остерегаются, мне так привычнее. Да я и сам себе не прощу, если откажусь. Потомок английской аристократии не может себе позволить так уронить свою честь.

– Потому что бой не до первой крови, а до полной победы и живым с арены уйдет лишь один, второму беда. – Не оборачиваясь в мою сторону и отыскав наконец пачку сигарет и зажигалку, насмешливо сказала Андреа. Герда посмотрела на меня со смесью тревоги и страха. Я самодовольно усмехнулся и презрительно фыркнул:

– Да ваши удар не держат. Один так и ходит с разбитым носом, а второй до сих пор в отключке.

– Тут фиг поспоришь, Крис. Но Северный олень не такой. Он крутыш. Чемпион арены. Провёл десятки боёв и ни разу не проиграл. – Закурив и прихлебывая пиво, ответила бандитка, вернулась в своё кресло и бросила на меня озорной взгляд. Слишком откровенно заинтересованный, я бы сказал. Даже как-то неловко стало. Я поправил, с плохо скрываемым раздражением:

– Кристиан, а не Крис.

– Чего так? Не любишь сокращения?

– Вроде того. Я же не зову тебя Энди.

– Да можешь звать меня как угодно, если поладим. – Со смехом отозвалась Андреа, вскинув модно подбритую бровь с едва заметным шрамом и изучая меня взглядом, продолжила:

– Коли останешься жив, вечером после боя, заглядывай ко мне в спальню. Развлечемся. Ты вроде как симпатный, а мне скучно с тех пор как Генри меня кинул и женился на этой выскочке Виктории. Ну та, певичка из города. Так что, буду рада компании. Только защиту не забудь, оно мне не уперлось, да и мать второй раз не простит, если залечу.

– Спасибо. Я польщен твоим предложением, но вынужден отказаться. Я однолюб. – Немало прибалдев от столь откровенного предложения и лишних подробностей, сказал я. Что не так с женщинами в этой местности? Дефицит мужчин или всё дело в том, что я приезжий? Каждая вторая норовит затащить меня в спальню и уж явно не в шахматы играть. Андреа сощурилась и глядя поочерёдно на нас обоих, сделала свой вывод относительно моих отношений с Гердой и изображая пальцами характерный жест, означающий вполне определённые утехи, спросила:

– А, так вы с ним этого того, того этого? Поняла, парень подруги святое.

Герда потупила взор, покрываясь румянцем стыда до корней волос и помотав головой ответила:

– Мы просто друзья. Кристиан мне как отец.

– Чё ни разу не было? Ну ты даёшь! Монашка, блин. Я б с ним дала огня. – Со смехом отозвалась Андреа, видимо, её живо волновали успехи новой знакомой на личном фронте. Герда ответила смущённо:

– У меня есть парень. С ним было.

– Господи, убейте меня... – Страдальчески протянул я, не желая больше слушать интимные подробности отношений своей подопечной. Если бы не боялся выглядеть полным кретинком, заткнул бы уши и закрыл глаза. Ну вот зачем? К чему такая откровенность с малознакомой бодрой бандиткой? Похвастаться захотелось или я отстал от жизни и взрослые отношения у школьников теперь считаются каким-то достижением, которым не грех поделиться с каждым встречным? Лучше бы книжки читали, ей-богу. Нет, я всё понимаю, сам был молодым, но мне и в голову не приходило на каждом углу расписывать в деталях что, с кем и как часто у меня было. Мадлен в курсе, остальным знать не за чем.

– Это вечером, терпение. Северный олень тебя отмочалит так, что не обрадуешься. Не хочешь слушать, так шагай в свою комнату. Вторая дверь налево от зверинца, перед боем толкну, не проспийшь. – Неодобрительно глянув на меня, сказала Андреа, потушив сигарету о каблук высокого ботинка и повернувшись к Герде, продолжила допрос:

– И как оно?

Я закатил глаза к потолку и направился в указанном направлении. Нахрен. Не хочу, не буду, не заставите дальше слушать девичью болтовню о парнях. Господи, ну неужели других тем не нашлось? Да хоть о видеоиграх, коих на полках великое множество. Или о шмотках, косметике и учебе. Да мало ли тем у ровесниц?

Рядом с клетками действительно было ещё две двери в одинаковые маленькие комнаты, больше похожие на тюремный карцер или монастырскую келью. Кровать, прикрученная к полу, крохотное окно под потолком, забранное решеткой, при всем желании не пролезешь, тумбочка и раковина с мутным зеркалом. Условия так себе, но всё лучше чем в вольтере с лисами. Я рухнул на кровать и подложив руки под голову, некоторое время пялился в потолок, размышляя о том что ждёт меня вечером и морально настраиваясь на любой исход. Драться мне не в первой, но сильно сомневаюсь, что это будет похоже на спарринг на ринге. Надо бы встать и хоть немного подготовиться. Я сейчас не в лучшей форме после стычки с бандой. Проспав пару часов, я поднялся, умылся под струёй холодной ржавой воды и приступил к разминке. Не помешает, к тому же здесь очень скучно и десяток раз отжаться от пола или вспомнить удары, используя стену вместо боксёрской груши какое-никакое, а развлечение.

Закончив, я выглянул из своей спальни. Герда и Андреа всё так же сидели в креслах, но уже не болтали о парнях,

а увлечённо играли в кооперативную игру, глядя в экран огромного телевизора и вооружившись геймпадами. Дети они и есть дети, какой бы жизнью ни жили, всегда найдется время и желание на совместный досуг. Тем более что Андреа пока что не казалась мне совсем уж злодейкой. Ну, взбалмошная, грубоватая и наглая девица, но она так или иначе спасла наши шкуры от незавидной участи пленников и пока что вела себя приветливо, насколько позволяло воспитание. На цепь не посадила, ножами как в мишень не кидалась. Чего бы не радоваться, что они с Гердой нашли общий язык. Воспитанная дочь миллионеров Линдт и полуграмотная бандитка из лесного лагеря. Я вернулся к себе. Сидел на кровати и обдумывал план побега. Мысли, что я не уйду живым с арены вообще не допускал. Через некоторое время в дверь без стука вошла Андреа и сказала всего одно слово:

– Пора.

Я кивнул, поднялся с кровати и вышел следом за девушкой из своей спальни. Герда сидела в кресле притихшая и задумчивая. По её лицу и тому как она сжимает в руках чашку чая, отчётливо читалось, что она за меня волнуется. Я ободряюще улыбнулся и подмигнул, словно говоря: «Выше нос, напарник, где наша не пропадала».

Вышел из комнаты и под конвоем проследовал на внутренний двор, где полным ходом шла пирушка, а в центре наскоро соорудили некое подобие ринга. Площадка неболь-

шая, огороженная неструганными брёвнами и колючей проволокой, так что лучше близко не подходить, можно неслабо пораниться или оказаться в плену, намертво зацепившись одеждой. Впрочем, это я поспешил. Потому что из одежды позволили оставить только джинсы и ботинки. Меня снова обыскали, на случай если я что-то припрятал и вытолкнули на центр площадки, под свист и улюлюканье толпы бандитов, предвкушающих забаву. Моего соперника пока видно не было и я мог спокойно осмотреться. Лучше бы я этого не делал, потому что в толпе пирующих в высоком кресле восседала Бергит и вела оживлённую беседу с привычно надменной и холодной Эрикой. Блондинка сидела укутавшись в меховое манти и наблюдала за готовящимся боем. Заметив меня, она на миг приподнялась с кресла и по лицу её читалась тревога. Я издевательски поклонился. Эрика несколько помрачнела, но очень быстро овладела собой и вновь включилась в беседу, лишь изредка поглядывая в мою сторону. Я по-своему истолковал её присутствие. Помнится, атаманша Бергит в первую нашу встречу вскользь упомянула, что нас с Гердой убивать не велено. Теперь становилось понятно кто именно не велел. Осознание, что Эрика якшается с бандитами и приказала нас поймать было неприятным. Во мне зажегся опасный огонек холодной ярости и хотелось перемахнуть ограждение и броситься к вероломной красотке за объяснениями. И пусть даже меня схватят и убьют. Я бы высказал ей всё что думаю напоследок. Впрочем, это я с горяча.

Мне ещё рановато умирать, тем более так глупо. У меня есть дело и Герду бросать одну не хочется. Потом поговорим, ваше величество. Всё будет потом.

Сейчас на арену под радостные вопли толпы вышел тот, кого называли Северный олень. Из рассказа Андреа, я было подумал, что их самый крутой боец должен быть шкафом под два метра роста и со стальными мускулами, но передо мной стоял обычный мужчина. Непримечательной внешности и неопределённого возраста. Старше двадцати, но моложе пятидесяти. Чуть выше меня ростом, чуть шире в плечах, чуть мощнее в целом, но совершенно не похожий на машину для убийств. Разумеется, в бою не всегда важна сила и мощь, порой техника намного важнее и недооценивать врага я бы не стал, тем более, что когда прозвучал сигнал к началу шоу, Северный олень напал первым, врезав мне по лицу с такой силой, что я отлетел на пару метров. Быстро сориентировался, поднялся и заблокировал его следующий выпад. Удачно провёл серию ударов по корпусу и в лицо, но лишь разозлил соперника. Мой следующий удар он успешно заблокировал и что есть силы врезал мне под дых и по лицу, разбив губу. Я сплюнул кровь под ноги, увернулся от удара и достал соперника, пнув ногой в грудь. Некоторое время мы обменивались ударами с переменным успехом, затем Северный олень отступил на шаг, понимая, что лёгкой победы не будет. Я принял стойку, готовясь к его следующему шагу. Против-

ник рванулся вперёд, я успешно поймал его, обхватив за голову и приложил коленом в корпус. Он вывернулся из моих рук, ударив кулаком под ребро. Зараза, больно. Заломил мне руку за спину. Я невероятно извернулся, ловко врезал ему в бедро, отвлекая внимание, затем добавил по лицу и швырнул через себя на землю, борясь с желанием пнуть лежачего, но правила это запрещали. Краем глаза, я заметил как на нас смотрят бандиты. Ожидание лёгкой победы сменилось неподдельным интересом, даже разговоры стихли. Все затаив дыхание ждали исхода схватки. Думать в бою дело гиблое, я отвлекся на Эрику, покидающую это сборище, потому не заметил, как Северный олень поднялся на ноги и вытащил из-за пояса нож. Зато почувствовал, когда сталь полоснула меня вдоль груди и только чудом увернулся, отделавшись лёгкой царапиной. Несколько следующих выпадов соперника я успешно блокировал, врезал ему по лицу, разбив нос. Северный олень на миг лишился концентрации и я ловким приёмом сбил его с ног, удерживая на земле. Завладел оружием и чтобы враг не сильно брыкался, приставил нож к его горлу.

Чемпион арены прекратил сопротивление, разжал пальцы, убирая от меня руки и опасно косясь то на меня то на нож, еле слышно сказал:

– Не убивай меня, прошу. Я сдаюсь.

– Делать мне больше нечего. – Усмехнулся я, поднялся на

ноги и бросив нож куда-то в толпу зрителей, протянул руку поверженному сопернику, помогая встать. Я не хладнокровный убийца и мне жизнь этого парня ни к чему. Вся его боевая агрессия сошла на нет, хотя я и был готов к предательскому удару. Но его не последовало. Бергит неодобрительно покосилась в мою сторону и сказала веско:

– Ты знаешь правила. С арены уйдет только один. Ты должен завершить начатое.

Я криво усмехнулся и сложив руки на груди, ответил с вызовом:

– Может быть. А может, нет. А может, пошла ты.

Атаманша подскочила с места, хватаясь за пистолет. Такого удара по своему авторитету она явно давно не получала. Я стоял иронично глядя на неё, не говоря ни слова и мне было так восхитительно всё равно, что она сделает дальше. Мрачный гигант-водитель Эрики, шагнул к Бергит и что-то сказал. Я не разобрал слов, но рыжая стерва как-то сразу сникла, убрала пистолет за пояс и проводив водитель взглядом, сказала с широкой насквозь фальшивой улыбкой:

– Наша королева дарует жизнь вам обоим. Так что повезло тебе сегодня, Белкрофт. Можешь отдыхать, через полчаса ужин. Завтра утром устроим матч-реванш. Северный олень, не подведи меня на сей раз или пожалеешь.

Боец медленно кивнул, принимая приказ командира и виновато взглянул на меня. Что-то в его взгляде мне не понравилось. Словно он сам был не рад тому, что делает. Я только

сейчас обратил внимание на след от наручников на его запястьях. Он не бандит, а такой же пленник, который убивает на арене не ради удовольствия, а в борьбе за выживание. Не мне его судить. Жить хотят все. Я презрительно усмехнулся и направляясь к выходу, сказал, сплюнув кровь под ноги и глядя на Бергит ненавидящим взглядом:

– Не будет никакого реванша утром. Потому что ночью я разнесу вашу хибару по кирпичикам и уйду отсюда.

Атаманша задорно рассмеялась и ответила насмешливо, сев в своё кресло и подставив бокал чтобы кто-то из подручных налил ей вина:

– Советую попытаться. Только ничего у тебя не выйдет, красавчик. Ты один, а нас много.

– Это мы еще посмотрим. – Ответил я, сдержавшись от комментариев, что она дура набитая, раз позволяет своей единственной и вероятно горячо любимой избалованной дочурке находиться со мной в одной комнате без охраны и при этом хранить боевое оружие. Один из самых опасных и непредсказуемых планов побега сложился в моей голове. Но я бы его приберег как "план Б" на случай провала основного плана. Так поступить с Андреа мне казалось неправильным. Она вроде неплохо со мной обращалась и платит за её добро предательством даже для меня перебор. Герда не поймет. В её глазах я стану не героем, а мерзавцем и лжецом.

Пока нас вели с арены в сторону поместья, Северный олень нагнал меня и заговорщицким шепотом спросил:

– Ты реально собрался бежать?

– Нет, мне здесь нравится, подумываю купить новые обои в спальню. – Ядовито отозвался я, шагая вслед за конвоем и не глядя в его сторону. Тоже мне, нашелся товарищ по несчастью. Если бы мне на арене повезло чуть меньше, был бы он таким приветливым? Что-то я в этом сильно сомневаюсь. Да прирезал бы и аристократическую фамилию не спросил. Мой недавний соперник продолжил с надеждой глядя на меня:

– Есть идеи?

Конвоир толкнул меня в спину, чтобы не задерживался и шагал быстрее в противоположную сторону коридора, но я успел ответить с широкой беззаботной улыбкой:

– Ага, миллион вариантов. Осталось только их придумать.

Удивительно, но меня вели не туда, где проживала Андреа, а совсем в другую часть дома, сохранившую остатки былого величия в первозданном виде. Вероятно в комнату самой атаманши и явно не с целью поболтать на сон грядущий. Кажется, я всё же допрыгался. Не лучшая была идея посылать её на глазах у всей банды, ну да поздно запирать конюшню, когда лошадь убежала. Уже сделал выбор между смиренным принятием своей участи и откровенным хамством. Я всегда был таким. Никогда не мог удержаться от сарказма в какой бы опасной ситуации ни оказался. Наверное, потому что в этой дыре я никого не боюсь. Это просто

банда отморозков, а я хоть и отставной, но федерал, законник до мозга костей и мне не пристало кланяться преступникам. Моя задача их либо сажать либо устранять без всякой жалости, чтобы простым людям спалось спокойно. И когда я побегу отсюда, что случится в ближайшее время, не могу гарантировать, что никто не пострадает.

Меня привели в шикарно, но безвкусно обставленную комнату, сняли наручники и оставили один на один с сидящей в кресле у окна спиной к двери женщиной. И судя по белому меховому манто, свисающему с подлокотников, это была не атаманша. Что ж, я рад, что говорить буду с Эрикой. Может, она и оказалась злодейкой, но на неё хоть смотреть приятно. Я застыл посреди комнаты, так и не избавленный от наручников и хранил гордое молчание, дожидаясь пока её величество снизойдет до меня. Но как бы я ни злился, как бы не уговаривал себя слушать голос разума, орущий мне, что Эрика не та за кого себя выдает и верить ей это себя не уважать, были же ещё и чувства. И я радовался этой встрече и её желанию меня видеть. Эрика поднялась с кресла, оставив свою накидку и медленно приблизилась, с интересом рассматривая мое лицо, украшенное синяками и ссадинами после драки. Это только в кино герой может получить с ноги по морде и даже прическа не пострадает. В жизни несколько иначе. Не так красиво. Видок у меня сейчас был тот ещё. Приблизившись вплотную, Эрика осторожно коснулась хо-

лодными пальцами ссадины на моей скуле. Её синие глаза на миг потеплели, словно блондинке было жаль, что мне пришлось драться на арене. Мы смотрели друг на друга и этот безмолвный диалог был красноречивее любых слов, хотя и не давал ответов на все мои сомнения. Эрика подалась ближе, её губы коснулись моих. Медленно, осторожно, словно неуверенно. Я хотел было отстраниться и перейти к разговору, слишком много было у меня вопросов, но чувствуя тепло и вкус её губ не смог противиться своим истинным желаниям. Прижал блондинку к себе и поцеловал в ответ, не сдерживая страстные порывы. Для меня сейчас не существовало ничего. Ни бандитов, ни долга перед напарницей, ни опасности, ни моих подозрений. Были только мы двое и требовательный страстный поцелуй, что длится и длится, заставляя отчаянно желать большего. Руки Эрики скользнули под мою футболку, касаясь разгоряченной кожи. Холодная ладонь легла на отбитые рёбра. Я дернулся, морщась от боли. Эрика шепнула еле слышно:

– Потерпи. Сейчас пройдет.

И вновь долгий поцелуй. Действительно, касание её руки вскоре избавило меня от усталости и ноющей боли во всем теле, принесло облегчение, словно блондинка и правда могла исцелить мои раны. Она убрала руки и отстранилась, а я с трудом смог сдержать вздох разочарования. Каждый раз одно и то же. Она нежна со мной, но через минуту неумолимо меняется и снова старается сбежать, как будто сожалеет о

сделанном и противится своим чувствам, если, конечно, это не очередная игра.

– Откуда ты здесь, Эрика? – Убирая от её лица прядь белоснежных волос и глядя на девушку, спросил я, хотя слышать ответ совсем не хотел. Было неприятно осознавать, что она может быть инициатором нападения.

– Объезжаю свои владения. Порой приходится иметь дело с самыми неприятными типами. Это для местных они бандиты, а для меня такие же арендаторы как все остальные.

– Хочешь сказать, ты не знаешь чем они занимаются?

– Знаю, конечно. Можно было бы попробовать выгнать их, но они слишком сильны и даже пользуются популярностью среди богачей. Так что если воспротивятся, начнется война, а я этого не хочу. Потому вынуждена считаться с мнением банды и договариваться. – Невесело улыбнулась Эрика, прижимаясь к моей груди и обнимая за пояс. Я не ответил, в свою очередь обнимая её за плечи. Эрика продолжила тихо, с тенью печали в голосе:

– Я хотела выкупить у Бергит у твою свободу. Не вышло, она заупрямилась. Ты её здорово унизил.

– Сама напросилась. – Улыбнулся я, целуя блондинку в висок. Надо же, она искренне переживает за меня. Приятно это знать. Видимо, я поспешил с выводами, относительно её присутствия в лагере бандитов. Я думал она меня заказала, а она наоборот пыталась помочь.

– Ты должен бежать отсюда, Кристиан. Немедленно. Или не доживёшь до завтрашнего утра. Бергит в бешенстве и хочет твою голову. Думаю, она попытается убить тебя и даже на капризы дочери не посмотрит. – Касаясь ладонью моей щеки и глядя в глаза, внезапно серьезно сказала Эрика. Я удержал её руку, прижался губами к запястью и усмехнулся:

– Ничего у неё не выйдет. Меня сложно убить.

Она улыбнулась и сказала чуть настойчивее:

– Ты недооцениваешь соперника. Это плохо кончится. Идём со мной, я вытащу тебя отсюда. Моя машина наготове, бандитам её в жизни не догнать. К утру будем в безопасном месте.

– Благодарю, но нет. Я не нуждаюсь в защите твоей охраны, и не могу уйти. В любой другой ситуации, я бы не раздумывая пошел за тобой хоть на край света. Но я здесь не один, не могу её бросить. – Отрицательно помотав головой ответил я, хотя даже и близко не представлял, что буду делать и как выбираться. Эрика недовольно поджала губы, глядя на меня как на ненормального и продолжила, делая длинные паузы между словами, чтобы их смысл до меня лучше доходил:

– Ничего с твоей девчонкой не случится. Андреа никому не позволит её тронуть. И сама ей вреда не причинит. Это с виду она боевая и опасная стерва, а на деле мухи не обидит. Так, выпендривается для форсу бандитского. Пойдём со мной. Закончишь своё расследование и вернёшься героем вместе с Каем Бергом.

Её последние слова прозвучали в моем мозгу подобно громовым раскатам. Откуда Эрика узнала, что я здесь делаю? Я никогда не обсуждал с ней своё расследование, и знать о нём она просто не могла. Если только она не связана с похищением. Вполне похожа на описанную Герой женщину с площади. Тогда с чего бы вдруг ей допускать такую глупую ошибку? Хотя, порой такое и случается даже с самым ушлым преступником. Видимо, в стремлении показать свою осведомленность, Эрика перехитрила саму себя. Но, возможно, это часть её плана, решила сыграть открытыми картами. Демонстрация силы и уверенность, что я ничего ей не сделаю, даже если очень захочу. Было, конечно, желание сразу выложить ей всё как есть, но момент не подходящий, сила не на моей стороне. Она тут вроде как самая главная. Одно слово и я точно никогда больше не увижу солнце. Я прикинулся, что ничего не понял и ответил:

– Не могу. Спасибо за щедрое предложение, но я останусь.

Эрика неопределённо хмыкнула. Выкрутилась из моих объятий, подхватила с кресла своё манто, небрежно набросила на плечи и резко сменив тему, взяв деловой тон, спросила:

– Что насчет нашего дела? Ты собираешься отдать шка-тулку?

– У меня её нет. Я бы не рискнул держать при себе такую вещь в этом месте. Ты получишь её, но не раньше, чем я окажусь по ту сторону этих стен. – Надменно сказал я, рассовав

руки по карманам и не глядя в её сторону. Очень мне надо давать желаемое этой манипуляторше. Кто знает для чего нужен тот огромный алмаз. Может, для обмена на армию таких же Терминаторов как её водитель. Господи, ничего поглупее я придумать не мог? Она и так здесь местная королева, творит что хочет, так и к чему ей армия? И всё же лучше иметь при себе козырь для торга, чтобы в случае чего обменять на жизнь парня. Не думаю, что Эрика просто так его выпустит из своих цепких коготков. Меня же не отпускает. Держит при себе, хоть и на расстоянии. То давая желаемое, то снова отстраняясь.

– В таком случае, желаю удачи, мистер Белкрофт. Встретимся завтра в полдень. В пятидесяти милях к северу есть заброшенная мельница. Я буду ждать тебя там. – Направляясь к выходу сказала Эрика, снова превращаясь в надменную королеву, не имеющую ничего общего с той девушкой, которую я обнимал минуту назад. Я криво усмехнулся и не оборачиваясь, ответил:

– Постараюсь не опоздать.

Эрика снова исчезла, а меня отвели обратно в комнату Андреа. Дочь атаманши деловито и весьма неумело чистила оружие, словно собралась на дело вечером. А Герда мерила шагами комнату, то и дело поглядывая на часы. На моё появление они обе отреагировали удивительно спокойно, и только когда конвой вымелся за дверь, наконец обратили на

меня внимание.

– Надо же, живой вернулся. Даже в бубен не получил. Жаль, Северного Оленя, неплохой был боец. – Усмехнулась Андреа, потягивая пиво и держа в зубах зажженную сигарету. Я мельком глянул на себя любимого в зеркало. Действительно, следы драки исчезли, словно их никогда не было. Удивительно. Ладно, потом обдумаю, сейчас есть дела поважнее. Например, придумать план побега. Я ответил равнодушно:

– Он жив.

– Удивительно. – Вставив обойму в пистолет, сказала Андреа весело и глядя поочерёдно на меня и Герду, продолжила:

– Вот я вам что скажу, котятки, бежать вам надо, сегодня же. К часу ночи там все упьются окончательно, из дома я вас выведу, но дальше сами. Вы вроде на Север собрались, Оленя с собой возьмёте. Он там местный, покажет дорогу.

– Хороший план. Откуда такая щедрость? – Сложив руки на груди и выразительно глядя на девушку, спросил я.

– Мы тут поговорили, пока ты был занят и пришли к соглашению. Андреа нас отпустит, а на обратном пути заберём её с собой. Я помогу освоиться в Сайлент Вэлли. – Охотно пояснила Герда, но яснее не стало. С чего вдруг бандитке захотелось нам помогать, рискуя получить нагоняй от своей матери. Я покосился в её сторону, Андреа протянула мне заряженный пистолет и ответила весело:

– Надоело по лесам партизанить. Хочу мир посмотреть, школу закончить. Может, человеком стану.

– А я при чем? Моё слово последнее? Вроде вы уже всё обсудили. – Пряча пистолет за пояс, спросил я весело. Герда посмотрела в мою сторону, улыбнулась чему-то своему и не ответила, словно это было само собой разумеющееся, мы же команда, советуется.

– На вроде того. Со двора вас охрана не пустит, они там трезвые и злые, так что прорываться будешь сам. – Потушив сигарету в переполненной пепельнице, сказала Андреа.

– Сколько их?

– Человек пять обычно. Может, больше в честь приезда королевы. Ты справишься.

– Ладно, с этим я разберусь. Но ты должна для меня ещё кое-что сделать.

– Валяй, говори. – Снисходительно кивнула Андреа, хотя по лицу её читалось недовольство моей наглостью. Она предлагает помощь, а я смею торговаться и что-то с неё требую.

– Мне нужны мои часы и телефон. Знаешь где лежат?

– Наверное, у мамы в сейфе. Мы займемся.

– Хорошо, так и сделаем. Ровно в два часа ночи встречаемся на парковке. Герда, ждешь меня пять минут, если не появлюсь, уходи одна.

– Не говори такого. Я тебя не брошу. – Возмущенная моими словами, упёрлась Герда. Андреа страдальчески закатила

глаза в ответ на наши пафосные речи, но ничего не сказала. Я продолжил строго:

– Это не обсуждается.

В назначенный час мы трое покинули комнату и направились навстречу судьбе.

Глава 9. Ход королевы.

Верится в такую удачу с трудом, но из лагеря разбойников ушли без боя. Андреа, видимо, переоценила преданность общему делу охранников. К моменту, когда я вышел из дома, готовый дать бой хоть целой армии, бандиты вповалку дрыхли на посту. Моего бы сержанта сюда. Ох и было бы им весело за такое отношение к службе. Тепло простившись с дочерью атаманши и в который уже раз пообещав вернуться поскорее, мы трое – я, Герда и Северный олень, господи, какая нелепая кличка, забрали нашу золотую машину и поехали прочь. В пути практически не разговаривали. Измученная нервотрепкой последних дней Герда спала на заднем сидении свернувшись калачиком и укрывшись моей курткой, а Северный олень любовался сменяющимся пейзажем и лишь вскользь обмолвился, что давно не был в родных местах и как тут всё сильно изменилось за годы его плена. Я помалкивал и смотрел на дорогу, погруженный в свои мрачные мысли об Эрике. Ну а о ком ещё я могу думать? Тем более после её признания в причастности к моему делу. У меня в голо-

ве не укладывалось, что эта прелестная девушка может быть психопаткой, которая ради забавы заманивает и убивает людей, оставляя в их телах осколки зеркала. Кстати, интересно как, если никаких шрамов на телах не остаётся. Чертовщина какая-то, ни грамма логики. Отъехав от лагеря разбойников на приличное расстояние, притормозил на обочине, потому что моему попутчику нужно было срочно выйти, и воспользовавшись заминкой я проверил свой тайник под сиденьем, шкатулка была на месте. Эти гении из шайки, ослеплённые блеском золотого кузова и наполнением багажника, даже не додумались поискать в салоне, потому пропустили такой барыш. Спрятал шкатулку в карман джинсов и раскрыл карту местности, старательно отыскивая обозначение мельницы о которой говорила блондинка. При том, что карта была даже слишком подробная, чуть ли не каждое дерево обозначено, никаких развалин не упоминалось не то что в пятидесяти милях, а вообще на всём пути.

Северный олень вернулся в машину, поудобнее устроился на сидении, стараясь согреться после прогулки по морозу и кивнул, что можем ехать дальше. Я спросил:

– Ты вроде местный?

– Ну да. Родился и вырос в этих местах. Каждый камень знаю. – Согласно кивнул он, без интереса глядя на карту, лежащую у меня на колене.

– Где-то здесь должна быть разрушенная мельница. Знаешь где? – Я свернул карту, бросил обратно в бардачок и за-

вел двигатель. Машина плавно тронулась с места. Чем ближе к Северу, тем холоднее, дороги не чищены, снег и гололед, поэтому ползли как черепахи, десять миль в час, пешком больше можно пройти. Как-то ни я ни Король не подумали, что стоит поставить на это золотое сокровище зимнюю резину, потому что ездить на летней то ещё удовольствие.

Северный олень резко побледнел, словно увидел привидение и ответил настороженно:

– Знаю. Плохое место, страшное. Зачем тебе туда?

– У меня встреча с... – Я замялся. А кто она мне, собственно? Подруга? Знакомая? Девушка? Деловой партнер? Стоит вообще упоминать об Эрике? Северный олень не придал значения моим словам, и продолжил свои мрачные размышления вслух, как заправский гид по местам преступлений:

– Давно это было. Но много горя та земля извела, по сей день все мельницу стороной обходят.

Я скривился. Опять начинается. Куда бы я ни шёл, всё время слышу одно и то же. Плохие места, страшные тайны, дикий народ, бла, бла, бла. Не испугаете, я пуганый. Тем более, что пока ничего такого уж ужасного не случилось. Выходили сухими из воды. Мой попутчик ответил, понимая что я все равно не отступлюсь и слушать подробности не буду:

– Езжай прямо. Где свернуть покажу.

Он помолчал немного, собираясь с мыслями и благодарно глядя в мою сторону, сказал:

– Кстати, Кристиан, я ведь тебя так и не поблагодарил.

– Ты про побег? Это не моя заслуга. Тебя Андреа освободила. – Включив дворники, ответил я. Ну и погода, дальше собственного носа ничего не видно. Всегда не любил ездить ночью в метель, но остановиться и переждать казалось плохой затеей. Открытая местность, ни поселений, ни леса поблизости, прятаться негде. Скоро утро, бандиты проснутся после вчерашней попойки и не обнаружив пленников и моей машины, выдвинутся в погоню всей командой. Не факт, что отобьёмся, так что только бежать.

– Я о другом. Ты мог убить меня, но пощадил, рискуя собой и девушкой. Это много значит.

– Да не за что. Я всё понимаю, закон выживания, ничего личного.

Мы ударили по рукам, решив не возвращаться к этой теме. Что было на арене, пусть там и остаётся. Делить нам нечего, враждовать не из-за чего. Посмотрим, может, даже успеем подружиться за время пути. Он вроде славный малый, хотя прозвище дурацкое. Надо бы при случае спросить как зовут.

Ближе к полудню, добрались до места встречи. Прав был Северный олень. Действительно гиблое, мрачное местечко. Голое поле кругом, развалины мельницы, снег по пояс, никаких следов присутствия случайных прохожих, мертвые деревья и странный неестественно плотный туман. Как будто заехали в Сайлент Хилл. И того и гляди появится Пирами-

доголовый. Я усмехнулся своим мыслям и покосился на попутчиков, притормозив у обочины. Герда давно уже проснулась и болтала с новым знакомым на разные темы, а я сидел откинувшись на спинку сиденья и поглядывая на часы, ждал. Машина Эрики появилась ровно в полдень. Она вышла, такая же прекрасная как всегда. В длинной шубе поверх брючного костюма. Без шапки и перчаток, словно холод и метель её совсем не беспокоили. Герда выглянула в окно и замолчала на полуслове, заворуженно глядя на Эрику.

– Ты чего? – Обернувшись через плечо, надевая куртку и рассовывая по карманам разную мелочевку, спросил я. Вид у неё был такой, словно увидела врага народа. Никогда ещё не видел свою напарницу такой злой.

– Кристиан, это она. Та женщина, которая похитила Кая. Снежная королева. – Без грамма страха и с нотками закипающей ярости, сказала Герда, глядя на меня. Я криво усмехнулся. Значит, мои подозрения оправдались, но на всякий случай уточнил:

– Ты уверена? Много дней прошло с тех пор.

– Думаешь я когда-нибудь смогу её забыть? Она мне в кошмарах снится.

Я чуть было не ляпнул, что мне тоже снится. Только не в кошмарах, а в несколько других снах, чуть приятнее. Герда присмотрелась к блондинке ещё раз и сказала уверенно:

– Точно она. Даже наряд и машина те же.

– Вы знаете принцессу Эрику? – Уточнил Северный олень,

отвернувшись от окна и поочерёдно глядя на нас обоих.

– Принцессу? – Вскинув брови, спросил я. Многовато имён у моей возлюбленной, и одно другого хуже. Северный Олень кивнул и ответил:

– Ну, из легенды о Четырёх Королях и Принцессе Эрике.

Мой мозг услужливо нарисовал картину с сайта для взрослых, тем более что Эрика сидела на капоте своей машины в очень эффектной и соблазнительной позе. Я помотал головой, отгоняя неприличную ассоциацию. Лезет же в голову такое непотребство. То сны эротические, то фантазии нездоровые. Права была квартирная хозяйка, пора жениться и завязывать ходить по фетиш-клубам, а то уже совсем мозги набекрень и даже в детских сказках нахожу повод для пошлых шуток, которые веселят только меня.

– Я про это читала, но Кристиан не хотел слушать. На, взгляни. Сто вторая страница. – Согласно кивнула Герда, вытащив из рюкзака книгу легенд Сайлент Вэлли и протянув мне. Другого времени не нашла. Я чисто из вежливости взял книгу, поражаясь её тяжести и старине, пробежал глазами текст, не вникая в суть написанного и оставил её лежать на приборной панели, потом как-нибудь прочитаю, сейчас меня ждет не самый приятный разговор. Никогда прежде мне не случалось без памяти влюбиться в преступницу.

– Сидите здесь. Я скоро вернусь. – Открыв дверь и шагнув на улицу, сказал я, по привычке прихватив ключи от машины.

– Будь осторожен. – Практически в один голос, сказали мои попутчики. Я рассеянно кивнул и захлопнув дверь, пошел навстречу блондинке, старательно придумывая как себя вести и что сказать. Ничего вразумительного в голову не приходило. Только ревность, злость и боль разочарования, что всё-таки она злодейка, а я влюблённый дурак, отчаянно ищущий ей оправдания и желающий разойтись мирно. Без арестов и перестрелок. Я просто не смогу.

Эффектно подойти не получилось. Шел, проваливаясь по колено в снег, совсем не грациозно и слишком медленно. Эрика наблюдала за мной с бесстрастным выражением лица и не трогалась с места. Когда я наконец подошёл на расстояние вытянутой руки, блондинка молча посмотрела в мою сторону и сказала равнодушно:

– Вижу, смог выбраться из лагеря бандитов. Что ж, мистер Белкрофт, ты и правда так хорош как о тебе говорили.

Я криво усмехнулся, расставив руки по карманам и спросил, решив не ходить больше вокруг да около, а сразу перейти к делу и покончить с недомолвками:

– Когда вы решили меня втянуть в свои игры? До или после похищения Кая Берга?

– С чего ты взял, что я имею к этому какое-то отношение? – Беззастенчиво соврала Эрика, глядя на меня и иронично поведя бровью.

– Давайте не будем притворяться. Я никогда не говорил зачем я здесь, но вы и так знаете. И уж явно не потому, что

у вас хорошие шпионы. Вы с самого начала старались заманить меня в Сайлент Вэлли. Для чего? – Мрачно спросил я, озвучивая своё предположение, что всё начиная от бала и заканчивая этим разговором было звеньями одной цепи. Эрика ничего не отрицала, лишь улыбнулась уголком губ. Надо отдать ей должное, разыграла как партию в шахматы. Методично, шаг за шагом, мастерски используя мои слабости и особенности характера. А я попался в расставленную ловушку и не заметил подвоха. Блондинка сказала иронично, поднимаясь с капота и неторопливо приближаясь ко мне. Удивительно, но Эрика шла по снегу ни разу не провалившись, как по нормальной дороге:

– Ради помощи в моем деле, конечно, разве это не очевидно?

– Могла просто попросить. – Хмуро буркнул я, попытавшись себе представить как она входит в офис Холмса и излагает мне суть своего дела. Да знай я заранее о чём она попросит, никогда бы в это не полез. Нашёл сотню причин отказать или посоветовал нанять профессионального взломщика. Прочитав ответ по моему лицу, Эрика спросила весело:

– И ты бы согласился? К тому же, Кристиан, не стоит недооценивать свою привлекательность. С тобой было очень приятно общаться. И в других обстоятельствах, я была бы не против узнать тебя получше.

Её слова были как бальзам на душу и на краткий миг я

был даже рад это слышать. Но быстро загнал свои чувства подальше, и проклиная себя на чем свет стоит за эту радость, ответил ядовито:

– Я должен поверить, что это правда? Граф Sommer тоже верил в вашу искренность. Но на самом деле, ничего личного, просто бизнес.

Эрика несколько помрачнела и отозвалась резко, с оттенком недовольства:

– Неуместное сравнение. Я не давала тебе поводов сомневаться в моей искренности. Может, была не до конца откровенна. – Она помолчала, справляясь с незаслуженной обидой и продолжила отстраненно:

– Впрочем, уже неважно. Верь во что хочешь. Что касается моего дела, так ты уникален. Не каждый человек способен на такое. Проникнуть во владения Летнего Короля, уйти живым и невредимым, да еще и забрать мою вещь. У тех, кто был до тебя не вышло.

При упоминании других жертв её женских чар на лице блондинки ни одна мышца не дрогнула. Она говорила о пропавших и убитых людях как о каком-то никчёмном мусоре, просто ресурсе для достижения её цели, чем окончательно вывела меня из себя. Уму непостижимо! Вот уж во истину Снежная королева. Никаких сомнений, никаких сожалений и раскаяния. Лишь тёмная бездна безразличия в глубине синих глаз.

– Вы убили больше сотни человек ради этого?! Серьез-

но?! – Вытащив из кармана шкатулку, спросил я возмущенно. Никогда бы не подумал, что при такой ангельской внешности, Эрика может быть столь хладнокровной и кровожадной, способной загубить кучу людей ради всего лишь алмаза, пусть даже и очень дорогого. Никакие камни не стоят даже одной молодой жизни невинных людей. Она неопределённо хмыкнула, церемонно протянув руку раскрытой ладонью вверх:

– Я никого не убиваю. Их предупреждали, что в мире без магии осколки зеркала троллей опасны для жизни, не послушали. Сами виноваты. А теперь, попрошу вернуть мою шкатулку и всё будет кончено. Проснешься дома. Забудешь всё это как страшный сон под Рождество и вернёшься к своей жизни.

Я сделал вид, что обдумываю её предложение. А было ли мне куда возвращаться? Работу я бросил, новую пока не нашел и не факт, что вообще найду с моим-то резюме. Родители далеко и привыкли, что я почти не присутствую в их тихой совместной старости. Мадлен наверняка снова сошлась с бывшим мужем и я буду третьим лишним, как всякий раз когда она всерьез увлечена новыми отношениями. Нет, Мэди не забывает обо мне, просто у неё чуть меньше времени. Ничего меня не держит в Дании, да и в США тоже. Надо же, никогда не думал, что моя жизнь настолько пуста. Я презрительно фыркнул и глядя на Эрику поверх запотевших на морозе очков, спросил с вызовом:

– А что насчёт Кая Берга?

Она ответила холодно и твердо, постепенно начиная выходить из себя, ей явно не нравилось, что я трачу её время и смею спорить:

– Этот тщеславный пацан не твоя забота.

– Зачем вы это сделали? – Устало спросил я, словно правда надеялся услышать от неё почему маньяки убийцы те кто они есть. Да потому что. Такова их натура. Кто-то ради удовольствия картины рисует, кто-то людей похищает и истязает. Эрика шагнула ближе, коснулась холодными пальцами моей щеки и ответила на удивление спокойно, внимательно глядя в глаза:

– Мне ничего делать не пришлось. Немного подыграть и притвориться, что из него когда-нибудь выйдет рок-звезда. Это вряд ли. Таковую муть играет. И сам прибежал. Мне он не нужен. Кай не более чем приманка. Дело всегда было в Герде. И пока что она достойно преодолевает преграды и оправдывает все мои ожидания.

– Ожидания? – Зло переспросил я, демонстративно отстранившись. Прикосновение рук Эрики было приятно и когда я смотрел на неё не мог не думать о том как сильно хочу её поцеловать, но если я хоть на секунду расслаблюсь и прекращу сопротивление, Эрика снова победит и её никто не остановит. Так что лучше, чтобы она ко мне не прикасалась. Только не сейчас. Я продолжил насмешливо:

– А, так вы вообразили себя Мастером Оригами? Ищете

человека, который пройдет ваши идиотские испытания и докажет, что готов к самопожертвованию ради близких?

Эрика сощурилась, взглядываясь в моё лицо и ответила отстраненно, решив не углубляться в свои мотивы и не объяснять поступки:

– Тебе не понять. Ты не веришь. Ты не видишь. Довольно, Кристиан. Отдай мою шкатулку и разойдёмся как в море корабли.

Я склонился чуть ближе, словно всё же собирался её поцеловать, приторно-мило улыбнулся и томным шепотом, глядя в холодные синие глаза, ответил:

– Нет.

– Что, прости? Я не ослышалась? – Сложив руки на груди, нахмурилась Эрика, но отчего-то не пыталась отобрать алмаз силой. Потому что решилась она на такой шаг, я бы ничего не смог сделать. Не драться же мне с ней и не бежать через заснеженное поле к машине. Я спрятал шкатулку во внутренний карман, застегнул куртку и отступил в сторону разрушенной мельницы. Привалился плечом к уцелевшему дверному косяку и надменно ухмыляясь, чтобы ещё немного позлить собеседницу, ответил:

– Я повторю. Мой ответ – нет. Не знаю для чего вам шкатулка, но полагаю, очень нужна, раз вы провернули такую хитрую схему. Но, видите ли, леди, ненавижу, когда меня обманывают и используют в тёмную. Так что свою безделушку вы не получите до тех пор пока я не увижу Кая Берга жи-

вым и здоровым.

Эрика резко обернулась, красивое лицо её сделалось злым, взгляд метал молнии, голос дрожал от ярости, а холёные руки сжались в кулаки. Казалось ещё минута и она мне точно врежет, хотя это было бы забавно. Не думаю, что у невысокой изящной девушки удар будет такой силы, чтобы я хоть что-то почувствовал:

– Осторожнее, Кристиан. Не буди мою тёмную сторону, ты об этом пожалеешь.

– Эрика, я повидал достаточно психопатов за свою карьеру. И я вас не боюсь. – Со скучающей гримасой ответил я, склонив голову к плечу и глядя на неё сверху вниз. Ну что она может мне сделать? Убьет прямо здесь? Похитит и закроет в своём подвале маньяка? Натравит водителя? В крайнем случае я его просто застрелю, мне терять нечего и настроение крайне паршивое, сам себя остерегаюсь. Эрика зловеще усмехнулась и ответила:

– А стоило бы. В этот раз разозлил ты меня по-настоящему, Белкрофт. Как ты смеешь называть меня психопаткой и выдвигать условия?! Ты хоть понимаешь с кем говоришь?!

Вид её резко изменился. Глаза светились синим огнём, как у нечисти в фильмах ужасов. Налетевший ветер трепал белые волосы, вокруг её фигуры закружилась небольшой снежный вихрь. Наряд сменился на то самое платье, в котором Эрика была на балу-маскараде и плащ с мехом белого волка. Я помотал головой отгоняя наваждение, но не помог-

ло. Передо мной стояла настоящая Снежная королева, как её изображают на картинах и в кино. Небрежное движение руки и неведомой силой меня снесло внутрь старой мельницы, с размаху впечатав в стену. Я больно ударился спиной и только усилием воли удержался на ногах. Тело сковал невыносимый холод, рой колючих снежинок удерживал меня возле стены как кандалы и сквозь густой туман я видел только злое лицо сказочной волшебницы, медленно приближающейся ко мне с неотвратимостью гильотины. Эрика потребовала каким-то потусторонним голосом, низким и пугающим, перекрывая завывания вьюги:

– Отдай мой артефакт!

– Нет! – Стараясь сбросить с себя внезапный паралич и пошевелиться, твердо ответил я. Как бы ни брыкался освободиться не вышло, тело не слушалось и видение не исчезало. Напротив меня так и стояла злая волшебница, окружённая снежным вихрем. И как только развалины мельницы выдержали такое и не обрушились, погребая меня под обломками, вопрос на миллион.

– Дай сюда шкатулку, наглый мальчишка!

Давно меня так не называли. В мои тридцать четыре это звучало почти как комплимент, видимо, спорт и диета не прошли даром, хорошо выгляжу, особенно если учесть, что блондинка намного моложе меня. Хотя, если она и правда Снежная королева, это еще большой вопрос кто старше.

– Никогда. Я ничего вам не отдам, Эрика.

– Для тебя ваше величество. – Сжимая пальцы, словно старается меня задушить, но не прикасаясь, ответила Эрика зло.

Не знаю как ей это удалось, но я действительно почувствовал как что-то сдавливает мое горло. Стало трудно дышать, сознание поплыло. И глядя на неё мутным взглядом, я из последних сил ответил хриплым и ослабшим голосом:

– Да без разницы. Если хочешь алмаз, сначала придется меня убить.

Эрика махнула рукой. Буря стихла. Невидимая сила отступилась от меня, позволяя шевелиться. Я обессиленно рухнул на колени, приводя дыхание в норму и гневно глядя на Снежную королеву, ожидая развязки. Эрика повернулась ко мне спиной и холодно, но очень спокойно, сказала:

– Что ж. Раз ты такой упрямец, останешься здесь навсегда. Посиди, подумай о своём поведении. Если изменишь решение, просто позови меня и я мигом примчусь. До встречи, Кристиан.

Блондинка исчезла, растаяв в воздухе. На месте где она только что стояла остались лишь пара снежинок.

Руины старой мельницы преобразились. Стены из чистейшего прозрачного льда возвышались над моей головой на десятков метров вверх, до отсутствующей крыши. И ни одного уступа, чтобы зацепиться и выбраться. Абсолютно гладкая и твёрдая поверхность, как в зиндане, с поправкой на материал, там вроде была обожженная глина. Выход из здания

закрывала тонкая на вид стена прозрачного льда. Я видел как мои спутники покинули машину и сквозь начинающуюся метель устремились к тому месту, где я начинал беседовать с Эрикой. Я слышал их голоса, зовущие меня по имени:

– Кристиан!

– Господин Белкрофт!

Не особенно надеясь быть услышанным, я с размаху припечатал кулаком по ледяной стене и крикнул:

– Герда!

Она, определенно меня не слышала. Да даже если бы и слышала, они двое мне ничем не помогут, выбираться придется самому. Разве что будут точно знать где я и что со мной. Оказавшись прямо напротив ледяной стены и глядя на меня, Герда словно ничего не видела. И это странно. Стена-то полностью прозрачная, как стекло. Постояв пару минут, не замечая меня, Герда ещё раз выкрикнула моё имя и с разочарованным вздохом медленно пошла прочь, рассеянно слушая, что ей втолковывает Северный олень. Я не разобрал слов, но что-то успокаивающее.

Вскоре мои спутники исчезли за поворотом, а я остался один в плену ледяной глыбы. Удивительно, но пока что я не чувствовал холода. Только боль в горле, видимо, не приснилось, что Эрика пыталась меня задушить.

Присев прямо на грязный деревянный пол и прислонившись спиной к обледеневшей стене, я попытался собрать мысли в кучу рассуждать логически, что именно я видел. И

ничего путного в голову не приходило. Либо я всё-таки сошел с ума и брежу, либо я действительно попал в сказку и видел то, что вижу. Но это же невозможно. Так просто не бывает. Не существует магии, нет никакой Снежной королевы. Но что еще это могло быть? Лёд за моей спиной реален, стена на входе в руины тоже. Я тяжело вздохнул, поднялся на ноги и прошёлся по помещению, в поисках выхода. Увы, все двери, окна и стены были намертво запечатаны льдом, доски пола удивительно крепкие, да и подвала здесь нет, а рыть мерзлую землю без кайла такое себе, сомнительное удовольствие. Среди кучи разного хлама, разбросанного по помещению, ничего хоть отдалённо похожего на ледоруб не попалось. Приложил по стене рукояткой пистолета, но не добился ровным счетом ничего. Даже небольшой трещины не появилось. На глаза мне попала гора какого-то сухого на вид тряпья и обломки досок. Я соорудил приличных размеров костёр и ощупал все карманы в поисках зажигалки. Наткнулся заодно на свой парфюм. Я и забыл, что брал его с собой. Пригодится. Вроде спирт хорошо горит. Разбил флакон и вылил содержимое в будущий костёр. Запалил. Но огонь занялся не сразу, от досок валил пар и удушливый дым. Не знаю на что я больше рассчитывал. На то что огонь растопит стену и мне будет проще выломать путь на волю или на случайных прохожих, которых привлечет дым на старом пустаыре. Костёр горел знатно и рядом с ним даже стоять было жарко, однако ледяная стена даже на полмиллиметра не

растаяла.

Я, конечно, всё понимаю, но законы физики-то куда делась? Вытащил из пистолета обойму, высыпал на руку патроны и швырнул в костёр. Если правильно помню, должно рвануть. В армии частенько так развлекались, за что получали от нашего сержанта наряды вне очереди и матерные тирады. Молодые были, глупые. Я отошёл подальше от костра, чтобы не зацепило при взрыве и снова обшарил всю мельницу в поисках хоть какого-нибудь куска железа, чтобы прорыть себе ход как граф Монте-Кристо. Но ничего не было. Вот о чем я думал, когда одевался на последнюю вылазку? Почему не взял хотя бы нож? В карманах лежало что угодно, кроме нужного. Одноразовые салфетки, мятные пастилки, кошелек, телефон, запасная обойма для пистолета, ключи от машины. Вот блин. Я забрал их с собой по инерции, даже не подумав, что могу не вернуться и тем самым лишив своих спутников необходимого транспорта. Северный олень упоминал, что машину не водит, потому я и был за рулем сам, а не спал на боковом сидении. Герда, конечно, неплохо управляет с машиной, но далеко не факт, что сможет завести без ключа. Похоже, остаток пути до владений Эрики этим двоим предстоит пройти пешком, пока я сижу здесь. Возле стены грохнул небольшой взрыв, разметав тлеющие доски по всему помещению, но проклятую стену зацепили только несколько обломков патронов, выбив крошечные куски льда. Значит, всё-таки ломается. Я со всей силы вонзил ключ от машины

в стену, стараясь расширить скол. Лёд поддавался неохотно.

Не знаю сколько времени я провозился прежде чем смог достаточно расширить скол и пробиться к центру ледяной стены. Может, пару часов, а может пару дней. Конечно, не свет в конце туннеля, но уже приятно. Полпути пройдено, остальное дело техники. Хотя, конечно, долбить лёд ключами от машины и голыми руками удовольствие ниже среднего. Пальцы мёрзнут и не слушаются, приходится прерываться, пока не согреюсь.

– Ты еще не устал, детектив Белкрофт? – Насмешливо спросил за моей спиной очень ласковый голос Эрики. Ну, отлично, теперь у меня еще и слуховые галлюцинации, давно не было. Я обернулся через плечо, само собой, блондинки здесь не было, только смутный образ в глубине ледяной стены, словно отражение или проекция. Я криво усмехнулся:

– Отлично провожу время. Давно так славно не отдыхал. Ещё бы пару бутылок Просекко и девушку для компании, был бы полностью удовлетворен.

Двойко прозвучало. Чем бы я бы я был удовлетворен? Отдыхом в компании прекрасной дамы или выпивкой? Докатился, блин. Мало того что слышу голоса, так ещё и отвечаю им. Эрика иронично усмехнулась:

– А говорил, что однолюб. Эх, вы, мужчины.

Нет, ну это уже переходит всякие границы. Ещё не хватало, чтобы меня собственная галлюцинация обвиняла во лжи и сравнивала с кем-то ещё. Я ответил мерзко спокойным то-

ном, продолжая методично долбить стену всем, что попадет-
ся под руку:

– Увы. Женщина, которую я любил оказалась психован-
ной стервой.

– Ты её совсем не знаешь. Возможно, она не такая уж и
плохая. – Голос Эрики звучал непривычно печально, словно
с сожалением, что так не свойственно её холодному нраву.

Я ответил равнодушно:

– Я тебе больше скажу. Я и не хочу знать. Мне всё равно.

– Значит, тебе всё равно?! А говорил, что любишь. Под-
лый лжец. – Припечатав ледяную стену сжатой в кулак изящ-
ной рукой, заносчиво выпалила Эрика. По стене быстро
разошлась паутина мелких трещин. Я отвлекся от своего за-
нятия и повернувшись в сторону прозрачного образа блон-
динки, самодовольно улыбнулся. Может, меня и глючит, но
уж очень причудливо. Ревнивая галлюцинация, весело же.
Оборжаться. Я ответил со смехом, откровенно наслаждаясь
её злостью:

– Кто бы говорил, дамочка!

Эрика гордо вздернула подбородок, всем своим видом де-
монстрируя уязвленное самолюбие. Победно улыбнулась и
небрежно взмахнув рукой, сказала:

– Ах, так? Получи!

Я ожидал чего угодно, только не того, что проклятая ле-
дяная стена примет первозданный вид и несколько часов ра-
боты полетят коту под хвост. Обалдело глядя как исчезает с

таким трудом выдолбленный проход, я досадливо произнес:

– Какого...

– Я же говорила, Белкрофт. Не буди мою тёмную сторону. – Полностью довольная своей выходкой весело рассмеялась Эрика, исчезая как растаявший мираж. Я вернулся к своему занятию, иронично пробормотав под нос:

– Тогда покажи мне светлую. Ведьма.

Моё замечание не было злым, скорее с лёгкой долей восхищения. Всегда любил женщин с характером. С ними сложно, но интересно. Никогда не знаешь чего ждать.

На сей раз стена не поддавалась. Чем больше энергии я тратил, тем меньшего эффекта достигал. И до самого заката не продвинулся даже на миллиметр. Если удавалось расколоть хоть немного льда, через минуту стена принимала первоначальный вид. Окончательно выбившись из сил, я бросил попытки пробить стену, только что не сплюнув с досады. Насмешливый голос Эрики, спросил из пустоты моего места заточения:

– Сдаёшься? Ну же, Кристиан. Всего одно слово и это закончится. Скажи "Да".

– Нет. – Присев на пол и прислонившись спиной к непокорной стене, ответил я устало. Прикрыл глаза и постарался расслабиться, словно медитирую. Не особенно и помогало. Мозг лихорадочно искал варианты выхода из сложившейся ситуации и ответы на вопрос: кто из нас двоих рехнулся? Я или окружающий мир? В принципе оба варианта были так

себе.

– Какой же ты упрямый. – Разочарованно протянул голос Эрики. Я криво усмехнулся, не открывая глаз и ответил:

– Я потомок английской аристократии. Я никогда не сдаюсь. Не бывает безвыходных ситуаций. А раз выход есть, я его найду. У меня полно времени.

– Ошибаешься. Времени у тебя как раз и не остаётся. Ты здесь уже долго. Скоро начнется метель. Ты хоть представляешь, что тебя ждет?

– Гипотермия. Сон и медленная мучительная смерть. – Равнодушно отозвался я, застегнув куртку и засунув руки в карманы, живо представляя себе как к утру превращусь в персонажа фильма Кубрика. И когда меня найдут, в Сайлент Вэлли появится новая легенда. Была девочка со спичками, а будет отставной федерал с зажигалкой. Наверняка получится эффектно, хотя и совсем не смешно. Понемногу холод начал одолевать и мне становилось совсем не весело. Скорее больно и немного обидно. Меня там ждут двое подростков, а я сижу как дурак, запертый в ледяной тюрьме и не могу придумать как выйти на свободу. А всё из-за моего упрямства и нежелания идти на поводу у шантажистки. Я же не веду переговоры.

Под мои мрачные размышления, как раз в руки попала проклятая шкатулка. Я вытащил её из кармана, открыл и тупо уставился на алмаз. Он не изменился с прошлого раза. Если не ошибаюсь, это самый твёрдый минерал в природе.

Попробовать что ли использовать его в качестве орудия для резки льда? Варварство конечно, люди ради него отдавали жизни, он должен был непременно украшать какой-нибудь символ королевской власти, а я хочу использовать камень как долото. Но других вариантов нет. Я вытащил алмаз из коробки и повертел в руках. Он ощутимо нагрелся и вспыхнул всеми цветами радуги, почти ослепив меня ярким светом. Следом за этим, мой мозг наполнили видения далекого прошлого, настоящего. Весь мой путь: Герда, Снежная королева, говорящие вороны, золотая карета, разбойники, настоящий северный олень, чудеса, магия. Владения Летнего короля с опасными ловушками. Король Осени, с которым мы пили виски на балконе его дворца. И наконец смутное видение чего-то ещё. Ледяной дворец Снежной королевы, Герда и её парень. Это же... Будущее? Значит, это не конец. Я могу выйти из этой ледяной тюрьмы. Я резко поднялся. Ни на что особо не надеясь коснулся ладонью ледяной стены и она с печальным звоном обрушилась к моим ногам, открывая путь на волю. Я покинул мельницу и шагая к машине, озадаченно пробормотал:

– Чёрт возьми. Это всё правда. Я не сумасшедший. Я реально в сказке.

Глава 10. Легенда о принцессе Эрике.

До владений Снежной королевы добрался без приключе-

ний. Пару раз, конечно, пришлось притормозить, чтобы заправить машину и заодно спросить у местных видел ли кто девушку и мужчину, или девушку и северного оленя. Настоящего. В шерсти, с рогами и копытами. Одна старушка, древняя как мир, сказала что они тут были, спросили дорогу, немного отдохнули и уехали. А было это несколько дней назад. По моим подсчётам я провёл в плену на мельнице что-то около недели, плюс дорога на Север. И как обычно, не заметил этого. Мне показалось, что я должен был провозиться с ледяной преградой никак не больше пары суток. Поблагодарив за информацию, я поехал дальше, то и дело сверяясь с картой. Велико же было мое разочарование, когда добрался до нужного места. Никакого Ледяного дворца там не было. Только пустое и безмолвное побережье, да скалы. Ошибиться я не мог, тут заблудиться негде. Дорога всё время прямо. И дальше ехать некуда. Дальше только океан. Если верить карте, я стоял прямо у подножия замка и не видел его. Покинул машину, обошёл пешком весь берег, в надежде хотя бы какие-то следы найти. Но ничего не было. Оно и понятно, за почти две недели уже раз сто шёл снег, если следы и были, то исчезли. Побродил по побережью, пока окончательно не замерз. Попробовал влезть на скалу. Без снаряжения это было не так уж просто. Пока я без, размышлял почему не нахожу замок злой волшебницы. Я в точке назначения. Здесь мой путь должен закончиться. Что заведу делать я не знал, да это было и неважно. Главное найти дворец, а там уж я разберусь.

Эрика десятков раз могла меня убить, но не сделала этого. Она мне... Помогала. Начиная с дома фру Марты и заканчивая встречей на мельнице. Отчего-то ей было важно, чтобы я поверил и увидел истину. Что я давно уже не в Дании, а в сказочном мире, столь похожем на наш и всё же бесконечно далёком. Дело не только в алмазе или в Герде. Я был нужен её величеству, но не понимал для чего. Уж не влюбилась же она в меня. Это слишком оптимистичный сценарий. Всё бы отдал, если бы всерьёз думал, что такое возможно. Так, Белкрофт. Угомонись. Сначала дело, потом любовь. Ты ещё не закончил. Не освободил Кая и не вернул Герду домой.

Да где же этот проклятый дворец? Почему я не могу его увидеть? Не растворился же он в воздухе и не под водой находится. Я в правильном месте. Я понимаю, что в сказке. Я в это даже верю. Но не вижу. Ни сам дворец, ни вход. На очередном выступе ледяной скалы, я неудачно поставил ногу, ботинок соскользнул, я потерял равновесие и полетел вниз, только чудом ухватившись за острый край широкого выступа на пару метров ниже. Повис на руках над пропастью, опасно косясь на расщелины внизу. Заставил себя подтянуться, не без труда зацепился за выступ и выбрался на относительно широкую площадку. Передохнул немного и продолжил движение вверх, стараясь больше не отвлекаться на разные дурацкие мысли и сосредоточиться на подъеме. Добравшись до вершины скалы, я не обнаружил ничего. Только об-

леденелое плато под тонким слоем свежего снега. Всё было зря. Я яростно припечатал кулаком ближайший склон ледяной скалы, ободрав окоченевшую руку до крови и сплюнув с досады, рассмеялся. Ну не плакать же мне, в самом деле. Я же мужчина. Хренов герой. Боевой офицер и детектив, который стоя у самого дворца Снежной королевы не может его найти. В пору было биться головой о стену, орать и ругаться матом, но я истерично ржал. Именно ржал в голос, как ненормальный, смехом это сложно назвать. И мой безумный хохот эхом разносился по пустынному побережью. Первый раз в жизни я понятия не имел что делать, куда идти дальше. Где искать. Усилием воли заставив себя заткнуться, я начал спускаться обратно к машине. Не замерзать же на вершине скалы. И так уже пальцев не чувствую.

За пару метров до земли, я снова сорвался и кубарем полетел вниз, приземлившись в сугроб. Отплеываясь от снега, я поднялся, подобрал очки и протирая стекла краем футболки, направился к машине. Сел за руль, заблокировал двери, налил себе чай из термоса, и включил обогрев на полную мощность. Что аккумулятор сядет, я не боялся. Машина мне здесь без надобности. Пока не закончу и не найду Герду никуда не поеду. Раскрыв карту, я тупо уставился в неё, сверяясь с пейзажем за окном, мало ли не туда свернул, с меня станется. Но увы. Место было то самое. Ни правее, ни левее. Уж больно приметная скала. Сложив карту я швырнул её на

приборную панель и яростно припечатал руль кулаком, не сдерживая больше полный досады возглас:

– Чёрт возьми! Я не могу! Не могу найти этот чёртов дворец! Твою мать!

Машина отзывалась печальным сигналом клаксона на каждый мой удар. Само собой, руль был ни при чем, но мне просто необходимо было хоть на чем-то сорвать свою злость. Когда буря утихла, мой взгляд остановился на шкатулке. Кажется, другого выбора не будет. Только вызвать Эрику и постараться договориться, чтобы она меня впустила. Я взял шкатулку в руки на манер рации и только собирался позвать блондинку, когда на заднем сидении словно из воздуха возникла знакомая фигура в аляповатом рэперском наряде.

– Не делай этого, Кристиан. Рано сдаваться. Ты ещё можешь победить. – Спокойно и даже приветливо сказал Король. Или теперь его следовало называть Король Осень? Или Осенний король? Его появлению я не удивился. Знал же, что не просто так он мне с самого начала решил помочь. Была у него своя цель. А что возник из воздуха? Ну он же типа волшебник, как Снежная королева, только Осенний король. Может появиться где угодно и когда угодно. Я кивнул в знак приветствия и откинувшись на спинку сиденья, глядя на своего собеседника в зеркало заднего вида, сказал:

– Я не знаю как. Я даже дворец найти не могу.

Король дружески хлопнул меня по плечу и сказал весело:

– И не найдешь, дружище. Чтобы увидеть Ледяной дворец

Снежной королевы, ты должен верить всей душой. Слушать своё сердце и идти на его зов. Или же ждать приглашения. Раз ты не находишь дороги, видимо, её величество желает, чтобы ты кое-что узнал. Для этого я здесь.

– Сложновато верить в чудо, если всю жизнь провёл в мире без магии. Я смотрю, ваш подарок до сих пор не стал каретой. Потому что я хочу видеть машину? – Обернувшись через плечо, спросил я. Король снисходительно усмехнулся, вытащил из кармана бутылку хорошего ирландского виски и спросил:

– Будешь за встречу?

– Буду. Наливайте, ваше величество. – Первый раз за день, искренне улыбнулся я. Король удивительным образом умудрялся создавать вокруг себя праздник и дарить радость.

– Да тьфу ты, чего ты мне "выкаешь". Давай уже на "ты", вроде не чужие. – Быстро разливая виски по кружкам от термоса, притворно скривился Король. Слово его и правда раздражали дворцовые манеры и почтительное отношение.

– На брудершафт пить не буду. – Усмехнулся я, принимая из его рук кружку с виски.

– Много теряешь. Я хорош. – Игриво вскинув брови хохотнул Король, перебираясь на боковое сидение ближе к печке. Я попытался себе это представить. Нет, я не ханжа, конечно, каждый сам волен выбирать кто ему нравится мальчишки или девочки, но подобные эксперименты даже для меня перебор.

– И всё же воздержусь.

Мы церемонно чокнулись и выпили по глотку. Виски был отменный. Такой как я люблю. По жилам моментально растеклось приятное тепло, злость и усталость как рукой сняло, потянуло поболтать, тем более что Король всегда был словоохотлив. Закурив сигару, он сказал наставительным тоном:

– На чём я остановился? А, да. Машина. Изначально в нашем мире, ты видел только то, что хотел видеть. Теперь ты веришь, но мало что изменилось, потому что сам наш мир меняется. Прошли те времена, когда кареты и говорящие животные были в порядке вещей. Здесь часто бывают люди из вашего мира. Представь, что будет если они увидят говорящего ворона, заснимут на телефон и выложат в сторис соцсетей.

Я попытался представить. Мозг услужливо нарисовал шумиху в СМИ, экспедиции в сказочный мир и несчастных Карла и Клару запертых в лаборатории, где ученые будут их изучать. А потом правительство моей родной страны захочет найти здесь нефть или демократию и на берег реки возле дома фру Марты высадутся brave американские солдаты, свободные журналисты, ученые и бог знает кто еще. Я допил виски и кивнул:

– Удручающая картина вырисовывается.

– Вот так вот, друг мой. Приходится приспособливаться. И справедливости ради, мне нравится жить в современном мире и быть музыкальной звездой. У меня со времён прав-

ления отца Эрики не было столько почитателей, несущих дары. – Весело хохотнул Король, наливая нам обоим по второму стакану. Я взглянул на него и спросил:

– Так она дочь Зимнего короля как Виктория твоя?

– Шутить изволишь? Знаю, по ней не скажешь, но Эрика не всегда была Снежной королевой. И что-то человеческое в ней ещё осталось. Чтобы попасть в её замок, ты должен сначала испить из источника знаний. – Хитро сощурился Король. Я невесело усмехнулся. Начинается. Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. И сколько времени, которого у меня в обрез, на это уйдет? Король, словно прочитав мои мысли, сказал весело:

– Даю подсказку. Источник знаний прямо в этой машине. Но больше я ничего не скажу. Мне в землях Снежной королевы долго задерживаться нельзя, сам понимаешь. Рад был повидаться, Кристиан. И удачи тебе, бро.

Мы выпили по последней, пожали друг другу руки и Король исчез так же как появился.

Я осмотрел салон машины в поисках мифического источника знаний, но кроме шкатулки Эрики, моих вещей и книги на приборной панели ничего не было. "Книга. Книга источник знаний." – Пришла мне на ум старинная поговорка. Я взял книгу, открыл на сто второй странице, как говорила Герда и включив свет в салоне машины, начал читать. Текст был написан витиеватыми готическими буквами, но современным датским языком, так что трудностей с пониманием

возникнуть не должно было.

"Легенда о Четырёх королях и прекрасной принцессе Эрике". Давным-давно существовало маленькое, но богатое и процветающее королевство, которым правил добрый король Карл со своей королевой Анной. И было у них всё неплохо, жили душа в душу, если бы не одно досадное обстоятельство. Долгое время королева Анна не могла осчастливить мужа и страну наследником престола. Перепробовала все известные средства, обращалась за помощью к колдунам, друидам и молилась всем богам, чтобы наконец появился ребенок.

– Не пробовали чаще сексом заниматься? Это гораздо эффективнее, чем молитва Четырём королям духам природы. – Переворачивая страницу и хлебнув кофе, усмехнулся я. Рассмотрел симпатичную иллюстрацию изображающую королевство, очень похожее на городок Сайлент Вэлли и снова вернулся к чтению. Пока что история была скучная, типичная сказка, а слог у автора просто ужасающий. Читаешь и словно с горки на стиральной доске скатываешься, настолько оно косноязычно и плохо написано.

Долго ли, коротко ли, а однажды весной гадалка сказала королеве Анне, что к зиме у неё появится ребенок. Королева была очень рада хорошим новостям, но сохранила всё в тайне, чтобы не спугнуть удачу. В морозную Февральскую ночь на свет появилась дочь короля и королевы. Хорошень-

кая темноволосая девочка с удивительными голубыми глазами. Принцессу нарекли Эрикой и объявили о её рождении всем подданным. И до самой весны каждый вечер в честь принцессы Эрики богатейшие семьи королевства устраивали балы и званые ужины.

– Что б я так жил. Работать не надо, знай себе празднуй рождение королевской дочери. Лицемерие какое. – Снова не смог сдержаться от комментариев я. Надо же, а Эрика была брюнеткой, но уже тогда симпатичной и похожей на королеву-мать, судя по картинке.

Принцесса Эрика росла доброй и милой девочкой, окружённая вниманием, заботой и любовью родителей и подданных. Юную принцессу обожали все жители страны, а она с удовольствием общалась с ними одинаково вежливо, будь то важный дворянин или крестьянка садовница. Королева Анна любила розы и каждую ночь, приходя перед сном в комнату дочери приносила ей свежий цветок. А если принцесса уже спала, то обнаружив утром на прикроватной тумбочке розу в простом кувшине, она знала, что мать приходила к ней. Розы были для неё символом любви и заботы королевы.

Но однажды, когда принцессе Эрике только-только исполнилось пять лет, королева Анна заболела и вскоре умерла. Королевство погрузилось в траур, король отец совсем отдалился от дочери и маленькая принцесса Эрика переживала своё горе в одиночестве, подолгу не выходя из комнаты. Но каждое утро возле её постели всё так же появлялась

свежая роза и пожилая нянька говорила, что так королева-мать из лучшего мира передает Эрике, что у неё все хорошо и она помнит свою любимую дочь. Год спустя король Карл снова женился.

– Во урод, а. Лучше бы с дочерью время проводил. – Наливая себе кофе, презрительно фыркнул я, проникаясь сочувствием к маленькой девочке, в один день лишившейся обоих родителей. Мать умерла, отец замкнулся в себе и не обращал на дочь внимания, а всего через год ещё и женился на другой. Как по мне, это слишком рано. Только траур кончился.

Со смертью матери принцесса Эрика изменилась до неузнаваемости. Сделалась замкнутой, неразговорчивой и всё время грустной. Ничто её больше не радовало. Часами она сидела в саду возле посаженных королевой Анной роз и грустила по матери. Свою мачеху, хотя та и не была плохим человеком и старалась подружиться с приемной дочерью, принцесса Эрика сразу невлюбила и не желала с ней общаться, особенно после того как новая королева родила дочь и младшую принцессу назвали Анной, как умершую королеву. Принцесса Эрика чувствовала себя преданной, лишней во дворце и никому ненужной. Многие годы она почти никогда не появлялась при дворе и на балах, превратившись в затворницу. При любой погоде проводила дни в долгих прогулках по городу, общалась с подданными, как это делала её мать королева, а долгими вечерами и бессонными ночами,

принцесса Эрика сидела в своей комнате с каким-нибудь рукоделием или читала книги из королевской библиотеки. Особенно юную принцессу увлекали истории о путешествиях в дальние страны и древние легенды о могущественных волшебниках, что правят миром. Местные жители называли их Четыре короля с именами времён года. Согласно преданиям магия их была всесильна и каждый из четырёх королей мог исполнять желания, если сочтет дары просящего достаточно щедрыми. Принцесса Эрика решила, что обязательно должна разыскать их всех сразу и попросить вернуть ей мать.

Начитавшись книг и наслушавшись преданий о Четырёх королях, уже совсем взрослая принцесса Эрика тайком сбежала из дома и отправилась в путешествие, полное опасностей и приключений.

– И любящий папаша её даже не искал. Прелесть просто.

В пути принцесса Эрика повстречала бродячего музыканта Фредерика и весь долгий путь до волшебного дворца Четырёх королей они проделали вместе, Как-то незаметно став друзьями. Но когда, наконец, достигли дворца, их ждало разочарование. Даже сила всех Четырёх королей не могла вернуть к жизни королеву Анну. Магия имела ограничения. Расстроенная Эрика вернулась домой и вновь удалилась от двора и подданных. Лишь иногда посылая письма своему доброму другу бродячему музыканту. В год, когда принцессе Эрике исполнилось девятнадцать лет, король объявил

о желаниии удалиться от государственных дел и передать трон законной наследнице. Но прежде чем получить корону, принцессе по древнему обычаю надлежало выйти замуж. Ко двору съехались принцы и знатные дворяне со всех концов света, но ни один не тронул холодного сердца красавицы-принцессы. Она была любезна со всеми, потому что хорошо воспитана, но отвергла каждое предложение замужества к неудовольствию отца и мачехи. Когда король почти отчаялся найти строптивой дочери достойного мужа, во дворец прибыл младший сын короля из соседнего обедневшего королевства и принцесса Эрика с удивлением узнала в нём своего давнего друга Фредерика и на сей раз согласилась выйти замуж.

В честь свадьбы принцессы Эрики и последующего восшествия на престол во всем королевстве был объявлен праздник и подданные везли ей подарки с наилучшими пожеланиями. Один из таких дарителей, таинственный человек в чёрном, преподнёс принцессе симпатичную безделушку. Хрустальную шкатулку для украшений с симпатичным кулоном внутри. Старая нянька строго -настрога запретила принцессе надевать этот подарок незнакомца до свадьбы, говоря что недобрый человек принёс и ничего хорошего от такого подарка ждать не приходится. Но кулон был столь красив и так понравился принцессе, что она не удержалась от соблазна примерить его вместе с подвенечным платьем.

В ночь перед свадьбой в своей спальне, принцесса Эри-

ка надела кулон и в следующую секунду очутилась в Ледяном дворце Зимнего короля. Она бы даже испугалась такого стремительного путешествия, но уже видела однажды злого волшебника Севера, потому просто спросила для чего он её похитил. Зимний король не стал лукавить и рассказал, что выбрал прекрасную принцессу себе в жёны, ещё в тот день когда впервые увидел во дворце Четырёх королев. Эрика надменно рассмеялась и сказала, что этого никогда не будет, потому что она любит другого человека и должна выйти за него замуж. Зимний король лишь посмеялся над её словами и ответил, что если принц Фредерик найдет Ледяной дворец и спасет её, то пусть уходят, он мешать не станет. Но если не спасет, тогда Эрика должна принять предложение Зимнего короля и стать его женой, а в добавок получить магический дар такой же силы как у него самого.

– Вот это я понимаю, перспективный мужчина. Никаких тебе ухаживаний и красивых слов. Сразу поставил перед фактом. – Иронично посмеивался я, читая диалог принцессы и Зимнего короля, которому жена нужна была только как средство для достижения цели. Он хотел править миром единолично, но не мог самостоятельно взять больше изначального хаоса чем уже имел. Магическую силу такой мощи он мог только получить в дар от будущей жены или забрать силой, убив её.

Принцесса Эрика провела в плену некоторое время и понемногу в её голове родился дерзкий план. Получить магиче-

ский дар и использовать его, чтобы бежать от своего плени- теля. Пользуясь красотой и женскими чарами, принцесса Эрика начала понемногу сближаться с Зимним королём и к исходу третьего месяца заточения, дала согласие стать его королевой. Церемония прошла без лишнего шума и пышного пира, а в первую брачную ночь, принцесса Эрика получила что хотела. Обрела магию, равную силе каждого из Четыр- ёх королей и под чутким руководством супруга постигала новую для себя роль и училась управлять силой. Но в тот день, когда принцесса Эрика была готова и Зимний король потребовал отдать ему силу, вероломная красавица посту- пила по-своему и забрала дар Зимнего короля себе. Так ис- чезла принцесса Эрика и родилась Снежная королева.

На этом легенда обрывалась, в книге явно не хватало ещё пары страниц. Потому что я так и не узнал откуда взялся ал- маз и зачем он нужен Снежной королеве. При чем тут зер- кало троллей, куча загубленных людей и остальные короли. Единственное, что я понял, Эрика до сих пор ещё не забы- ла, что значит быть человеком и сквозь древнюю магическую силу изначального хаоса в ней порой проглядываются черты принцессы Эрики. Ей не чуждо добро и справедливость, она умеет быть веселой и сопереживающей. Возможно, не все человеческие чувства в ней умерли и у меня еще есть шанс, как бы это написали в этой дурацкой книге: "растопить ледя- ное сердце неприступной красавицы". Я усмехнулся, задум-

чиво взял со страниц книги засушенную розу, ещё сохранившую свой дивный тонкий аромат. Выглянул в окно и на секунду лишился дара речи, потому что на месте скалы, куда я с таким трудом забирался днем, возвышался прекрасный в своей асимметричной архитектуре Ледяной дворец. Такой, каким он был нарисован на картинке в книге легенд Сайлент Вэлли, только ещё красивее. Я помотал головой, отгоняя навязчивое, но дворец не исчез. Так и стоял посреди вековых льдов и снега прекрасный и величественный. Под стать своей хозяйке. Я вышел из машины и направился к Ледяному дворцу. Что удивительно, никто не преградил мне путь. Никаких злобных снеговиков, ледяных рыцарей, инеистых великанов или гончих Дикой охоты. Тяжёлые старинные двери распахнулись передо мной как сенсорные двери универсама и я вошёл в Ледяной дворец как к себе домой. Каждая комната была прекраснее предыдущей. Всё здесь было из ослепительного льда, который никогда не тает и каждая деталь богатых интерьеров подобрана с безупречным вкусом. Ни одной лишней детали. Холодная элегантность. Строгие линии, минималистичный дизайн мебели и предметов, но каждый уникален и не похож на другие.

Свою напарницу Герду я обнаружил в пустом тронном зале. Девушка о чем-то болтала со своим парнем и он вёл себя как охранник Эрики. Был таким же холодным, безучастным и словно замороженным. Скупостью движений и бес-

страстным взглядом в пустоту, Кай Берг напоминал оживший манекен. Даже его голос звучал как у искусственного интеллекта. Односложные фразы и никаких эмоций. Зомби настоящий. Герда порывисто обняла своего парня, рассказывая как сильно скучала по нему, а мне, если честно, захотелось выйти вон и не мешать им двоим, но я просто отвернулся и постарался отключить мозги и не слушать болтовню влюблённой школьницы. Однако любопытство победило и я краем глаза заметил как эта парочка слилась в долгом поцелуе. Скажем так, слишком откровенном и страстном для подростков. Я себе такого не позволяю, тем более при посторонних. Кай Берг словно очнулся от долгого сна. Голос его стал значительно живее, взгляд осознанным, а цвет лица нормальным. Передо мной стоял крепкий, пышущий здоровьем и полный энергии молодой человек. Кажется, пора вмешаться, пока эта парочка не отпраздновала воссоединение чем-то покруче обычных поцелуев.

– Кажется, я опоздал. И моя помощь больше не нужна. – Шагнув из своего укрытия на центр зала, приветливо улыбнулся я. Герда вздрогнула, резко обернулась и выкрутившись из объятий своего парня, радостно бросилась мне на шею. У меня возникло странное чувство дежавю. Это мы уже проходили не далее чем в гостинице перед поездкой в гости к Осеннему королю. Или Королю Осени. Блин, так и не спросил как ему больше нравится.

– Господи, Кристиан. Ты живой. – Радостно улыбаясь,

сказала Герда. Я неловко приобнял её за плечи, искоса поглядывая на Кая, мало ли что, ещё приревнует, но он был спокоен. Разве что немного удивлен появлению незнакомца и столь бурной радости своей девушки. Ободряюще улыбнувшись Герде, я ответил беззаботно:

– Конечно, живой. Что мне сделается?

– Ты так резко исчез на мельнице, я даже понять ничего не успела. Только что беседовал с этой ведьмой, а потом сразу раз и всё. Испарился. Растаял в воздухе. Мы с Северным оленем кинулись искать, но тебя нигде не было. – Зачастила Герда, радостно глядя на меня. Я не ответил. Знаю, видел, что они меня искали. Мне куда интереснее было послушать как она сюда добралась, поэтому я спросил:

– И как ты добиралась?

– Верхом на олене, конечно. Как ещё? Представляешь, он только в неволе или среди людей выглядит человеком, а на свободе сразу стал говорящим оленем. Типа оборотень или вроде того. Ну, мы поехали. Были у двух старух, уточняли дорогу до дворца. Под конец бедняга выбился из сил и так и остался на побережье. Интересно, как он. – Выпустив меня из объятий и отступив к своему парню, от избытка чувств тараторила Герда. Я молча смотрел на них двоих, молодых, влюбленных и счастливых, был безмерно рад, что эта безумная история почти закончилась, но где-то в глубине души немного завидовал. Вот бы Эрика хоть раз взглянула на меня такими же влюблёнными глазами, какими Герда смотрит

на своего парня. Чёрт, Эрика. В смысле Снежная королева. Как-то всё слишком просто, интересно даже где она.

– Я думаю, наш общий друг оборотень в порядке. Во всяком случае я его не видел, когда приехал. Однако, болтать некогда. Где хозяйка дворца? – Деловито осведомился я, привычно принимая командование на себя как самый старший или превращаясь в зануду, как неоднократно говорила Герда.

– У неё какие-то дела, но скоро должна вернуться. – Ответил Кай, обнимая свою подружку за плечи и с интересом поглядывая на меня. Герда словно опомнилась и сказала:

– А, познакомьтесь. Это Кай, мой парень. А это Кристиан Белкрофт. Частный детектив и мой хороший друг. Даже не знаю, чтобы я без него делала.

– Сидела дома и ела хлопучки с молоком, ожидая новостей от полиции. – Пожимая протянутую руку парня, не удержался от сарказма я. Кай усмехнулся чему-то своему и сказал:

– Спасибо, что защищали её на всем пути.

– Не за что. Раз уж Снежная королева скоро должна вернуться, предлагаю её не дожидаться. Герда, забирай своего парня, садись в машину и бегите прочь не оборачиваясь. Карта в бардачке, бензобак полный. В лагерь разбойников не суйтесь, оставь послание дочери атаманши. А когда доедете к Осеннему королю, там уже считай, что дома. – Вложив в её руку ключи от машины, сказал я. Герда сжала ключи в тон-

ких пальцах и посмотрела на меня с тревогой:

– А как же ты? Что ты задумал?

– Постараюсь выиграть вам немного времени.

Кай посмотрел на нас обоих, выпустил Герду из объятий и ответил невесело усмехнувшись:

– Боюсь ничего не выйдет. Я не могу уйти. Сто раз пытался, но вот эта штука меня не пускает.

Он задрал рукав демонстрируя серебристый кожаный браслет, более всего похожий на напульсник какие носят рокеры, обильно украшенный металлическими шипами и какими-то символами на незнакомом языке.

– Давай его снимем. – Предложила Герда и прежде чем парень возразит, что есть сил рванула браслет с его руки. Как запястье ему не вывихнула, непонятно. Кай высвободился из её пальцев и глядя на подружку с грустной улыбкой, сказал:

– Его нельзя снять. Чтобы я ушёл отсюда, кто-то должен меня заменить, при чем добровольно.

Герда шагнула ближе и с готовностью сказала:

– Я это сделаю.

Я удержал её за руку за секунду до того как она коснется своего парня и примет на себя магические кандалы. Этого не хватало. Столько времени и сил потрачено не для того, чтобы в шаге от триумфа она принесла себя в жертву. Я сказал спокойно и твердо:

– Нет. Я дал слово, что верну тебя домой. Я останусь.

Мы с Каем пожали друг другу руки, держась за запястья,

как древние воины во всяких фэнтези-сериалах. Браслет исчез с его руки и обхватил мое запястье, сменив внешний вид на толстую серебряную цепочку интересного плетения. Надо же как симпатично смотрится с моими часами. Словно специально подобран стилистом.

– Кристиан. Я вернусь за тобой. – Обнимая меня на прощание и чуть не плача, растроганно сказала Герда. Зная её характер, точно вернется. И весь этот круговорот спасений будет длиться вечно. Я отрицательно помотал головой и тоном не терпящим возражений, сказал:

– Не нужно, я разберусь. Ты была отличным напарником. Я горжусь тобой. Никогда не меняйся. А теперь, молодежь, бегите прочь, пока еще не поздно.

Ответить они не успели. Уйти, впрочем, тоже. В тронный зал ворвался ледяной ветер и на троне возникла Эрика. В длинном сиреневом платье, корсете и привычном уже плаще с мехом белого волка. Голову её венчала та самая корона, похожая на обруч. Блондинка надменно улыбнулась и тоном киношного злодея, сказала:

– Поздно. Зря ты не ушла пока был шанс. Теперь никто никуда не пойдет.

Герда шагнула вперед, закрывая собой своего парня, гордо вздернула подбородок и сказала с вызовом, полная решимости дать бой хоть всей армии Снежной королевы:

– Кай больше не твой. Я не отдам его тебе.

Эрика издевательски рассмеялась, её смех эхом отражался от стен тронного зала, заполняя собой всё пространство и резко успокоившись, сказала равнодушно:

– Больно надо. Забирай. Мне он не нужен. Дело не в нём. Дело в тебе, Герда. Всегда было в тебе.

Герда вскинула бровь, прислушиваясь к словам Снежной королевы и гадая про себя что такое она несет. Эрика посмотрела в мою сторону, чему-то своему улыбнулась и едва заметно шевельнула пальцами. Шкатулка, которую я так хотел использовать как козырь для торга исчезла из моего кармана и оказалась в руках королевы. Эрика вытащила алмаз, полюбовалась им несколько секунд и продолжила саркастично:

– Полагаю, все вы знаете историю моего становления Снежной королевой. Но это лишь часть правды. Я обрела могущество Зимнего короля, но вскоре была вынуждена отдать. И сила моего покойного муженька долгие годы была запрета в этом кристалле.

– Очень познавательно. Но при чем здесь Герда? – Спросил я, поражённый тем что правила игры так изменились. Ещё недавно Эрика всеми правдами и неправдами старалась меня уговорить отдать ей алмаз, а сейчас он просто исчез из моего кармана и материализовался в руках волшебницы. Секунду спустя я понял почему. Эрика небрежно бросила через плечо:

– Не вмешивайся.

Я заткнулся на полуслове и застыл на месте как каменное изваяние не в силах пошевелиться. Браслет ощутимо сдавливал мою руку и видимо был нужен для того, чтобы управлять мной как преданной собачонкой. Всё моё естество протестовало против такого управления, но я ничего не мог сделать. Только стоять и смотреть за развитием событий. Эрика подошла к огромному зеркалу в красивой раме и вставив алмаз в специальное углубление, сказала:

– Видишь ли, Герда, проклятие кристалла создала ненависть. И только сила чистой любви может его разрушить и освободить заключённую в нём магию.

Сложив руки на груди и всем своим видом демонстрируя, что ничего не будет делать, Герда спросила заносчиво:

– А как же осколки зеркала? Они тут каким боком?

Эрика терпеливо пояснила, поворачивая алмаз несколько раз по часовой и против часовой стрелки, словно вскрывает сейф:

– Обычное поисковое заклятие. Они находили влюбленные пары и людей, которые бы смогли забрать кристалл у Летнего короля. Кроме того, зеркало троллей часть ритуала, потому и пришлось собирать остальные осколки по всему миру. – Закончив с алмазом, Эрика провела рукой над зеркалом, собранным из сотни частей как мозаика или пазл, оно снова стало целым как только что от мастера, и повернувшись к Герде сказала приказным тоном:

– А теперь, Герда, давай. Открой артефакт.

– Чтобы ты получила силу Зимнего короля и правила миром? Через мой труп. – Глядя на Снежную королеву, решительно отказалась Герда. Эрика снисходительно усмехнулась:

– Как мило. Вижу общение с мистером Белкрофтом на тебя дурно влияет. Но ему в отличие от тебя терять нечего, кроме своей жизни. С тобой немного иначе. Я ждала этого дня слишком долго, поэтому делай что говорят. Или попросишься со своим кавалером.

– Не надо, она блефует. – С трудом ворочая языком и отчаянно сопротивляясь силе браслета, сказал я. Герда беспомощно посмотрела в мою сторону, словно ждала чуда. Вроде того, что я сброшу с себя оцепенение, разнесу зеркало на куски и помогу ей разбить кристалл, но я был ни на что не способен и совершенно бесполезен, полностью деморализованный волшебными оковами. Эрика потеряла терпение, сжала руку в знакомом жесте, словно пытается задушить и Кай Берг застыл на месте, хватая ртом воздух. Герда бросилась было к нему на помощь, но небрежный пасс Снежной королевы отбросил её прочь. Девушка сдалась и кивнула:

– Ладно. Я всё сделаю.

– Не смей. Всегда есть другой способ. – Через силу проговорил Кай, выразительно глядя в мою сторону и кивая на заткнутый за пояс пистолет. Сомневаюсь, что Снежную королеву можно убить простым оружием, да я бы в любом случае этого не позволил. Герда не убийца и не должна ей ста-

новиться, к тому же я не могу себе представить исход этого противостояния, в котором есть хоть один шанс, что Эрика погибнет. Я этого не переживу, а потому буду защищать её любой ценой.

– Есть лишь один способ. Активируй кристалл, или я убью их обоих. – Сказала Эрика, ещё сильнее сжимая горло Кая. Мальчишка рухнул на колени чуть не лишившись сознания, а следом за ним я ощутил как ледяной холод пронзает весь мой организм и резкую боль в груди как при сердечном приступе. Стиснув зубы, чтобы не заорать от боли, я продолжал наблюдать за развязкой.

Герда приблизилась к зеркалу, коснулась кристалла и то ли порезалась, то ли камень её укусил, но во всяком случае с её пальцев скатилась капля крови. Алмаз окрасился в ярко-алый цвет, а поверхность зеркала засветилась по краям как портал в другую реальность. Эрика удовлетворенно улыбнулась и отпустила нас обоих. Герда бросилась к Каю, помогая подняться на ноги, а Снежная королева подошла к зеркалу, касаясь пальцами поверхности стекла и словно к чему-то прислушиваясь:

– Наконец-то. Умница. Сразу бы так. А теперь, бери своего парня и пошли прочь оба.

Повинуясь движению брови хозяйки замка, все двери от тронного зала до входа с шумом распахнулись, приглашая непрошенных гостей на выход. Герда обернулась в мою сторону и с болью в голосе произнесла, словно не хотела остав-

лять меня здесь:

– Кристиан.

Я лишь натянуто улыбнулся. Слов не было. Она же знала, что я не смогу уйти с ними, мне помешает браслет. Если Герда рассчитывала, что получив желаемое, Эрика меня просто отпустит, то ошиблась. Не тот это человек. Снежная королева приторно-мило улыбнулась, села на свой трон и сложив руки на подлокотники и ногу на ногу, сказала с улыбкой:

– Боюсь мистер Белкрофт должен остаться. Мы отлично повеселимся.

– Я вернусь за тобой. – Вновь пообещала Герда, шагая в компании своего парня на выход из Ледяного дворца. Господи, вразумите её кто-нибудь. Не нужно меня спасать, я в порядке. Не нуждаюсь я в её заботе и ответных жестах. Я вроде как выполнил свою часть сделки, помог чем мог в поисках её парня и здесь наши пути расходятся. Эрика самодовольно улыбнулась и ответила:

– Это вряд ли, Герда. Ты не найдешь сюда дороги если я этого не захочу. А поверь, я не хочу. Прощай и счастливого пути домой.

Глава 11. Моя королева.

Кай и Герда покинули Ледяной дворец и без приключений добрались до моей машины. Тоскливо оглянувшись на скалу, где только что стоял дворец, Герда села за руль, завела

мотор и вскоре машина исчезла с побережья. Их ждал долгий, но уже не опасный путь домой. До разбойников доберутся, дальше Андреа будет их защищать. Она девица боевая, никому спуска не даст. А во владениях Осеннего короля моей подопечной ничего не грозит. Ну, кроме разве что потери времени и переедания. Потому что с Королём и его свитой как сядешь за стол, так и не выйдешь, пока обо всем не расспросит и сам не расскажет два десятка историй из прошлого, а повара у него настолько отменные, что не попробовать хотя бы по кусочку от каждого блюда равносильно преступлению против человечества. Особенно им удаются десерты, на которые Герда уж очень падка.

Сила браслета отпустила меня, позволив снова быть самому себе хозяином и с молчаливого согласия её величества я прогуливался по тронному залу, изучая обстановку. Что сказать, красиво, но безжизненно, как в музее, и слишком холодно. Эрика-то этого не чувствует, а вот я уже порядком окоченел в своих драных джинсах, футболке и берцах. Даже куртка не спасала. Без особого интереса подошёл к зеркалу троллей, глядя на своё отражение. На удивление нормально выгляжу, хотя пора бриться, мне не идёт трёх дневная щетина. И к чему столько легенд? Зеркало как зеркало, самое обычное, разве что очень богатая оправка. Кристалл так и светился красным, а зеркало едва заметно мерцало по краям оттенками радуги.

– Не подходи. Зеркало троллей опасный артефакт. Не сто-

ит в него смотреться. – Не отвлекаясь от своего занятия – создания ледяной скульптуры причудливой формы, сказала Эрика. Тон её не был приказным, но я всё равно подчинился. Проклятый браслет на моей руке действовал не хуже поводка. Застыв на месте, словно прирос к земле, я спросил раздражённо:

– Вам, моя королева, доставляет удовольствие командовать мной как собачонкой?

Эрика иронично улыбнулась и ответила:

– Может быть, совсем чуть-чуть.

– Мне надеть намордник? – Ядовито спросил я, мысленно примерив на себя аксессуар отнюдь не из зоомагазина. Упаси. Никогда в жизни, лучше сразу застрелиться.

– Ага, кожаные брюки с португеей и фуражку полиции как в День Святого Валентина. – То ли в шутку то ли всерьёз ответила Эрика весело, поглядывая в мою сторону и вновь отвернулась к ледяной скульптуре, придавая своему творению вполне узнаваемые очертания крупного кота с игольчатой шерстью. Я задумался на секунду: а есть вообще в мире хоть один человек, кто не знает про мой исторический поход в фетиш-клуб в День Святого Валентина? Может мне себе в резюме добавить такую строчку? "Собрал больше двух тысяч евро на благотворительном аукционе среди желающих выпить шот с моего пресса". Учитывая смехотворно низкие цены на выпивку в том клубе, вполне себе рекорд.

– Думаю, меня можно уговорить. – Усмехнулся я, скривив

самую пошлейшую из моих улыбок.

– Я подумаю об этом. – Весело рассмеялась Эрика, закончив колдовать над этим своим ледяным монстром. Получилось нечто среднее между рысью и гончей Дикой охоты. Повинуясь мысленному приказу Снежной королевы ледяной котик ожил и вальяжно проследовал в центр зала, устроившись по левую сторону от трона.

– Что касается браслета, думаю в этом нет необходимости. Ты же у нас человек чести. Английский аристократ. Пообещай, что не сбежишь и я избавлю тебя от оков. – Вернувшись на свой трон и задумчиво поглаживая ледяного кота между ушей по игольчатой шерсти предложила Эрика. Могла бы и не спрашивать. Я молча кивнул, принимая её условия. Хотелось иметь хотя бы иллюзию свободной воли. Само собой, я не собирался бежать. Во-первых, некуда. Все равно найдет, если захочет. Во-вторых, не за чем. Как бы сильно я ни злился на её поведение в последнее время, очень хотелось использовать вынужденное соседство с пользой и постараться сблизиться с надменной королевой. На мои чувства к ней ничто не повлияло. Я как одурманенный дурак был готов забыть обо всём, что было и начать с чистого листа. У меня даже план был. Эрика небрежно шевельнула пальцами. Браслет исчез с моей руки, оставив после себя след как от наручников и изменив свой вид на милый ошейник со снежинкой возник на шее жутковатого ледяного кота.

– Я пообещал остаться. Ты вернула мне контроль над те-

лом. И что дальше? – Потирая запястье, где недавно был браслет, спросил я.

– Погостишь в моем дворце. – Озвучила она очевидную мысль. Ну спасибо большое, что не на конюшню отправила, в смысле в гараж начищать до блеска белый лимузин. Я рассовал руки по карманам, в тщетной попытке согреться и зябко передернув плечами спросил равнодушно, словно мне было совсем не любопытно:

– Зачем я тебе? Для ритуала?

Снежная королева посмотрела на меня как на психа, удивленно вскинув брови и ответила:

– Ты задаешь неверные вопросы, детектив. А на них получишь неверные ответы. Ритуал не твоя забота.

– Мне любопытно. Почему собрав все компоненты ты до сих пор не приступила? – Против моей воли упоминание Зимнего короля звучало неприязненно. Словно я ревновал Эрику к её сотню лет как покойному мужу. Дурость какая, ревновать к прошлому, но не могу с собой ничего поделать. Меня бесит, что какой-то колдун добился её, а я пока что нет. Кажется, заметила это и сама блондинка, склонила голову к плечу и с интересом поглядывая на меня, сказала:

– Четыре короля, забирая мою силу, неплохо поизвращались над проклятием кристалла. Собрать все части головоломки это только начало. Теперь придется ждать лунного затмения, чтобы завершить ритуал.

– Это примерно через месяц. – Старательно припоминая

положение небесных тел, сказал я. Эрика согласно кивнула и пояснила:

– Мне скучно в моём Ледяном дворце. Поэтому вы, мистер Белкрофт, составите мне компанию. А когда ритуал завершится, будете вольны уйти на все четыре стороны.

Я самодовольно усмехнулся. Это мы ещё посмотрим, ваше величество, захотите ли вы меня отпускать. За месяц много воды утечёт, а по части развлечений мне нет равных.

– С вашего позволения, ваше величество, я бы хотел отдохнуть. Вы заставили меня потрудиться в последние дни. – Иронично поведя бровью со скучающей гримасой сказал я. Эрика кивнула своему ледяному коту, лениво развалившемуся у трона и сказала:

– Фредерик, проводи нашего гостя в его покои.

Ледяной кот понятиливо кивнул и вздыбив колючую шерсть и задрав пушистый хвост медленно и величаво направился прочь из тронного зала в сторону внутренних помещений дворца, а я последовал за ним. Забавный дворецкий. Хорошо хоть не говорящий. Мне только диалогов с волшебными котами не хватало для полного счастья. Особенно меня веселило имя. Это ж надо назвать эту милую зверушку именем бывшего возлюбленного. В чувстве юмора Эрике не откажешь. Кстати, надо бы спросить при случае, что с ним стало, если конечно она захочет ответить. В книге легенд Сайлент Вэлли не хватало страниц и её история пока оставалась загадкой. Равно как и мотивы. Что я здесь делаю?

Для чего Эрика держит маня при себе? Из чистого эгоизма или многовековое одиночество начинает надоедать? В принципе ничего удивительного. Магия, власть, это всё интересно, конечно, но людям свойственно хотеть компании с себе подобными. Хотя бы иногда, для разнообразия.

Выделенная мне гостевая комната была не похожа ни на одно другое помещение дворца и в точности, до мельчайших деталей, вроде разбросанных в беспорядке на столе бумаг копировала мою квартиру в городе, с той только разницей, что была отделана исключительно в белых, голубых и светло-сиреневых цветах и квартирной хозяйки не было. Вместо бодрой старушки был кот Фредерик. Сидел возле двери, ожидая указаний. Поразительно, но все мои вещи, включая гардероб тоже были здесь.

– Можете идти, спасибо, что проводили. – Не понимая с какой радости вообще говорю с котом и тем более на "вы", сказал я. Кот кивнул и вышел за дверь, демонстрируя готовность явиться по первому зову. Сбросив обувь, я стянул футболку и расстегивая на ходу джинсы, направился в душ. Надеюсь, горячая вода здесь есть, потому что в тронном зале я замерз как на морском дне. Душ и горячий чай с лимоном и корицей были бы кстати. А потом непременно в постель и спать. Минимум сутки. Организм отчаянно требовал отдыха после всех моих приключений в магическом мире. Я даже не заметил насколько сильно устал. Было как-то не до того. Всегда было о чем ещё подумать и чем заняться. То разбой-

ники, то ледяная тюрьма, то ещё что-то. Некогда скучать.

Приведя себя в порядок, я вернулся в комнату, по привычке расхаживая в полотенце. Чашка чая и мои любимые пончики дожидались на столе. Что ж, очень мило, ваше величество.

– А вот подсматривать некрасиво. – Краем глаза заметив отражение Снежной королевы в стеклянной поверхности письменного стола, с улыбкой сказал я, хотя должен признать, её интерес льстит моему самолюбию.

– Я у себя дома, могу делать, что захочу. – Ответила Эрика, но появляться лично не спешила. Просто наблюдала, оставаясь на своём месте.

– Чего такого ты не видела. – Усмехнулся я, подхватив со стола чашку чая и прогуливаясь по комнате. Конечно, это иллюзия, но расхожая фраза "чувствуй себя как дома" ещё никогда не воспринималась так буквально.

– Например татуировку на запястье. Что означают эти цифры?

Надо же, какое острое зрение. Действительно, у меня на запястье есть несколько памятных дат, но обычно их никто не видит, потому что мешает браслет часов, которые я почти никогда не снимаю, кроме моментов когда иду в душ. Часы хорошие, но не водонепроницаемые, боюсь испортить.

– Да так, напоминание кое о чём. – Решив пока не углубляться в свои мрачные тайны прошлого, ответил я и вернулся в ванную за часами. Надел их на руку, скрывая татуировку

от посторонних глаз. Не хочу я это обсуждать. По крайней мере не сейчас.

– Может быть, однажды расскажешь. – Словно прочитав мои мысли, сказала Эрика. Я неопределённо хмыкнул. Может быть, когда-нибудь и расскажу. Не дожидаясь ответа, блондинка спросила снова:

– Надеюсь, ты не обижаешься за сцену на мельнице?

Я обернулся в сторону её отражения и вопросительно вскинул брови. Я не ослышался? Её величество злая волшебница извиняется за своё поведение? Вот это уже точно чудо из чудес. Пожалуй, даже ледяной кот меня удивлял меньше чем это. Я ответил иронично:

– Что вы, ваше величество. Не каждый день меня заставляют долбить лёд ключами от машины. Хотя мой позвоночник, определенно, не привык к таким полётам в стену. В мои-то годы. Отличный способ закончить разговор.

– Я порой выхожу из себя. Сам виноват.

– Ну да, ну да. Ваша тёмная сторона. Я всё понимаю. Ничтожный смертный человечешка смеет спорить с самой Снежной королевой. – Допив свой чай, продолжал издеваться я. Кажется, общение с Мадлен не прошло даром, перенял её привычку бесить собеседника едкими комментариями. Впрочем, на Эрику мой сарказм не очень-то и подействовал. Она сама умеет играть в эту игру. Помолчав с минуту, она спросила:

– Чем планируешь заниматься?

– Спать как северный медведь. Хотите присоединиться?

Твою мать, Белкрофт, что ты несёшь? Ты стоишь полуголым посреди спальни и подобные шуточки в духе озабоченного подростка звучат не как невинный флирт, а как самый идиотский из всех примитивных подкатов. Эрика иронично рассмеялась и ответила:

– Может быть, в другой раз. Мы не настолько близки.

– Это легко исправить. – Заваливаясь поверх одеяла и прикрыв глаза, сонно ответил я. Эрика не ответила. Видимо, решила оставить меня отдыхать, пока ещё каких-нибудь пошлостей не наговорил. Я такой, я могу.

Спал без снов. И судя по времени и дате на часах никак не меньше суток. Оторвал голову от подушки только следующим вечером. Поднялся, привёл себя в порядок и долго выбирал что бы такого надеть. Мой обширный гардероб был наконец-то в моём распоряжении и я мог себе позволить прилично выглядеть. Если вдуматься, Эрика всегда видела меня в исключительно нелепом виде. То в дорожной одежде, то в костюме пирата, то почти голым, то в одежде Короля с дурацкими надписями на штанинах. На сей раз, пожалуй, оденусь в привычный пиджак, водолазку, классические чёрные джинсы, модные ботинки и любимое пальто. Во-первых, во дворце холодно, во-вторых у меня есть идея как провести вечер.

– Фредерик! – Приводя в порядок причёску, позвал я. Ледяной кот возник в комнате словно ид воздуха и повёл ухом,

ожидая указаний. Обернувшись в его сторону, я попросил:
– Сообщите её величеству, что я хочу её видеть.

Кот понятливо кивнул и исчез. Через некоторое время дверь моей комнаты сама по себе распахнулась, намекая, что я могу выйти и явиться перед королевой. Я могу к этому привыкнуть. Не жил с прислугой с тех пор как закончил школу. И дворецкий моих родителей никогда не был столь вежлив и немногословен. Нашего дворецкого вообще ни о чем нельзя было просить. Сразу донесет отцу или матери и ещё большой вопрос кого мои выходки разозлят сильнее.

Эрику я обнаружил в тронном зале, восседающей на своём троне в расслабленной позе и со скучающим выражением лица, слушающей отчеты своей свиты о каких-то делах. Могу ошибаться, но среди таких же безжизненных бледных личностей как её водитель, были люди, пропавшие в Сайлент Вэлли за несколько веков из числа тех кого так и не нашли. Такая себе участь, быть вечным подданным её величества и исполнять разные мелкие поручения. Заметив меня, Эрика небрежным жестом выпроводила своих подчинённых прочь из зала, сказав надменно:

– Это всё. Занимайтесь своим делом.

– Я не помешаю? – Прислонившись плечом к одной из многочисленных колонн, спросил я, глядя на блондинку. Сегодня она была особенно хороша в непривычно ярком фиолетовом платье средневекового кроя.

– Я уже закончила. Как отдохнул? – Спросила Эрика, же-

стом подзывая своего дворецкого и еле слышно отдавая какие-то распоряжения.

– Благодарю, хорошо. Вы заняты, ваше величество?

– Не то чтобы очень. А что такое?

– Хотел спросить, вам не скучно сидеть дома вечером? –

С улыбкой спросил я. Эрика иронично повела бровью, примерно понимая о чем я могу спросить, но на всякий случай уточнила:

– У вас есть предложения, мистер Белкрофт?

– Вы удивитесь, но да, есть. Что скажете, если я приглашу вас, например в кино и на ужин. Я угощаю.

– Здесь? В нашем мире? Или в Сайлент Вэлли? Это даже интересно. – Несколько удивлённая моим предложением ответила Снежная королева. Я усмехнулся. Ещё чего не хватало. То ещё будет зрелище, если мы явимся во владения Осеннего Короля или боже упаси в Сайлент Вэлли. Там в такое время кроме отеля ничего не работает и велик риск встретить старых знакомых. Я ответил как нечто само собой разумеющееся:

– Я имел в виду мой мир.

– Приглашаете меня посетить ночной Нью-Йорк? Далековато ехать. Хотя я никогда там не была.

– Не уверен, что успеем добраться. Я так полагаю, ваше время в мире без магии несколько ограничено? – Вспомнив как она появилась на балу и стремительно исчезла, предположил я. Эрика согласно кивнула и ответила:

– Верно полагаете. Я могу находиться в вашем мире не больше пары-тройки часов и только зимой.

Уже неплохо. В принципе успеем посмотреть не очень длинный фильм и зайти поужинать в какой-нибудь ресторан или выпить в баре. Город небольшой, всё рядом. Знаю я пару мест, которые ей точно могут понравиться. Прервав мои размышления, Эрика спросила с улыбкой:

– Приглашаете меня на свидание, мистер детектив?

– Можно и так сказать. Только вам, ваше величество, решать как относиться к нашей прогулке. Как к дружескому жесту или как к свиданию. – Что мое поведение будет соответствующим, я благоразумно умолчал. Зачем сразу раскрывать карты, пусть идет как идет, посмотрим что получится. Эрика чему-то своему улыбнулась, поднимаясь с трона и сбросив меховой плащ прямо на пол, сказала весело:

– Не поверите, ни разу в жизни не была на свидании. Даже интересно хоть раз побыть обычной девушкой. Ведите, мистер Белкрофт.

– Сделайте мне одолжение, леди. Зовите меня по имени.

Её платье сменилось на привычный уже брючный костюм, а затем на короткое сиреневое платье, высокие сапоги на шпильках и светло-серое пальто. Белоснежные волосы приняли форму небрежной волны. Ни разу ещё не видел Эрику в таком лёгком и даже романтическом образе. В этой девушке при всем желании невозможно было опознать суровую северную королеву. Я галантно подставил ей локоть. Эри-

ка подхватила меня под руку и кивнула в сторону двери из тронного зала.

Шагнув за дверь, мы вышли на людной улице моего города недалеко от офиса Холмса. Кинотеатр с поздними сеансами был неподалёку, в конце квартала. Обмениваясь ничего не значащими фразами о погоде, виде города и вопросами была ли Эрика хоть раз в кино, мы быстро добрались до здания кинотеатра. Ничего нового в прокат не вышло за время моего отсутствия в городе. Да в принципе какая разница, я здесь не ради фильма, а ради компании. Конечно, не лучшая идея для первого свидания, но мы с Эрикой некоторым образом уже знакомы чуть больше чем любая из присутствующих парочек, так что почему бы и нет. Купив в кассе два билета на ближайший сеанс, я прихватил безалкогольные коктейли и вернулся к своей спутнице. Фильм был так себе, терпеть не могу романтические комедии, но во втором зале крутили какой-то ужастик и из двух зол я выбрал наименьшее. Главное не забыть, что я не у себя дома на диване перед проектором и удержаться от саркастичных комментариев. А это оказалось ох как непросто. С первого раза мне этот фильм не понравился, а со второго, зная весь примитивный сюжет, я замечал и остальные недостатки. М-да. Дегradирует мировой кинематограф. Надо было идти в театр, там хоть всё более или менее привычно и интересно. Эрику, казалось, фильм тоже не заинтересовал и мы ушли с половины сеанса в ближайший бар в надежде утопить последние

сорок минут жизни в коктейлях. И надо сказать получилось. Во всяком случае уходили слегка нетрезвые, разгоряченные танцами и в самом приподнятом настроении.

Пока я думал куда бы пойти дальше, чтобы за короткое время показать королеве максимум из возможных развлечений, мы брели по улице, наслаждаясь лёгким морозом и тишиной. И как-то так получилось, что ноги сами привели нас к городскому парку и закрытым на ночь аттракционам. Эрика, стоя возле забора с интересом поглядывала на колесо обозрения и поймав её взгляд, я спросил:

– Хочешь прокатиться?

– Знаешь, я сотню раз видела как это, но ни разу не пробовала. Было бы здорово, наверное. Но если ты вдруг не заметил, тут закрыто. – С плохо скрываемой иронией улыбнулась Эрика, взглянув в мою сторону. На другую минуту её взгляд задержался на моем лице, губ коснулась лёгкая искренняя улыбка.

Я хитро сощурился, дерзкий план сложился в моей голове и глядя в сторону Эрики, ответил самоуверенно:

– Предоставьте это мне, ваше величество.

Была идея вскрыть замок и войти, самостоятельно запустить аттракцион, чего только не приходилось делать, но я заметил свет в служебных помещениях, видимо, ночной сторож уже здесь, а значит можно попробовать договориться. Не мудрствуя лукаво, я перелез через забор и спрыгнув с другой стороны, обернулся к Эрике, наблюдающей со снис-

ходительной улыбкой за моими действиями. Да, знаю, что это ещё то ребячество, но мне нравится думать, что моя выходка спонтанная и романтическая, а не безумная. Коснувшись прутьев решётки, Эрика спросила:

– Что ты задумал, Кристиан? Если нас арестуют, будет обидно.

– Не арестуют, мы убежим. – Ответил я, пытаюсь представить себе эту картину маслом, как отставной агент ФБР и богатая наследница спасаются бегством от полиции. Мадлен бы понравилось читать такое утренних газетах. Я продолжил с многообещающей улыбкой:

– Скоро вернусь.

С ночным сторожем оказалось легко договориться. Всего-то пара сотен евро и уже через десять минут мы с Эрикой были в кабинке колеса обозрения, любуясь видом города с высоты. Давненько я этого не делал, уже даже и забыл как здесь наверху красиво. Рассматривая пейзаж за стеклом, Эрика неожиданно спросила:

– Так ты расскажешь, что это за цифры на твоей руке?

Я тяжело вздохнул, старательно придумывая причину отказать отвечать и не находя таковой. Она пошла у меня на поводу и согласилась на свидание и все мои условия, так что в качестве жеста доброй воли я должен хотя бы немного удовлетворить её любопытство. Подавив тяжкий вздох, я ответил:

– Памятные даты. Начало и конец службы в криминаль-

но-следственном отделе ФБР.

– Ты был агентом больше семи лет. Это приличный срок. Почему подал в отставку и переехал в Данию? – Отвернувшись от стекла и глядя на меня, спросила Эрика. Никогда не любил эту тему, всеми силами старался избегать и даже в своих мыслях не вспоминать тот день три года назад. Я помолчал, собираясь с мыслями и ответил:

– Я не мог оставаться агентом после того, что натворил. А в Данию я не переехал. Я сбежал, надеясь начать с чистого листа. Не могу сказать, что получилось.

– Что же ты такого натворил? Убил кого-то?

– Можно и так сказать. – Презрительно фыркнул я. Слова давались с трудом, мне самому от себя тогдашнего противно. Считал себя лучшим из лучших. Самый молодой агент, ни одного нераскрытого дела, были на моем счету даже два висяка от которых отказались все другие агенты, а мне их всучили как насмешку, типа "давай, сынок миллионера Белкрофта, покажи какой ты крутой." И я показал. Каким же я был самоуверенным идиотом:

– Головокружение от успехов. Если я что-то делаю, стараюсь делать это на двести процентов. И когда я попал в ФБР мне пришлось долгое время доказывать, что я хороший агент, а не просто мажор, которому скучно. Не скажу, что это было так уж легко. Но когда я наконец-то добился желаемого, чрезмерно расслабился. Я расследовал дело серийного убийцы молодых женщин и... Посадил невиновного. Тот

парень сознался в убийствах и против него были улики, но в основном косвенные. – Я криво усмехнулся, вцепившись в поручень кабинки с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Поднял взгляд на Эрику, она слушала внимательно и лицо её ничего не выражало, никакого осуждения, я продолжил свой рассказ:

– Я понял, что допустил ошибку только через год после того как дело закрыли и серия убийств повторилась в точности до мельчайших деталей. Конечно, я возобновил расследование и нашел настоящего преступника, отправил его за решетку. Но было уже слишком поздно. Того парня убили во время беспорядков в тюрьме, а близким жертв серийного убийцы никто не вернет жен и дочерей. Никогда не забуду их взгляды на пресс-конференции. Меня отстранили. Отдел внутренней безопасности перепроверили каждое мое дело, но ничего не нашли. А кроме того журналисты не оставляли меня в покое. И каждый раз, когда очередной журналист ловил меня по пути в супермаркет, я слышал один и тот же провокационный вопрос: "Как вы, агент Белкрофт, спите по ночам, зная что из-за вашей халатности погибли десять человек, включая того кто по вашей милости отсидел год за преступление которого не совершал?" Как я сплю? Да хреново. Вижу его в своих кошмарах. В общем, я не смог работать. Не имел на это права.

Эрика помолчала, её холодная рука накрыла мою и глядя на меня, блондинка сказала с удивительной теплотой в голо-

се:

– Никто не идеален. В каждом из нас живёт герой и злодей. Но лишиться себя успешной карьеры, дома и родных из-за одной ошибки, как по мне, слишком суровое наказание.

Как же она сейчас была похожа на обычную девушку, без всяких магических штучек и многовековой жизни. Я кивнул и натянуто улыбнулся, переплетая наши пальцы и решив сменить тему, отозвался беззаботно:

– Во всем есть свои плюсы. Работая на ФБР я не принадлежал самому себе. Меня могли, например, вызвать среди ночи и отправить в командировку в Богом забытую дыру. А здесь, в Дании на паршивой работе секретаря я больше отдыхал. Находил время читать, болтаться по клубам, смотреть кино и общаться с подругой. Пару раз срывался в путешествия. К тому же... – Я замялся на секунду, задержав на девушке взгляд. И откуда только берётся эта дурацкая робость? Ей-богу, стесняюсь как старшеклассник на первом свидании. Сделав над собой усилие, я сказал что думал, потому что это и правда было для меня важно:

– Если бы не моё бегство из США, я бы никогда не познакомился с тобой.

Эрика очаровательно улыбнулась и вместо ответа тронула меня за запястье, глядя на циферблат наручных часов и сказала:

– Время вышло. Мы должны вернуться во дворец.

Обстановка изменилась с неуловимый доя глаза быстро-

той. Секунду назад я стоял в кабинке колеса обозрения, а вот уже снова в Ледяном дворце Снежной королевы. Правда, Эрика пока еще не переделалась в свои привычные платья волшебницы. И на удивление я был не в тронном зале, а в коридоре перед помоями королевы. Ну, судя по застывшим охранникам и шикарнейшей обстановке. Взявшись за ручку двери, Эрика мило улыбнулась и сказала:

– Что ж. Это было интересное развлечение. Я отлично провела время.

– Для этого я здесь, ваше величество. – Склонив голову в шутовском поклоне, сказал я. Эрика посмотрела на меня с укоризной и не ответила. Кажется, настала пора возвращаться в свою комнату и оставить королеву одну, хотя мне очень хотелось задержаться. Логичнее всего было поцеловать её на прощание, но у меня была идея получше. Ещё в комнате сторожа я прихватил белую розу и до чего момента держал под полой пальто. Конечно, в последние годы дарить девушкам цветы это что-то такое старомодное, банальное, а для некоторых откровенно неприличное, но моя королева несколько старше, из тех времён когда это было нормально.

– Это вам на память о прогулке. – Протянув ей несколько не пострадавший в моем кармане цветок, улыбнулся я.

– Роза? Зачем мне эта гадость? Ненавижу живые цветы. – Усмехнулась Снежная королева, даже не подумав взять мой небольшой подарок. Я ответил иронично, припомнил прочитанную легенду о её прошлом и ответил:

– Ну, разумеется. Вы же губите всё живое и кроме снегов и льда вам ничто не мило. Но знаете кто любит розы?

– Кто же? – Всем своим видом изображая непонимание, спросила блондинка. Я победно усмехнулся, надеясь напомнить её величеству кем она была когда-то:

– Принцесса Эрика любит розы.

Она едва заметно улыбнулась чему-то своему и всё же взяла цветок, как бы невзначай касаясь пальцами моей руки. Вид её неуловимо изменился. Взгляд потеплел и сквозь привычную маску ледяной надменности и безучастности я на миг увидел не злую волшебницу севера, а ту кем она была когда-то. Одинокую и печальную принцессу, отчаянно нуждающуюся в любви и заботе. И мне хотелось дать ей то, чего она заслуживала. Мог бы сказать правду, что если она даст мне шанс, я приложу все усилия, чтобы сделать её счастливой и никогда ни словом, ни делом не обижу. До последнего вздоха буду любить. Но я просто загадочно улыбнулся на прощание и намеревался уйти, оставив Эрику наедине со своими воспоминаниями. Возможно, ей самой захочется побыть собой прежней. Вновь почувствовать себя живым человеком. Я прошёл половину коридора, когда Эрика меня окликнула, заставив изменить решение и вернуться:

– Кристиан. Вечер ещё не кончился. Хочешь зайти?

В спальню хозяйки волшебного замка? Разумеется, я хотел, хотя почти наверняка Эрика имела в виду разговор без посторонних глаз и ушей, а не то о чем я мечтал. Не страш-

но, я умею ждать и сильнее своих желаний. В этом и состоит суть человеческой природы. Быть выше инстинктов и понимать как себя вести.

– Конечно.

Комната Снежной королевы оказалась довольно скромной. После шикарного коридора я ожидал чего угодно, самой роскошной спальни всего дворца, но покои её величества были строгими, элегантными и на удивление очень скромными. Некое подобие рабочего кабинета и приемной с парой кресел, диваном журнальным столиком, запертая дверь в спальню и книжные полки. На самом видном месте стояла книга легенд Сайлент Вэлли. Скорее всего в ней были недостающие страницы истории принцессы и мне хотелось взглянуть, чтобы удовлетворить своё любопытство относительно того как заканчивалась её история. Эрика небрежно поставила розу в пустую вазу на журнальном столике и наблюдая за мной, спросила без тени улыбки, серьезно:

– Скажи мне, Кристиан, почему в тот день ты даже не попытался помешать мне получить желаемое от твоей компаньонки? Дело ведь не только в браслете. Удивительно, но даже моя магия не может сломить твою волю.

Я усмехнулся, размышляя что ответить и взяв с полки книгу, пролистал до нужной страницы. Увы. И в этой тоже не было недостающих страниц, словно их специально вытащили, скрывая правду. Пауза затянулась достаточно надолго, Эрика продолжила свою мысль:

– Конечно, обычной пулей меня не убить, я бессмертна, но на какое-то время нейтрализовать вполне реально.

– Есть причина. – Уклончиво ответил я. Не то настроение, чтобы откровенничать.

– Назови её.

И вот опять. Опять она вспомнила, что пока еще королева и не просит, а приказывает, словно я обязан подчиняться. Я отрицательно помотал и головой и ответил как делал это всякий раз когда ей отказываю: скорее игриво, чем холодно, словно хочу, чтобы меня немного поупрашивали:

– Не хочу.

Эрика недовольно приподняла бровь и сложив руки на груди, сказала с самодовольной улыбкой:

– Я и так знаю, но хочу услышать от тебя. Почему ты не позволил этой девчонке хотя бы попытаться меня ранить? Дай ей волю, она бы меня живьём загрызла.

– Не смог. Даже после всего что ты натворила, Эрика. Я тебя пальцем не трону и другим не позволю. – Ответил я. Кого я обманываю, у меня на лбу написан ответ. Нужно быть слепым, чтобы этого не увидеть или упорно делать вид, что не замечаешь. А уж в чём-в чём, а в наблюдательности и умении читать по лицам, Эрике не откажешь. Не будь она Снежной королевой, могла бы сделать отличную карьеру детектива. Конечно, не так я себе представлял это признание, слишком обыденно вышло, скорее даже глупо и неуместно, но удалось на удивление легко. Я отложил книгу, шагнул ближе к

блондинке и глядя в глаза ответил:

– Я люблю тебя.

Реакция Эрики была странной. Казалось, она удивлена моему признанию и не до конца верит. Несколько секунд она молчала, обдумывая сказанное, а затем ответила с какой-то тоской:

– Любишь? Как ты можешь меня любить? Я же чистое зло.

Я усмехнулся. С бросьте вы уже эту маску ледяного безразличия ваше величество. Со мной можно и не притворяться. Я видел достаточно, чтобы понять, что при всей сложности характера, Эрика не такая уж и злодейка какой хочет казаться. Я неопределённо хмыкнул:

– Ты не настолько хладнокровная и безразличная, как все думают. Я же видел тебя настоящую. Ты спасла мне жизнь в доме фру Марты и в лагере разбойников. Ты сотню раз могла убить меня, чтобы забрать кристалл, но не сделала этого. И наконец ты позволила уйти этой парочке подростков.

– Это ничего не значит. – Не отрицая свои совсем не злодейские поступки, ответила Эрика с деланным равнодушием. Да ей ребенка бы не удалось обмануть. Я видел, что в ней что-то изменилось. Сейчас она казалась куда более человеческой чем в нашу первую встречу. Я иронично повёл бровью и сказал, желая немного её подразнить:

– Докажи. Если я ошибся, с радостью возьму свои слова назад и вернусь на ту мельницу ждать лунное затмение.

– Ты чертовски самоуверен, Кристиан, если бросаешь мне

вызов. Что по-твоему я должна сделать? Заморозить ближайший город, чтобы ты понял?

Эрика несколько поджала губы, как капризный ребенок и у неё это вышло очаровательно.

Я приблизился к ней вплотную, и приподняв её лицо за подбородок, вынуждая смотреть на меня, сказал:

– Поцелуй меня. А потом попробуй сказать, что это ничего не значило.

– И только-то? – Со смехом спросила Эрика, обнимая меня за шею, но на сей раз не проявляя инициативы. Я наклонился к ней ближе и поцеловал, не считая нужным скрывать тот ураган эмоций, что она во мне пробуждает всякий раз как оказывается рядом. Я целовал её, как последний раз в жизни. И этот наш поцелуй был совсем не похож на все предыдущие. Никто не отвлекал, никуда не нужно было бежать. Никакой опасности, никаких тайн. Лишь два человека, увлечённо целующиеся посреди холодного кабинета, не в силах отпустить друг друга. Пару раз, конечно, пришлось на секунду прерваться, чтобы вдохнуть, но столь же быстро продолжили. Эрика традиционно опомнилась первой. И могу поклясться, что у неё даже цвет изменился. Сквозь мертвенную бледность проступил нежный румянец, глаза потеплели и эта перемена делала красивое лицо Эрики ещё прекраснее. Я улыбнулся, глядя в её синие глаза и коснувшись большим пальцем щеки королевы, сказал довольно:

– Видишь. Ты лжёшь самой себе.

– Тебе лучше уйти. – Старательно отводя взгляд в сторону, сказала она. Внутренняя борьба между желанием довериться мне и желанием держать на расстоянии, отчётливо читалась на её лице. Я резко перестал улыбаться и сказал серьёзно:

– Этого не будет, Эрика. Я вижу, что как бы ты ни старалась это отрицать, я тебе безразличен. Ты это знаешь, ты чувствуешь.

– Оставь меня, Кристиан. Я не хочу ничего чувствовать. Уходи. – В смятении еле слышно проговорила моя королева. Вместо ответа я снова её поцеловал. Эрика с готовностью ответила, словно отбросив сомнения и зарываясь тонкими пальцам в мои волосы. И всё же, что бы она ни чувствовала, на этот раз Снежная королева победила. В комнате резко стало холоднее, с потолка крупными хлопьями валил снег. Эрика упёрлась мне руками в грудь, отталкивая от себя и приказным тоном бросила:

– Уходи. Или я тебя заставлю.

Я отпустил её из своих объятий, но уходить всё же не спешил. Большая ошибка. Нужно было послушаться и дать ей время как следует всё обдумать. Я спросил мрачно:

– Может, объяснишь почему ты так отчаянно противишься своим чувствам? И не говори, что мне показалось. Я не слепой и не вчера родился. В чем дело, Эрика?

– Дело в том, что принцессы Эрики, этой наивной дурочки, которая верила в любовь, больше не существует. – Зло

сверкая светящимися глазами, сказала Снежная королева. Сжала руку в кулак, словно возвращая контроль над своей силой. Снег в комнате прекратился и температура пришла в норму.

– Существует. Я вижу её в тебе. Личность принцессы пробивается через твою броню холодной стервы. – Черт, а выражения бы стоило подбирать помягче. Но если честно, я устал от её игр. Всегда предпочитал конкретику в отношениях, а не все эти эмоциональные качели, когда минуту назад она меня целовала, а сейчас всем своим видом изображает, что не хочет видеть.

– Как ты смеешь со мной так разговаривать?! Пошел вон! – Выходя из себя, зло сказала Снежная королева. Мне показалось, что я ослышался, поэтому переспросил, борясь с закипающей яростью, я ей что, обслуга или я слов не понимаю:

– Повтори.

– Прочь с глаз моих. Пошел вон! Когда понадобишься, я знаю где тебя найти.

– Да и пожалуйста. Счастливо оставаться.

Я развернулся на каблуках ботинок и не оборачиваясь в её сторону вышел прочь из спальни, хлопнув дверью с такой силой, что не будь дворец волшебным, точно бы сорвал с петель. В свою комнату шёл злой как чёрт. Нет, понятно, что сам напросился, называть её стервой явно была не лучшая идея, но и подобного приказа убираться прочь я точно не за-

служил. Неожиданная женщина. Я признаюсь ей в любви, а она меня гонит прочь. Спасибо, что не ударила и не бросила в карцер.

Глава 12. Снежный король.

Три месяца спустя.

Самолёт из Нью-Йорка успешно приземлился в аэропорту. Я забрал свою ручную кладь, всегда путешествую налегке, и направился на выход, к парковке, намереваясь взять такси до своего дома. Машина так и стоит у подъезда, а автобусы не люблю, слишком много людей. Пока я осматривался в поисках такси, к зданию аэропорта подъехал блестящий чёрный лимузин. Тонированное стекло задней двери медленно поползло вниз и в окне появилась улыбающаяся Мадлен. Высунувшись из окна почти по пояс, она изобразила пальцами пистолет, прицелилась в меня и тоном профессионального полицейского, весело сказала:

– Мистер Белкрофт, не двигаться. Вы арестованы. Держите руки на виду. Вы не имеете права хранить молчание. Всё, что вы скажете в свою защиту, будет оспорено и осмеяно.

– Я имею право на адвоката? – Закинув на плечо дорожную сумку и подняв руки на уровень груди, делая вид, что испугался и сдаюсь, спросил я. Мадлен обернулась на сидящего рядом с ней Анри, посоветовалась секунду и милостиво кивнула:

– Имеешь. Чёртова мужская солидарность. Пиф-паф. Ты готов. – Изобразив пальцами что выстрелила, Мадлен сдула воображаемый дым и скрылась в салоне. Дверь распахнулась, приглашая сесть. Я послушно исполнил требование похитителей, сев напротив парочки и широко улыбаясь. Я даже сам не думал, что так сильно скучал по своей подруге, пока не увидел её. Мадлен сидела напротив, в объятиях бывшего и будущего мужа и старательно делала вид, что злится больше чем рада меня видеть. Анри по своей давней привычке в нашу игру в гляделки не лез и лишь иронично улыбался.

– Наконец-то, я тебя поймала. Где ты шлялся полгода? Уехал расследовать какое-то дело и пропал. Телефон вечно выключен, в Сайлент Вэлли был, да уехал. Когда ты вернулся?

– Вчера. Когда вернулся в город первым делом позвонил тебе домой, но застал только автоответчик. В редакции газеты чванливая секретарша с оттенком зависти сказала, что "госпожа Бурбон ещё две недели назад уехала на Карибы с новым кавалером и когда неизвестно".

Мадлен понимающе кивнула и ответила:

– А, ну её. Главная красотка офиса, которая уже пару лет не видела живых мужчин и только и может, что плеватьсь ядом на мой роман.

– Который из них? – Не удержался от шпильки я, наблюдая за реакцией Анри. Зная Мадлен, могу сказать, что прежде чем сойтись с ним снова, моя подруга превращала

его жизнь в ад всеми доступными способами. И откровенным флиртом в том числе. Поймав мой взгляд, Мэди ответила иронично:

– Всеми по очереди. Но особенно с Мистером Икс. Тут каждая вторая не против его заполучить. Но я свою добычу не отдам.

– Так я ваша добыча, миссис Бурбон? – Приобнимая её за плечи усмехнулся Анри. Миссис? Кажется, я что-то пропустил. Присмотрелся к этой парочке повнимательнее и только сейчас заметил одинаковые Кладдахские кольца из белого золота. Значит, они не просто сошлись, а женаты второй раз и насколько я могу судить, счастливы вместе. Давно не видел, чтобы у Мадлен так "горели" глаза как всякий раз когда муж её обнимает. Я улыбнулся и сказал:

– Поздравляю. Подарок с меня. Свадьбу, значит, зажала?

– А ты бы больше шлялся черт знает где, может, и к рождению моих детей бы опоздал. – Иронично отозвалась Мадлен. Повернулась к мужу и вместо ответа на его вопрос, чмокнула в губы. Я бы отвел взгляд и не мешал, но я таков каков есть, поэтому сказал тоном католического пастора, сооротив суровое лицо:

– Уединитесь, грешники.

Анри хитро сощурился и ответил, ненавязчиво демонстрируя, что не только у меня хорошая память:

– Ещё чего. А будешь выделяться, приглашу присоединиться. Посидишь в кресле с виски и посмотришь. Как в ста-

рые хорошие времена.

– Он же сбежит. – С сомнением сказала Мадлен, глядя на меня. Не дожدهшься, краснеть как школьник я не буду. Хотя, должен признать, это был очень странный вечер в первую годовщину их свадьбы. Не стоило нам всем столько пить. Или теперь уместнее говорить первой свадьбы? Анри переглянулся с женой, быстро что-то прикинул в уме и сказал, словно мысли вслух:

– Наручники или изолента?

– Армированный скотч. – Ответил я, живо представляя себе эту картину маслом и не удержавшись от улыбки. Ничего не меняется, они оба такие же ненормальные, как были много лет назад. И это даже неплохо, наверное. Сохранить в себе частицу юношеского задора и хорошего безумия.

– Где вас высадить? – Сменив веселый тон на деловой, спросил Анри. Видимо, был занят чем-то и поехал меня встречать только ради Мадлен, или было по пути. Ну, потому что целый день слушать наши с подружкой разговоры ни один человек не выдержит. Мы слишком много болтаем и не обращаем внимания на сидящих рядом. Мадлен выразительно посмотрела на меня, без слов спрашивая какие у меня планы на день.

– У ювелирного. Надо купить кое-что.

– Это в центре который? Антикварный? – Уточнил Анри. Я кивнул. Он передал мои слова водителю и больше в наш с подружкой разговор не лез. Мадлен окинула меня оценива-

ощим взглядом и сказала:

– Хорошо выглядишь для пропавшего без вести.

– Я никуда не пропадал. Расскажу – не поверишь.

– Конечно, не поверю. А, кстати, что ты забыл в ювелирном? Ты ж украшения не носишь.

– Мне нужно кольцо. Собираюсь сделать предложение руки и сердца одной юной леди.

Сказать, что мои слова удивили семейство Бурбонов, по сути не сказать ничего. Анри даже про деловую переписку забыл, уставившись на меня, а Мадлен раскрыла рот, изображая, что лишилась дара речи. Жестом вернула челюсть на место и сказала:

– Ни хрена себе. Честно говоря, Белкрофт, сколько лет я тебя знаю, столько лет была уверена, что Судный день случится всё-таки раньше чем ты женишься. Кто она, откуда, я её знаю? Как вы познакомились? У вас что-нибудь было? Почему не привёз свою принцессу на наши посиделки, я должна одобрить твой выбор.

Я приложил палец к её губам, вынуждая замолчать и не засыпать меня сотней вопросов, потому что и сам расскажу, только по порядку и спросил, ненавязчиво польстив её безупречному вкусу:

– Поможешь с кольцом, расскажу все детали.

– Само собой. Ладно, скажи хоть откуда прилетел?

– Был в гостях у родителей. Хочешь прикол? У меня будет сестра. Младшая. – Глядя на Мадлен иронично повёл

бровью я. После моего известия о женитьбе, Мадлен сложно было чем-то удивить, поэтому она лишь неопределенно хмыкнула. Ну что здесь такого, что семейство Белкрофт всерьез подумывает усыновить ребенка, потому что для рождения своих слегка устарели, от меня толку как от ежа перьев, а империю отца надо кому-то оставить.

Забавная история, кстати. Не застав Мадлен в городе, я отправился домой в Нью-Йорк, повидаться с родителями. Мать и отец встретили меня удивительно радушно, без упреков и предложений возглавить семейное дело, раз уж я теперь безработный, и в числе прочего сообщили занятную новость о том, что у них в рамках какого-то там благотворительного проекта фонда моей матери будут жить студенты из Дании. Им с отцом скучно в огромном доме, а ребята вроде бы приличные. Велико было моё удивление, когда я увидел неразлучную тройцу Кая Берга, Герду Линд и Андреа Олсен. Мы просидели в гостиной за разговорами до позднего вечера. Я узнал, что домой они трое доехали без приключений. В Сайлент Вэлли их встретили родители. У Герды немного наладились отношения с Лаурой и отцом, а Андреа поселилась в доме Бергов и с помощью новых друзей училась жить в новом для себя мире. Освоилась на удивление быстро, разве что пару раз подралась в школе, когда местные умники захотели показать новенькой кто в доме хозяин. Не на ту напали. Школьную программу бодрая бандитка не без помощи Кая

и Герды освоила за несколько недель и в общем-то без проблем влилась в ряды старшекласников. Особенно всех привлекали её рассказы про жизнь в банде и бегство от семьи, как выяснилось, приемной. Бергит не её мать и хотя старалась по мере сил быть достойным родителем, получалось у неё очень не очень. С одной стороны она девочку вроде как любила, а с другой многочисленные шрамы на лице и теле Андреа не результат бандитских налётов, а следы воспитания мамочки. Поэтому сбежав из дома, Андреа ни о чем не жалела и возвращаться обратно не горела желанием. Тем более, что открыла у себя способности к точным наукам и планировала стать финансистом.

С моими родителями она как-то сразу нашла общий язык, они друг другу очень нравились и в беседе за чаем мама сказала, что они с отцом всерьёз подумывают взять девочку к себе и официально удочерить, дав нашу фамилию. Так что не далее как через пару месяцев Андреа Олсен-бандитка из сказочного мира станет моей младшей сестрой и наследницей огромного состояния семьи. Особенно меня радует, что она это делает не ради денег, как могло бы показаться, а вполне искренне любит моих родителей и безмерно благодарна им за предложение дать ей дом, любящую семью и будущее. Помню, когда мы с ней обсуждали этот вопрос, Андреа посмеивалась, что чуть было не затащила меня в постель и было бы неловко. Прощаясь в аэропорту, я попросил её беречь моих стариков, а то вернусь и надеру уши. Андреа обеща-

ла. И глядя на них, я был рад, что оставляю родителей в надёжных руках. В принципе, она неплохая девчонка и заслуживает той жизни, от которой я годами старался сбежать. А моя семья заслуживает такую дочь как она. Переданную, послушную, заботливую, хоть и немного безбашенную. Но это пока она молодая. Пройдет как только получит диплом и войдёт в совет директоров отцовской фирмы. Хотя девушка с пирсингом в носу и синими волосами будет очень эффектно смотреться на деловых переговорах. Что касается её новых друзей, так с ними все понятно. Будут учиться, Герда на журналистку, Кай на врача, а после университета поженятся и проживут душа в душу до самой старости, если только он не решит снова стать звездой и не попадетя в сети очередной Анны из Копенгагена.

Анри высадил нас с Мадлен возле антикварной лавки и уехал по своим делам. Мы с подругой быстро нашли нужное мне кольцо и направились в наш любимый бар. Конечно, с дороги хотелось как следует отдохнуть, но у меня мало времени. Необходимо срочно рассказать ей и выслушать последние новости. Когда Мадлен не тараторит со скоростью пулемёта, она отличный слушатель и всегда верит на слово, какими бы невероятными не были мои истории о приключениях. Как оказалось, она с бывшим мужем сошлась практически сразу после нашего последнего разговора. Анри терпеливо вынес все её шуточки, начиная от статьи в газете кто

он такой, откуда и как вёл себя раньше и заканчивая показательным нежеланием снова выходить за него замуж. Впрочем, длился испытательный срок недолго и уже после первой совместной ночёвки давние супруги помирились окончательно. Правда, Мадлен не была бы собой, если бы не додумала Анри фальшивой ревностью. Мне ли не знать, что она слишком самоуверенна, чтобы всерьёз стараться удержать мужчину, даже такого как он. Когда Мадлен закончила свой рассказ, изрядно заправившись коктейлями "Манхэттен", пришел мой черед говорить. Я заказал себе виски и начал свой рассказ от бала маскарада и до той исторической ссоры с Эрикой.

– Вот если бы я не знала, что ты прожженный скептик, никогда бы не поверила в твою сказку. А вообще, ну ты даешь. Хлопать дверями и гордо уходить рыдать в подушку, это наша женская фишка и я тебе не разрешаю её использовать.

– Ну, я ж не рыдал. Хотя биться головой о стену хотелось. Сложновато было притворяться, что к чёрту любовь и не нужно со мной так обращаться, я гордый.

– И что было дальше?

– Самое интересное.

Три месяца назад.

После того вечера мы с Эрикой не разговаривали больше трех недель и старательно избегали друг друга, тем более, что это не так уж и сложно. При желании в небольшой

квартире можно ни разу не встретиться, что уж говорить об огромном дворце. И за то время, что мы не виделись, я вдруг понял, что быть гостем в таком месте ужасно скучно. Пару раз выбирался прогуляться по шикарным залам или подышать воздухом на улицу, но места вокруг Ледяного дворца оказались непригодны для прогулок, так что большую часть времени я сидел в своей комнате, погрузившись в чтение книг из личной библиотеки и иногда отдавал короткие распоряжения дворецкому. Волшебный кот по первому требованию приносил мне любую еду или напитки, молчаливо исполнял все мои прихоти, но всё равно мне было тоскливо. Я всегда скучаю, если сижу без дела слишком долго, мне жизненно необходимо делать хоть что-то, Как-то развлекаться, работать или общаться с людьми. И вот этим как раз Снежная королева меня не баловала. Сама не искала моей компании и вряд ли бы выпустила в гости к старым знакомым. А я бы хотел повидаться с тем же Осенним Королём. Всё веселее чем сидеть как дурак, пялясь в скучную книгу и не понимая о чем она вообще. Прочитанное просто не достигало моего разума, безнадежно отравленного мыслями об Эрике и моей участи. Безусловно, я злюсь на её поведение, но всё равно хотел бы увидеть. И что будет дальше? Когда ритуал завершится? Она просто исчезнет и останется только некто отдалённо на неё похожий? Не знаю почему именно я так решил, но мне казалось, что у Эрики раздвоение личности. На неё настоящую- очаровательную, веселую, по-своему добрую де-

вушку и на Снежную королеву – надменную, властную, холодную, а порой откровенно злую женщину. И ещё большой вопрос кто из них двоих заберёт контроль после ритуала.

Однажды вечером, когда я уже практически спал за столом заваленном бумагами с эскизами мест и людей, которые вряд ли когда станут полноценными картинами, я же не художник, так немного кое-что умею и иногда от безделья берусь за карандаш, в комнату коротко постучали. Я даже не пошевелился. Кто бы это ни был, лучше идите с миром и оставьте меня в покое. Я сплю. Дверь бесшумно открылась и в комнату вошла Снежная королева, только ее шаги я никогда не слышал. Даже ледяной дворецкий производит куда больше шума.

– Кристиан. – Голос её звучал тихо и неуверенно, словно через силу. Я отодрал голову от столешницы и обернулся. Вид Эрики заставил меня невольно сглотнуть. Нет, она была одета, но как! Полупрозрачное платье, больше похожее на ночную рубашку из тонкой блестящей ткани, светящейся словно соткана из лунного света. Облегающее стройную фигуру настолько, что не оставляло простора для воображения. Волосы собраны в небрежную косу. Эрика была привычно печальна и задумчива. И куда только подевалась её надменность. Я вопросительно вскинул брови, всем своим видом изображая равнодушие:

– Ваше величество?

– Я тебя не разбудила? Можем поговорить?

– Я весь внимание.

Эрика замялась, нервно перебирая в пальцах подол своего платья и подняв на меня глаза, сказала примирительным тоном:

– Понимаю, ты обижен на моё поведение тем вечером, мне жаль, правда. Но я надеюсь ты дашь мне шанс объясниться и попытаешься понять такую реакцию. Я не оправдываю себя, нужно было выбирать выражения, но... Поверь у меня есть причины так поступать. Я не жду, что ты сходу меня простишь, но может всё-таки выслушаешь?

– Говорите, ваше величество. Я постараюсь понять и принять. – Тем же мерзко спокойным тоном отозвался я. Эрика невесело усмехнулась и сказала:

– Одевайся теплее, мы кое-куда прокатимся.

Не могу сказать, что был в таком уж восторге от перспективы тащиться куда-то на ночь глядя на мороз, но всё же поднялся из-за стола и оделся. Свой джемпер и брюки менять не стал, только добавил кожаную куртку дурацкой расцветки: чёрная с голубыми рукавами. Купил где-то на распродаже и редко ношу, не люблю яркие цвета.

Мы вышли из комнаты и оказались на центральной площади Сайлент Вэлли. Кажется, в этом году зима у них была не такая уж и теплая, потому что сугробы по колено, хороший такой мороз, что ресницы к очкам примерзают и небо

затянуто тучами, не иначе как будет метель. Миновав площадь, мы направились куда-то в сторону окраин города к каким-то старинным руинам. Ни разу здесь не был и с трудом представлял, что это может быть. Но судя по размерам никак не меньше чем старинный замок или какая-то крепость. Местечко было то ещё. Густой туман, никакой растительности, что странно. Обычно в таких местах природа берёт своё и через пару сотен лет развалины окружает сад или даже лес. Но только не здесь. Земля вокруг этого места была словно мертвой. Один давно засохший и почерневший куст роз и гнетущая атмосфера безнадёги, какая бывает в местах кровавых сражений или на старых кладбищах. Я не из пугливых, но мне всё же было не по себе и хотелось как можно быстрее уйти. А если точнее, бежать прочь и не оборачиваться. Потому что появившись сейчас из темноты какой-нибудь злобный призрак или оживший мертвец, я бы даже не удивился. А вот резкой перемене в образе Эрики был удивлен очень даже.

Передо мной стояла не привычная Снежная королева, а вполне себе загорелая брюнетка. И лишь в печальных синих глазах угадывалась моя любимая. Значит, такой она была когда-то. Мило, конечно, но белые волосы и аристократичная бледность идут ей куда больше. Прежде чем я успел спросить что это за место и что мы тут забыли, Эрика сказала, задумчиво глядя на руины:

– Здесь был дворец моего отца. Это всё, что от него оста-

лось.

– Что здесь случилось? – Присев на неровный край разрушенной стены, спросил я, глядя на неё. Не силен по части замков и крепостей, но что-то мне подсказывает, что даже за несколько веков столь монументальное строение как дворец короля без посторонней помощи не могло разрушиться до основания.

– Я случилась. – Задумчиво ответила Эрика, коснувшись мертвого куста роз и чему-то своему едва заметно улыбаясь. Видимо, это был тот самый, что некогда посадила королева Анна и рядом с которым прошло детство принцессы Эрики. Даже странно, что он всё ещё сохранил свои очертания, словно зачарованный. Хотя, может и так. Сайлент Вэлли стоит на границе реального и сказочного миров, вполне вероятно, что в самом городе тоже есть какие-то остатки магии. Я с сомнением покосился на Эрику, гадая про себя что значили её слова. Как, зачем и для чего ей понадобилось уничтожить собственный дом. Она продолжила отстранённо:

– Знаешь, когда я попала в Ледяной дворец Зимнего короля, первые несколько недель каждую ночь молилась, чтобы меня спасли. Фредерик или отец должны были собрать армию и освободить меня. Или хотя бы искать. А когда я сбежала и вернулась домой, с удивлением обнаружила, что с моего исчезновения прошёл не год, а целых десять лет. И мои близкие не просто не смогли меня найти. Они даже не пытались искать. По старой традиции, если один из Четырёх

королей берёт девушку в жёны, мешать ему себе дороже. А кроме того, моя семья была рада избавиться от меня.

– Мне кажется, ты сгущаешь краски. Понимаю, это должно быть очень обидно, что родные не бросились тебя искать, но наверное у них были причины.-Пожал плечами я. Мне всегда с трудом верилось, что родные и близкие способны предать даже с большей лёгкостью чем заклятые враги. Возможно, это потому что я вырос в нормальной семье и не знаю какого это, когда мама с папой тебя не любят, считают обузой и мечтают о том дне когда ты вырастешь и уедешь подальше.

Эрика грустно улыбнулась, и глядя вдаль ответила:

– Посуди сам. Мой жених Фредерик в тот же день как сорвалась наша свадьба не поехал искать меня, а женился на моей сестре. Зачем же пропадать нарядам и пиру? Уже у всего королевства праздник. И никого не волновало, что это я его невеста, а не моя младшая сводная сестра. Не удивляйся. В те времена пятнадцатилетняя девочка считалась вполне готовой к браку, разве что по нашим законам не могла править пока ей не исполнится хотя бы девятнадцать. Да Анна и не хотела управлять страной. Для неё быть королевой означало сидеть на троне в красивом платье, обвешиваться украшениями как рождественское дерево, посещать балы и званые ужины. – Эрика помолчала с минуту, губ её коснулась неприятная саркастичная ухмылка, она сорвала с мёртвого куста засохший бутон розы и держа его двумя пальцами, избегая шипов, продолжила:

– Отец, как и планировал отошёл от дел. Поселился в деревне и выращивал капусту. А моя мачеха, её несносная дочь и предатель Фредерик своим неумелым правлением и непомерной расточительностью превратили процветающее королевство в нищие и жалкое. Кто поумнее из поданных давно уехал от их тирании и огромных налогов, остались только самые богатые, да их прислуга и некоторое количество тех, кто не готов был менять привычную жизнь.

– Полагаю, тебя это разозлило?

– Ты не представляешь насколько. Видишь ли, сила изначального хаоса очень непредсказуема. Порой я ей управляю, а порой она мной. Магия завязана на эмоции. И чем сильнее я злюсь, тем сложнее не потерять контроль. Не совсем раздвоение личности, но что-то очень похожее. Я не ищу себе оправданий, говоря, что это не я творю зло, а просто Снежная королева захватила контроль над моим разумом. Это всё равно я. Мои руки делают, мой мозг отдаёт приказы. Мне жить с последствиями.

– Как тебя встретил бывший жених?

– Фредерик смотрел на меня как на призрак и казалось совсем не рад и в измене раскаивается. Он никогда меня не любил, ему нужна была корона, потому что третий сын нищего короля из соседнего государства никогда не получил бы власть иным способом кроме удачной женитьбы. Когда он сказал мне об этом и рассмеялся прямо в лицо, я потеряла контроль.

Эрика продолжила говорить, а перед моим мысленным взором возникала картина случившегося в этом дворце. С визуализацией у меня никогда не было проблем. Вот Снежная королева выходит из себя и рождённая её силой буря сметает всё на своём пути. Будь то королевская семья, придворные, слуги, сам дворец и улицы королевства. Снежная буря поглотила его, разрушила до основания, оставив после себя лишь развалины и замерзших в неестественных позах горожан, надеявшихся спастись бегством от ярости волшебницы. А вот Эрика оказывается в саду возле кустов роз, посаженных её матерью. Её гнев утихает, буря прекращается и она с ужасом понимает что натворила. Пытается снять заклятие и спасти хоть кого-то но ничего не происходит. Сила ей не подчиняется. Понимая что натворила, Эрика безвольно опускается на колени возле куста роз, по её щеке катится слеза. Блондинка просит помощи у кого-то. И откликнувшись на её зов, в саду словно из воздуха появляются три короля. Весенний король берёт слово и говорит, что такая сила как у Эрики слишком велика для всё ещё человека, ей не справиться с ней. Предлагает убить Снежную королеву и через это вернуть с того света прежнего Зимнего короля. Он был злобен и тщеславен, но хотя бы не терял контроль. Летний король соглашается, но в последний момент мой знакомый Осенний король останавливает своих соратников и уговаривает дать принцессе шанс, лишив её большей части ма-

гического дара. Эрика не спорит, слишком сильно она погружена в свои страдания по загубленным людям. Три короля совместными усилиями создают кристалл и при помощи зеркала троллей лишают Эрику силы, заперев её магию внутри камня и зеркала. И чтобы проклятие не было снято слишком быстро, Весенний король разбивает зеркало на сотню частей, а Летний король забирает кристалл и долгие годы держит при себе. Ослабевшая Снежная королева возвращается на север. А её королевство отныне носит название Сайлент Вэлли и все обходят его стороной. Долгие века на месте некогда славного королевства лишь пустырь, поросшие травой. И только в середине восемнадцатого века здесь снова поселились люди. Даже не догадываясь как близко они к границе двух миров.

– И зная каких бед может натворить изначальный хаос, ты всё равно хочешь вернуть свою силу? Зачем? – Подытожив её рассказ, спросил я озадаченно. Какой смысл хотеть вновь обрести подобную мощь? Ради неограниченной власти? Или здесь что-то другое, просто я пока не понимаю что именно? Конечно, за прошедшие годы Эрика кое-чему научилась, но где гарантии, что она справится с такой силой и не устроит в своём мире ещё один локальный геноцид.?

– У меня были причины хотеть назад свою силу.

– А ты никогда не думала отказаться от неё? Снова стать человеком? – Поднявшись с останков стены и шагнув ближе

к Эрике, спросил я, внимательно глядя на её задумчивое лицо. Она невесело улыбнулась и сказала:

– Это невозможно.

– Почему нет? Поехали со мной в Нью-Йорк. Или любой другой город на твой выбор. В мир без магии, где ты снова сможешь стать собой прежней. Прожить ту жизнь, которую захочешь. – С улыбкой предложил я, словно уже забыл все свои обиды. Где-то в глубине души мне было жаль её. Ведь если вдуматься за всей бравадой ледяной злодейки всегда скрывалась принцесса Эрика. Девушка, которую предали все кого она любила, обреченная долгие века прожить в одиночестве и с чувством вины за совершенное зло. Была ли она виновата в том, что сделала со своим домом? Безусловно, но лишь отчасти. Я не думаю, что она сравнила с землёй свой родной дом по злему умыслу.

– Прекрасная мечта, Кристиан. Которой не суждено сбыться. – Прижимаясь к моей груди, иронично улыбнулась Эрика. Я обнял её за плечи и ответил уверенный в своей правоте:

– Назови хоть одну причину.

– В твоём мире нет магии. Как по-твоему что произойдет с человеком, которому больше тысячи лет?

Вот тут она меня подловила. Я никогда не думал об этом в таком ключе. Время-то действительно шло и будучи человеком Эрика точно так же как и все старела. И только сила хаоса позволяла ей оставаться всегда молодой и прекрасной.

А в мире без магии, скорее всего она очень быстро состарится и отправится на тот свет. Если я хочу быть с ней, сделать это можно только здесь и больше нигде, что в свою очередь означало забыть свою прошлую жизнь и навсегда остаться в сказке. А так ли я уверен, что к этому готов? Не буду ли я через пару десятков лет жалеть, что остался при Снежной королеве? Конечно, я её люблю, но я всего лишь человек. Когда мне будет семьдесят, ей всё так же будет двадцать один и вряд ли я буду нужен ей таким. Немоощным, старым ворчунном с ревматизмом от постоянного холода и сожалениями, что прожил жизнь не так как хотел. Вдали от друзей, без работы, так и не став отцом, например. Мало ли что мне в голову взбредет через сорок лет. Но когда я вновь взглянул в её синие глаза, нашёл ответ на все свои сомнения. Да будь что будет, чёрт возьми. Если есть хоть один шанс, что Эрика станет моей, игра стоит свеч и за те годы, что мне остались я буду, наконец, счастлив с женщиной, которую люблю больше жизни. Я коснулся замершими пальцами её щеки, впервые ощутив человеческое тепло и сказал:

– Значит, я с тобой останусь.

– Я не могу просить тебя о таком. Это слишком большая жертва, Кристиан.

– Да нет никакой жертвы, Эрика. Я люблю тебя. Всегда любил. И буду любить до последнего вздоха. – Вышло слишком слащаво. Я хитро улыбнулся и добавил:

– Ну или до первой команды уйти с глаз твоих долой.

Она весело рассмеялась ответила смущенно потупив взор:

– Боже, неужели я такое сказала? Ужас какой. Прости меня.

– Может, это не ты а Снежная королева?

Извинения лишние. Я давно её простил. А еще ужасно соскучился. И сейчас как никогда прежде мне хотелось её поцеловать. Я подался ближе, но в последний момент Эрика уклонилась от поцелуя и став очень серьезной, сказала:

– Это не вся история.

Я взвёл глаза к небу и со страдальческой гримасой шумно выдохнул. Давай, любовь моя, договаривай, что еще ты скрываешь. Что она до сих пор сомневается в моей искренности, потому что однажды её уже предали, я догадался. И всё равно видел в её глазах огонек робкой надежды, что я не солгал.

– В наказание за совершенное зло, я была обречена на одиночество. А чтобы мне было веселее, Весенний король наградил меня даром внушать любовь. Человек, которого я хоть раз поцелую, становится моим рабом. Ему кажется, что он любит меня, готов на всё ради моей благосклонности. Но это не так. Это не более чем иллюзия. Но человек этого не узнает, пока я его не освобожу. И как правило, я этого не делаю.

– Так ты меня освободишь? Но почему здесь?

– Это единственное место, где моя магия не действует.

Поэтому я даже выгляжу как принцесса Эрика, а не как Снежная королева.

– Хочешь сказать, что если я прямо сейчас тебя поцелую, магия рассеется? Я взгляну на тебя и ничего не почувствую? – Усмехнулся я, будучи полностью уверен, что вот уж этот её дар точно полная ересь. Эрика согласно кивнула, не находя в себе сил ответить. Казалось, она сама боится такого исхода. Что ж, это немного объясняет реакцию на моё признание. Я притянул её к себе и поцеловал. Ничего не произошло. Я продолжал сходить по ней с ума и жаждал обладать ею чуть больше обычного. Наверное, всё дело в платье. Слишком оно открытое и сексуальное. Словно специально.

Оторвавшись от её губ я долгую минуту молчал, глядя застывшим взглядом куда-то вглубь мертвого сада. Эрика подняла на меня глаза и нахмурилась, стараясь понять что произошло. Я улыбнулся и заключив её в крепкие объятия сказал:

– Ты правда думала, что дело в магии? Эрика, моя милая, наивная девочка. Дело не в проклятии трёх королей. Дело в тебе самой. Я влюбился в тебя с первого взгляда. А быть околдованным дважды невозможно.

– То есть... – Она замялась, радостно улыбаясь и глядя на меня, спросила:

– То есть ты правда меня любишь?

– Что мне сделать, чтобы ты наконец поверила в мою искренность? – Устало отозвался я. Вроде не давал повода счи-

тать меня лжецом.

Эрика обняла меня за шею и привстав на носочки, потому что я значительно выше и даже туфли на каблуках этого не меняют, шепнула на ухо:

– Есть у меня пара идей. Идём отсюда.

– Даже не надейтесь, ваше высочество. Я никуда с вами не пойду, пока не услышу, что мои чувства взаимны. – Надменно сказал я, демонстративно отворачиваясь и соорудив выражение лица неприступной кокетки. Хотя её ответ отчётливо читался в глубине глаз. Эрика многообещающе улыбнулась и ответила:

– Здесь слишком много ушей. Давай вернемся во дворец. И оставшись наедине, я дам тебе ответ, который ты хочешь услышать.

Не думаю, что я понял про какие такие уши она говорит. Может, видит призраков своей семьи и загубленных горожан, которых я не замечаю, а может в этом месте нас могут слушать три короля. Неважно. В любом случае я был рад уйти из этого места. Мы вышли из развалин дворца, Эрика стала такой какой я привык её видеть, а секундой позже мы оказались снова в моей комнате. В тишине и полумраке, вдали от посторонних глаз.

Три месяца спустя.

– Эй, Белкрофт. Это нечестно. Мне нужны подробности. – Надулась Мадлен, сделав знак официанту, чтобы повторил.

Я отрицательно помотал головой и улыбнулся иронично:

– Даже не начинай. На устах моих печать молчания.

– Иногда ты просто редкостный зануда. Несправедливо. Ты знаешь всё о моей личной жизни, а я о твоей ничего. Вообще никаких подробностей.

– Ты у нас журналист. Предлагаю включить фантазию и самостоятельно додумать что именно было между мной и Эрикой в ту ночь. Одно могу сказать, было всё и было круто. – С мечтательной улыбкой счастливого идиота, ответил я, допив свой виски и наливая ещё. Чем ближе к финалу моей истории, тем сложнее становится решиться и рассказать лучшей подруге, чем закончилось мое приключение. Мадлен театрально вздохнула, понимая, что ничего пикантного я не расскажу и хитро сощурившись, спросила:

– Но ты всё равно ушёл и вернулся домой.

Я промолчал, опустив взгляд на глянцевую поверхность стола. Мадлен сложила в голове два плюс два, осознание застыло на её лице. Дрогнувшим голосом, понимая что больше меня не увидит, а если и увидит, то не скоро, Мэди сказала еле слышно:

– Господи. Ты не вернулся домой. Ты приехал попрощаться.

– Верно. На закате я вернусь в Сайлент Вэлли, а оттуда телепортируюсь в Ледяной дворец.

– Она тебя встретит?

– Это ни к чему. Слушай дальше.

Три месяца назад.

Проснувшись утром, я не обнаружил Эрику рядом в своей постели и если бы не лежащая в беспорядке на полу одежда, мог бы подумать, что прошедшая ночь мне просто приснилась. Но нет. Всё было наяву и даже в самых смелых своих фантазиях я не представлял насколько эта ночь может быть прекрасной. И это только начало. Ведь теперь я знаю, что моя строптивая принцесса тоже меня любит. Наскоро приведя себя в порядок, я позвал дворецкого и уточнил где сейчас Эрика. Ледяной кот поманил меня лапой и могу поклясться, что заговорщицки подмигнул. Королева, как и положено, была в тронном зале, но на удивление не одна, а в компании Осеннего короля. И судя по напряжённым лицам обоих, разговор был долгий и неприятный. И хотя я опоздал к началу, не удержался от соблазна затаиться за колонной и послушать о чём они говорят.

– Получается, отменить ритуал теперь нельзя, даже если мы объединим усилия? – Задумчиво глядя на своего гостя, спросила Эрика. Король закурил сигару, отрицательно качнул головой и ответил словно извиняясь за плохие новости:

– Увы, ваше высочество. Процесс запущен. И чтобы мы ни делали, ровно в полночь кристалл разрушится и сила твоего бывшего мужа вырвется на свободу. Если ты её не примешь, хаос сам найдет себе нового носителя. И поскольку в этих краях кроме тебя и разбойников больше никого нет, выбор

не велик.

– Значит, всё-таки придётся попрощаться с принцессой Эрикой. Хаос такой мощи не оставит от моей личности ничего.

– Ты же сама этого хотела. Забыть о прошлом, избавиться от человечности, ничего не чувствовать. – Хитро сощурился Король, глядя на мою блондинку. Он всегда был умён и вне всяких сомнений догадался о причинах её желания отказаться от давно намеченного плана. Эрика невесело усмехнулась и ответила:

– Кое-что изменилось. Тебе ли не знать как тяготит бессмертие, когда есть причина жить дальше и оставаться человеком.

Король согласно кивнул, прекратив улыбаться и по всей видимости задумавшись о чем-то своём. Раз у него есть взрослая дочь, значит была и жена. Интересно, что с ней стало? Он помолчал и прогуливаясь по тронному залу, глядя под ноги, сказал со своим обычным оптимизмом:

– Охотно верю. И мне жаль, Эрика, но я ничем не могу тебе помочь. А я бы этого хотел. Мне всегда очень импонировало твоё упорство в достижении целей. И я искренне надеюсь, что и в этот раз ты найдешь выход из созданной нами всеми проблемы. Возможно, стоило давно отказаться от хаоса и позволить нашему миру исчезнуть, став просто старой сказкой.

Эрика откинулась на спинку трона и ответила равнодуш-

но:

– Sommer никогда на это не пойдёт. Слишком он дорожит своей властью. Да и к тому же подобное решение было бы несправедливым по отношению к обитателям. Они же не виноваты, что и ты и я давно устали от вечной жизни и с радостью бы променяли всю свою магию на шанс состариться вместе с любимыми. Что ж, не буду тебя больше отвлекать. Передавай привет Виктории.

– Удачи тебе, принцесса. Приезжай в гости, когда всё закончится.

Король исчез. Эрика погрузилась в глубокую задумчивость, тоскливо глядя на зеркало. Кристалл сменил свой цвет на тёмно-синий, а поверхность стекла больше не светилась и не отражала происходящее. Всё было готово выпустить силу. Я покинул своё укрытие и беззаботно улыбаясь, делал вид, что ничего не слышал и не знаю, что случится ночью. Заметив меня, Эрика приветливо улыбнулась:

– Доброе утро. Хорошо спал?

– Как убитый. А ты чуть свет уже на ногах? – Обнимая блондинку, спросил я, хотя это и так было очевидно. Королева же, ни одной спокойной минуты и обязанности править своими владениями никто с неё не снимал.

– Я окружена идиотами. Всё приходится делать самой. Устала. – Опустив голову на моё плечо, пожаловалась Эрика. Могу себе представить как за десять столетий ей надоело

заниматься одними и теми же делами.

– Могу тебе помочь расслабиться. Что скажешь, если мы устроим тебе выходной и ну не знаю, займемся чем-то поинтереснее.

– У вас, мистер Белкрофт есть какая-то очередная идея? С хитрой улыбкой, спросила Эрика, расстегивая мою рубашку. В общем-то я был не против, но вообще имел в виду несколько другое времяпрепровождение. Но раз уж она так настаивает, кто я такой, чтобы отказаться. Когда я её целую, все прочие мелкие радости жизни исчезают и не остаётся ничего, кроме безумного желания быть рядом с Эрикой и никогда не отпускать её из своих объятий. Вечно любоваться её красивым лицом и замороженно слушать, как она произносит взволнованным шепотом: «Я люблю тебя, Кристиан. Люблю.»

Остаток дня мы провели в её спальне, а ближе к полуночи, когда я изо всех сил притворялся спящим, Эрика осторожно выбралась из моих объятий, несколько минут сидела на краю кровати, глядя под ноги и морально настраиваясь на то, что ей предстоит. Из комнаты она уходила медленно и шла к тронному залу как осужденный на смерть восходит на эшафот. Остановилась перед зеркалом троллей, коснулась пальцами стекла и сказала что-то на древнем языке, которого я не понимал. Скорее всего заклинание или некая формула призыва изначального хаоса. Тоскливо оглянувшись в

сторону своей комнаты, Эрика протянула руку к кристаллу. Но за секунду до того как её пальцы коснутся камня, я удержал её за запястье и сказал спокойно и твердо:

– Прости, любимая, но я тебе не позволю.

Она вздрогнула и резко обернулась, удивленно глядя на меня, но даже не попыталась вырваться, лишь сказала:

– Ты не понимаешь, что делаешь.

– Я как раз понимаю.

И прежде чем Эрика меня остановит или я сам передумаю, осознав на что именно себя обрекаю, мои пальцы коснулись кристалла. Я не ошибся, он действительно кусается или что-то в этом роде, потому что капля моей крови упала на сверкающую грань кристалла, а в следующую секунду всё тело пронзил ледяной холод и адская боль. Стиснув зубы, чтобы не заорать и не выпустить кристалл из рук я продолжал его касаться. Боль отступила, я привык к холоду. Взглянул на себя в зеркало троллей и поначалу даже не узнал. Черты лица несколько заострились, кожа сделалась бледной как у мраморной статуи, глаза светились неестественным сине-зелёным огнём, а некогда русые волосы теперь приобрели белоснежный оттенок. Но всё это не шло ни в какое сравнение с ощущением древней силы, растекающейся по жилам. Отдав мне хаос кристалл и зеркало троллей осыпались осколками льда к моим ногам.

Три месяца спустя.

– Погоди. То есть ты теперь типа Снежный король? – Спросила Мадлен и казалось совсем не удивлена. Я неопределённо хмыкнул. Ещё сам не определился со своим титулом. Скорее всего, именно так мне больше нравится себя называть, потому что Зимний король прочно ассоциируется с покойным мужем Эрики, чьей силой я теперь владею и учусь управлять. И не могу сказать, что так уж хорошо получается контролировать хаос.

– Что-то вроде того.

– Это значит, что я больше никогда тебя не увижу? – Разочарованно протянула Мадлен, чуть не плача от осознания, что эпоха нашей дружбы и безудержного веселья осталась в прошлом. Я уеду и проведу остаток своей вечной жизни в компании Эрики и обитателей волшебного мира. Лишь иногда зимой смогу ненадолго возвращаться. Сейчас я здесь, потому что всё ещё человек и переход границы миров для меня не опасен. Я не рассыплюсь в прах как тысячелетние короли, но и остаться дольше чем на пару дней не смогу. Я больше не принадлежу этому миру, мне нет места.

– Ну, конечно увидишь. Я загляну под Рождество. Или сама приедешь в Сайлент Вэлли и отыскав старого рыбака посетишь мой новый дом.

Мадлен поднялась из-за стола и обнимая меня на прощание, сказала:

– Это лучше чем ничего. И всё же я буду очень скучать по тебе. И... Удачи тебе что ли, ваше величество. Будь счаст-

лив.

– Я постараюсь. У меня есть на это целая вечность.